

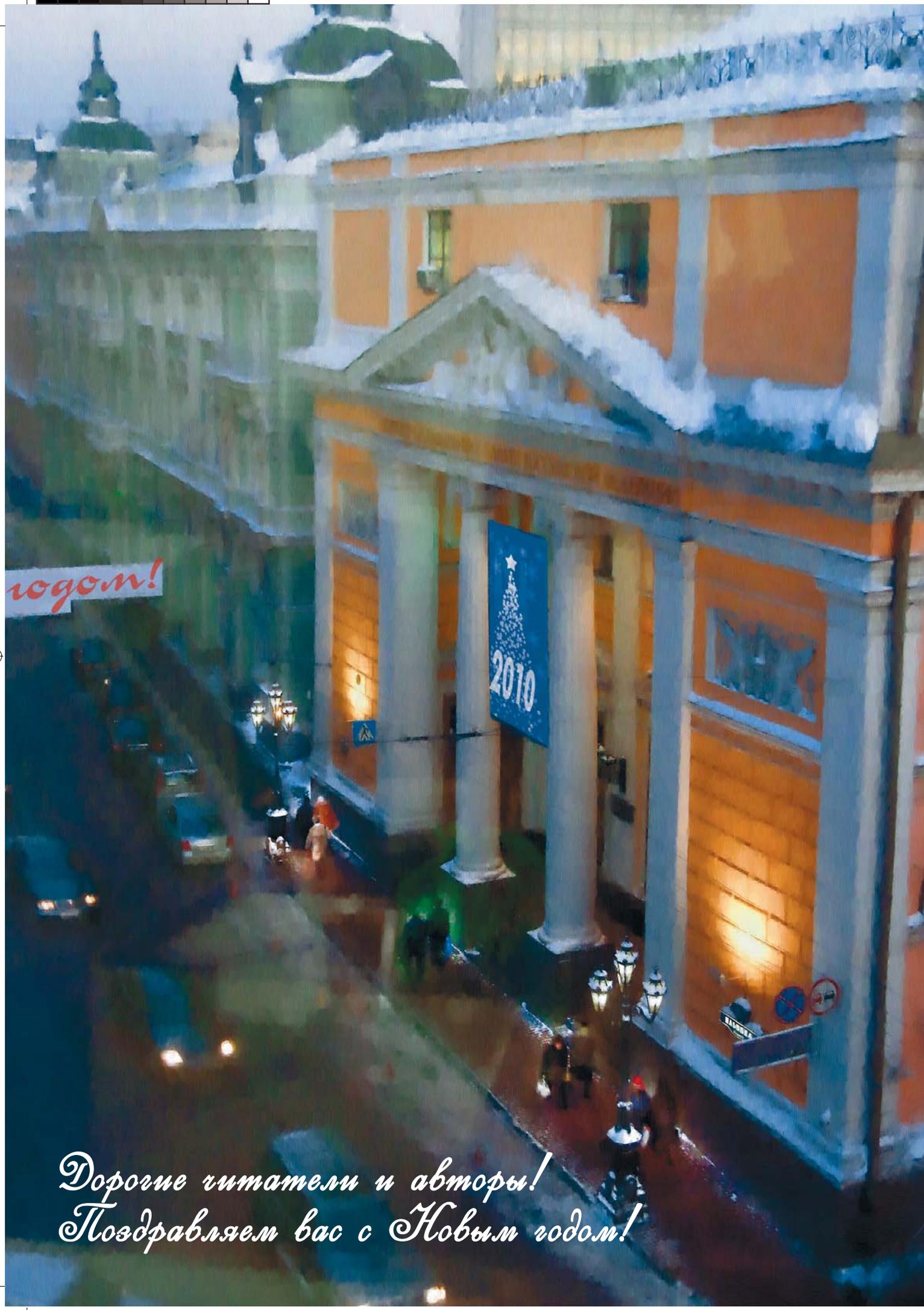
ПАРТНЕР

ТОРГОВО-ПРОМЫШЛЕННАЯ ПАЛАТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№1 (26) январь • 2010

Как и солнце,
Новый год приходит
с *Дальнего Востока*

годом!

*Дорогие читатели и авторы!
Поздравляем вас с Новым годом!*

СОДЕРЖАНИЕ

2 Редакционные заметки

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ...

- 4** Культура, общество и бизнес.
Интервью с **Александром Авдеевым**
- 8** **В. Викторovich.** Флюсы российской действительности
- 11** **В. Федотов.** Будущее торгово-промышленных палат
- 15** **С. Рогачев.** Идеология социальной ответственности
российского бизнеса
- 18** **Г. Водолазов.** Пять тезисов «социальной инновации»

Создать условия, обеспечивающие гражданам России равный доступ к достижениям культуры и свободный выбор творчества. Независимо от места их проживания, уровня доходов и социального статуса.

РОССИЙСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И БИЗНЕС

- 22** Дальний Восток – часть России. Интервью с **Виктором Ишаевым**
- 26** **А. Лобанов.** Фотозарисовки с натуры (Дальний Восток)
- 28** **М. Гельвановский.** Цены в России: что делать государству?
- 32** **Ю. Болдырев.** Госкорпорации: конец сладкой жизни или?..
- 35** **В. Гурвич.** Проблемы моногородов
- 38** **М. Блинкин.** Эх, дороги, пыль да бурьян...

Такой, как у нас, топографии
автодорог нет нигде в мире.
На территории, не имеющей
выхода к автомобильным дорогам
общего пользования, в России
проживают 2 миллиона человек.

- 42** **В. Горский.** Сколько стоит интеллект?
- 44** **В. Маров.** Еще раз об особых экономических зонах
- 45** Нужны ли инновации нашей экономике?
Интервью с **Олегом Стрелковым**

МИР И МЫ

- 48** **В. Чижов.** Мы обречены на стратегическое партнерство
- 51** **С. Васильев, И. Рузанкина.** «Потому что мы соседи...»
- 54** Россия и Европейский союз. Цифры и факты
- 55** **В. Овчинников.** Нам бы так!

...Во время нынешнего
глобального финансового
кризиса именно Китай первым
продемонстрировал признаки
оздоровления своей
экономики.

- 57** **А. Орлов.** БРИК как мировая реальность

НЕ ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

- 60** **В. Макаров.** Миниатюры
- 62** **А. Самохин.** Бумажные символы времени
- 64** **Д. Кикнадзе.** Новогодний штраф

Когда мы вынесли на обложку коллективный экспромт о солнце и Новом годе, которые приходят в Россию с Дальнего Востока, то исходили из двух вещей. Наш номер новогодний, праздничный, и поэтому обложка должна радовать. Но как прагматики, мы надеялись использовать этот журналистский прием и в подготовке публикаций. Передвигаясь по часовым поясам с востока на запад, можно было напомнить нашим читателям об общих для всех регионов проблемах.

Прошедший год стал суровым экзаменом для проверки курса, которым идет страна. Оказалось, что мало стабилизировать обстановку в обществе, хотя по сравнению с беспределом девяностых годов это большое достижение. Кризис, который по русской привычке мы хотели закидать шапками, оказался большим, и шапок не хватило. Он вновь обнажил реально существующий изъян нашей экономики – ее сырьевую привязанность. И если развитые страны выходят из кризиса быстрыми темпами за счет высоких технологий, то мы обречены на отставание, потому что зависим от их потребностей в нашем сырье.

Практически мы вернулись к ситуации начала этого века. Тогда, в «жирные» нефтяные времена, мы понимали, что без технологической модернизации народного хозяйства у нас нет будущего. Но не двинулись вперед. Сейчас также остается опасность, что, как только экономика начнет подниматься, мы вновь сядем на инъекции газонефтяной иглы и забудем наши тревоги.

Как серьезный противовес этому можно рассматривать задачи, которые поставил в своем послании президент Дмитрий Медведев, антикризисную работу правительства. Даже простое перечисление проблем, которые сформулированы руководством страны для инновационного рывка, впечатляет. Кажется, что нет ни одного важного вопроса, оставшегося в тени.

И все же. Найдены ли те звенья, ухватившись за которые можно вытянуть всю цепь?

На протяжении последних лет ТПП РФ активно работала над совершенствованием и реализацией концепции промышленной политики России. Казалось, что поддержка обеспечена со всех сторон. Задействованы президентский аппарат, правительство, субъекты Федерации, прошли многочисленные обсуждения в Думе, привлечены ученые, бизнесмены. Но воз и ныне там. Недавно наши депутаты смогли быстро принять и моментально отменить нелепый транспортный налог, а времени на законодательное решение проблемы, от которой зависит наше будущее, не находят уже годами.

Этот и многие другие факты заставляют вновь задуматься о проблеме ответственности. Можно много обещать и, как показывает наш опыт, ничего не выполнять. Это сходит с рук. Стабилизация в стране не должна оборачиваться всепрощением для политиков и чиновников.

Срабатывает рефлекс безнаказанности, которая пустила глубокие корни в последние десятилетия. У нас никто не ответил за распад СССР, за «свободу» девяностых годов, в результате чего вымерли миллионы людей. Никто не спросил за беловежские соглашения, за дефолт, за многое другое, что произошло и происходит.

Нужно признать, что поле гласности и прозрачности, а значит и ответственности в нашей стране зарастает сорняками. Коррупция, которой объявлена масштабная война, ухмыляется над угрозами. Конечно, выражаясь словами поэта, есть Божий суд. Но лучше, не дожидаясь его, самим разбираться с нашими земными делами.

В принципиальном плане, как отмечает президентом и премьером, выход в одном – в создании правового государства и гражданского общества. Нет сомнения, что это магистральный путь развития. Но не нужно забалтывать проблемы. У нас часто нет даже подъездных дорог к этой магистрали.

НЕ ХЛЕБОМ ЕДИНЫМ...

4

Культура, общество и бизнес.
Интервью с министром культуры России
Александром Авдеевым

11

Виктор Федотов
Будущее торгово-промышленных палат

15

Сергей Рогачев
Идеология социальной ответственности
российского бизнеса

КУЛЬТУРА,

Александр Алексеевич АВДЕЕВ, министр культуры Российской Федерации, ответил на вопросы главного редактора журнала «Партнер ТПП РФ» Виталия Макарова.

Александр Алексеевич, Вы вступили в должность в очень трудное время. Примерно понятны сложности в экономике, в социальной сфере. А почему общество становится все более бездуховным? Что Вы увидели с высоты этого неожиданного для Вас назначения?

Финансирование российской культуры по «остаточному принципу» привело к очень серьезным, осязаемым потерям. Это разрыв единого культурного пространства, перебои в формировании книжных фондов библиотек, разрушение зданий музеев и театров... И в конце концов разрушение базовых основ культуры – духовности, морали и права. Я уже говорил, что культура становится заложницей общества потребления, порождающего «суррогат» – развлекательную культуру. Пожалуй, это мировой процесс, но это не значит, что с этим надо смириться. Наша задача – убедить общество, что без культуры, основанной на великих гуманистических традициях предшествующих поколений, у нас может быстро сформироваться примитивный, рационально-потребительский тип сознания. И он будет порождать людей, в которых исчезнет благородство, честность, совесть, стремление к внутреннему самооглашению личности средствами культуры. И неслучайно в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» одной из главных угроз в сфере культуры названо «засилие продукции массовой культуры, ориентированной на духовные потребности маргинальных слоев».

Без великой культуры не может быть великой нации. Без великого русского слова, народной песни, без Пушкина и Шолохова не создашь крепкое государство, не построишь инновационной экономики. Люди идут к культуре медленно, передают ее из поколения в поколение. А утратить все это, разрушить можно буквально за считанные годы. И я считаю, что сегодня нам надо установить разумные пределы, ограничить сферы влияния массовой культуры. Мы не имеем права оставлять людей беззащитными перед напором новых разрушительных «ценностей». Не имеем права утратить великое культурное достояние России, доставшееся нам в наследство.

Наш выдающийся культуролог и лингвист Юрий Михайлович Лотман говорил: «Культура начинается с запретов». Прежде всего внутренних, которые человек сам для себя устанавливает. Вспомните, что у нас произошло в начале 90-х, когда советские запреты были сняты. Да, сначала вышли на экран многие великие фильмы – это и «Комиссар» Аскольдова, и «Проверка на дорогах» Германа, и многие другие, открылись выставки запрещенных художников. Это – хорошо. Но потом и на экранах, и в книгах появилась откровенная грязь, лишенная смысла и никак не подходившая под понятие «культура». Это и есть отсутствие в человеке внутренней цензуры. А ведь еще Гомер сказал: «Какое слово ты скажешь, такое в ответ и услышишь...» Культура же играет роль своего рода озонового слоя, который предохраняет общество от сытой убогости и пошлости.

Не все структуры, работающие в сфере культуры, подчиняются министерству. Но все понимают, что пусть не формально ответственность за государственную политику в этой области лежит на нем. Что, например, делать с телевидением? Его каналы (кроме «Культуры») вытравляют из человека духовное. Животные кажутся благороднее, чем герои нашего ТВ. Что может сделать министр культуры? Что он хотел бы сделать?

Считаю, что при разработке Федерального закона «О культуре» мы должны найти способ прекратить пропаганду насилия и разврата на телевидении. Или хотя бы оградить наших детей, подростков от травмирующей психику передач. В конце сентября этого года мы проводили в Нальчике 10-е заседание Координационного совета по культуре при Министерстве культуры. Было предложено в концепции закона «О культуре» прописать понятие «охрана детства», которое поможет справиться с вакханалией бескультурья, пошлости и в эфире, и в печатной продукции. СМИ должны стать проводником подлинной культуры без ущерба для свободы слова.

Мы собираемся исправлять ситуацию и на нашем кинорынке. Сейчас 70 % российского кинорынка – это прокат американской продукции низкого качества.

ОБЩЕСТВО И БИЗНЕС

ва. Постепенно доля российских кинокартин в отечественных кинотеатрах увеличивается, и государство будет стимулировать кинопроекты, несущие идеи патриотизма, милосердия, духовности и другие нравственные ценности народов России. Фильмы со смыслом и верой в страну. Если мы будем умно работать, построим гражданское общество и правовое государство, то человек никуда не захочет уезжать, ему будет нравиться работать дома, страна станет процветающей.

Посол в Париже – это Ваше последнее место работы за рубежом. Там поддержка французской культуры среди населения – императив для чиновников. Может быть, и поэтому от Вашего прихода в министерство не ждут ни культурных революций, ни поддержки элитарных клубов или многочисленных шоу-групп. У нас культурное расслоение среди населения такое же невероятное, как и социальное. Многие из 38 миллионов жителей сел ни разу в жизни не были ни в театре, ни на концерте. И книг не читают ни сельские, ни горожане. У нас уже у многих существует примитивный, потребительский тип сознания. Что нужно делать для исправления такого положения?

Прежде всего создать условия, обеспечивающие гражданам России равный и свободный доступ к достижениям культуры и свободный выбор творчества. Независимо от места их проживания, уровня доходов и социального статуса. Развитие духовного, культурного потенциала каждой личности и обще-

Если мы будем умно работать, построим гражданское общество и правовое государство, то человек никуда не захочет уезжать, ему будет нравиться работать дома, страна станет процветающей.

ства в целом – важнейшая задача нашей государственной политики в сфере культуры. Особенно сейчас, в условиях перехода экономики России на инновационный путь развития.

Как это сделать? Во-первых, нужно активно развивать фестивальную, концертную деятельность наших творческих коллективов. Ежегодно в рамках

Федеральной целевой программы «Культура России (2006–2010 годы)» проводится более 30 музыкальных фестивалей. Они стали одной из основных форм творческих обменов, популяризации лучших достижений в области музыкального искусства России, возможностью продвижения молодых талантливых исполнителей.

Московская государственная академическая филармония при поддержке Минкультуры России в течение пяти лет осуществляет один из важнейших проектов, направленных на восстановление единого концертного пространства и пропаганду классической музыки, в регионах России – всероссийские филармонические сезоны. Лучшие музыканты страны – Виктор Третьяков, Юрий Башмет, Владимир Спиваков, Николай Луганский, Денис Мацуев, лучшие оркестры и творческие коллективы дают прекрасные концерты по всей России – от Калининграда до Владивостока. У всероссийских филармонических сезонов есть и еще один важный аспект. Наши коллективы, имеющие огромный творческий потенциал, не в полной мере могут использовать его в Москве и Санкт-Петербурге, где культурная жизнь предельно насыщена. Гастроли по России стали для них возможностью показать новые программы, познакомиться с новой публикой.

Сейчас практически во всех сферах культуры стремительно развивается процесс внедрения автоматизированных систем и технологий. И это очень важно. Особенно для малых городов, поселков, сел, где нет современных киноконцертных залов, крупных библиотек, театральных и выставочных центров. Ведь с помощью современных, информационных технологий, Интернета жители самых отдаленных уголков нашей Родины могут получить доступ ко всему пласту нашего культурного достояния.

Действительно, сегодня степень доступности культуры в провинции на порядок ниже, чем в столице, и этот разрыв надо преодолевать. Мы делаем для этого максимум того, что можем, в объеме денег, которые имеем. Внесены поправки в Федеральную целевую программу «Социальное развитие села до 2012 года», за счет средств федерального бюджета увеличено финансирование на строительство и реконструкцию сельских учреждений культуры. В последние годы довольно остро встала проблема комплектования библиотечных фондов, особенно муниципальных. И сейчас мы начали осуществлять целевое выделение федеральных субсидий на комплектование библиотек муниципальных образований. Возрождаем советскую практику использования передвижных киноустановок для отдаленных сел. «Киномобиль» разработан в Главном информационно-вычислительном центре Минкультуры России в рамках Федеральной целевой программы «Культурное развитие села»...

Хочу подчеркнуть, что Минкультуры России – единственное министерство, которому правительство в эти нелегкие времена практически не сократило бюджет. В прошлом году было выделено 78 миллиардов рублей на культуру, сейчас, во время кризиса, – 74. Но средств все равно не хватает. Правда, на культуру всегда и везде не хватает денег, даже в странах с сильной экономикой.

Преимущества федеральных учреждений культуры очевидны, их проблемы мы решаем через целевую программу финансирования. Но в то же время у нас есть регионы, в которых финансовая поддержка культуры весьма значительна – это Белгородская область, Чувашия. В Татарстане на культуру идет три процента бюджета. Это высший для страны показатель.

Сейчас для нас очень важно не упустить молодежь, помочь ей войти в творческую жизнь, предоставить хорошее образование. Мы – страна потрясающих талантов. Очень важно, где бы они ни были – в столице или в далекой провинции, – заметить их, помочь, а также воспитать из талантов крупных деятелей культуры. И у нас есть для этого возможности. Прежде всего, это уникальная, не имеющая аналогов в мире система непрерывного, поэтапного художественного образования «детская школа искусств – училище – вуз». Именно в этом трехмерном пространстве рождаются Ростроповичи, Мацуевы и Петровы... То, что она является одной из самых лучших, вряд ли может быть оспорено. И в условиях включения России в так называемый Болонский процесс мы должны сохранить в художественном образовании отечественные традиции, приоритеты и национальные особенности.

У нас есть несколько федеральных программ поддержки талантливой молодежи, проводится много молодежных фестивалей и конкурсов. Один из них – общероссийский конкурс «Молодые дарования

Сейчас для нас очень важно не упустить молодежь, помочь ей войти в творческую жизнь, предоставить хорошее образование. Мы – страна потрясающих талантов. Очень важно, где бы они ни были – в столице или в далекой провинции, – заметить их, помочь... И у нас есть для этого возможности.

России». В 2008 году его победителями стали более 500 талантливых студентов и учащихся школ искусств. В 2008 году 22 студента творческих вузов получили стипендию Президента Российской Федерации – все они победители международных конкурсов. 30 студентов удостоены премии Правительства России. Для талантливых детей мы покупаем инструменты, отправляем на стажировки. В филармонии есть программа «Звезды XXI века».

Мы поощряем молодых литераторов – речь идет не о квоте, но о наших рекомендациях включать современные произведения в театральный репертуар. После встречи Владимира Владимировича Путина с писателями вводим для молодых авторов специальные премии Правительства России и специальные гранты, в том числе и для драматургов... Разработана система дополнительной государственной поддержки образовательных учреждений культуры на 2009–2031 годы. Двенадцать образовательных учреждений среднего профессионального и высшего профессионального образования в области музыкального, хореографи-

ческого и изобразительного искусства получили дополнительную государственную поддержку Правительства Российской Федерации, шесть ведущих творческих вузов – Президента Российской Федерации. Конечно, за последние 20 лет в области художественного образования накопилось очень много проблем. Сейчас каждое четвертое учебное заведение требует капитального ремонта. Материальная база в художественных училищах и вузах устарела, студенты не могут собрать свой оркестр – нет музыкальных инструментов... Но, как говорят в народе: «Глаза страшатся, руки делают». Будем эти проблемы решать. Сегодня России очень нужны творческие, ответственные за ее будущее люди, настойчиво продвигающие инновационное мышление во всех сферах жизни. В том числе и в такой важной, как сохранение и приумножение культурного наследия. Как сказал в своем Послании Президент Российской Федерации Дмитрий Анатольевич Медведев, «от способности государства и общества находить и поощрять талантливых и критически мыслящих людей, вос-

культуры. Список большой, его можно долго перечислять. Действительно, сегодня 10 % общего финансирования российской культуры идет за счет меценатства. Это ведь не только существенная помощь отечественной культуре в наше непростое время, но и возрождение наших духовных, нравственных ценностей. Меценатство, благотворительность – в их числе. Общество должно ценить тех, кто щедро тратит свои средства на благотворительные цели. В этой связи не могу не вспомнить организатора замечательной выставки в Париже «Когда Россия говорила по-французски». Это один из наших видных бизнесменов, истративший огромные деньги на выдающуюся выставку.

Я знаю людей, которые бескорыстно восстанавливают наши провинциальные усадьбы и на их основе создают крупные культурные центры, выставочные и концертные залы, причем для жителей близлежащих районов, сел, городов. Можно назвать наши крупнейшие банки и корпорации, которые финансируют гастроли артистов за рубежом, выставки. Один из главных меценатов российской культуры – Газпром. И когда мы говорим о неправомерности строительства 400-метрового небоскреба «Охта-центр» в Санкт-Петербурге, у нас претензии не к Газпрому. У нас вопросы к правительству Санкт-Петербурга, принявшему юридически неверное решение. Потому что для развитого гражданского общества главный вопрос не только в том, нравится, не нравится, а в том – законно или нет.

Потенциал отечественной благотворительности сегодня высок, и было бы преступно его не использовать. Очевидно, что необходимо строить систему законов, позволяющих запустить механизм многопрофильного финансирования культуры, открывающих широкие возможности для спонсорства и меценатства. Необходимо развивать частно-государственное партнерство, привлекать в сферу культуры негосударственные источники финансирования, налаживать постоянное взаимодействие между культурой и бизнесом.

В России до 1917 года больницы, приюты, музеи назывались в честь благотворителей. На церковных колоколах стояли имена купцов, на деньги которых эти колокола были отлиты. И в современной России мы не должны ограничиваться лишь словами благодарности. Меценатство должно стать выгодной имиджевой инвестицией в репутацию компании, поощряться налоговыми льготами. Мы должны добиться, чтобы занятие благотворительностью в нашей стране было престижным, чтобы оно принималось и признавалось обществом. И эту задачу должно решать не только Министерство культуры, но общество в целом. В том числе наше уважаемое бизнес-сообщество, интересы которого представляет и Торгово-промышленная палата Российской Федерации. Мы все заинтересованы в принятии мер правового, экономического и организационного характера, обеспечивающих «баланс интересов», подтягивающих бизнес и культуру друг к другу. Ведь частно-государственное партнерство – это не только привлечение частных инвестиций в культуру, но и совместное решение важнейших общегосударственных задач. ♡

питывать молодежь в духе интеллектуальной свободы и гражданской активности» зависит будущее нашей страны.

Затронутые темы позволяют обсудить еще одну. В экономике нашей страны бизнес стал первой скрипкой. Но почему до сих пор мало говорится о роли предпринимательства в развитии культуры? Какие все же есть подвиги? Вы однажды упомянули, что уже сейчас 10 % общего финансирования российской культуры идет за счет меценатства. Нельзя ли поподробнее?

Посмотрите, сколько сделали для российской культуры Шусев, Третьяков, Морозов... И сегодня я хотел бы поклониться Владимиру Спивакову, Галине Вишневской, Иветте Вороновой за их подвижническую деятельность во благо российской

Юность

РОССИЙСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Российское общественное мнение привыкло за последние десятилетия к катаклизмам и их последствиям. Во всяком случае, уже почти не оспаривается необходимость в России рыночной экономики, хотя ее изъяны тоже очевидны. Привычным стал тот факт, что у нас правит бал не так давно родившаяся, а точнее, искусственно созданная буржуазия. Общеизвестно также, что в ближайшее время масштабных изменений не предвидится. Тем более что у капиталистов есть две серьезные опоры – сросшееся с ними чиновничество и частная собственность, материальная основа нового строя.

Для аналитиков не секрет, что современная русская буржуазия является главной в формировании элиты. Как своей собственной, куда посторонним вход строго воспрещен, так и групп (политологических, идеологических, культурных и т. д.), необходимых ей для управления и манипулирования обществом.

Властные рычаги ею схвачены накрепко. Институт социологии РАН в 2001–2003 годы исследовал биографии нескольких тысяч известных людей – членов правительства, руководителей администрации Президента РФ, депутатов российского парламента, региональных властей и предпринимателей и пришел к выводу, что среди них много представителей крупного бизнеса. А в местных законодательных органах количество состоятельных людей достигало 60–70 %.

А что сейчас? По сообщениям американского журнала Forbes, денежные избранники доминируют в нашей законодательной власти. В подтверждение этого многие эксперты отмечают, что слияние бизнеса и власти, капитала и коррумпированного чиновничества – мировая тенденция. И Россия, перестав отгораживаться от остального мира, попала в этот общий поток.

Не обходится, конечно, без исключений. Они возникают в результате противоречий между капиталом и властью или вследствие других коллизий. Великое сидение Ходорковского в Сибири – это как бы предупредительный знак олигархам. Аресты чиновников, которые берут взятки, больше похожи на клапаны, которые выпускают пар недовольства. Основная масса коррупционеров остается нетронутой. Это

относится и к кадровым продвижкам и чисткам. Все это не меняет систему отношений в российском обществе и государстве.

Недавно Дума приняла закон о новом налоге на транспорт. В результате массового недовольства россиян очередными поборами уже принятый депутатами закон был отклонен президентом страны. Спешно были придуманы новые формулировки, в которых, казалось бы, учли критику «снизу». Как считает депутат Госдумы Оксана Дмитриева, на этом примере обнажилась главная тенденция со стороны правящих групп, в том числе партийного большинства в Думе, по отношению к населению. Ее суть – любым способом переложить налоговые тяготы на народ.

Вмешательство президента, казалось, приостановило этот процесс. Депутатов заставили вернуться к прежней базовой ставке транспортного налога. Но мало кто из оппозиции заметил, что по новому закону регионам разрешили увеличивать или уменьшать налог в десять раз. С учетом того, что в региональных бюджетах денег всегда не хватает, местная администрация ищет пути их пополнения. Теперь у нее появилась законная возможность латать дыры за счет своих граждан. Так что в итоге для налогоплательщиков хрен оказался не слаще редьки. Неравенство и несправедливость, как флюс, перекосили лицо России. Поэтому не только старшее поколение все чаще вспоминает скудные социальные гарантии и относительное равноправие советского социума, к нему стали прислушиваться и молодые. Наверное, и они почувствовали горечь известной шутки: «Россияне, на всех меда не хватит. Учитесь сосать лапу».

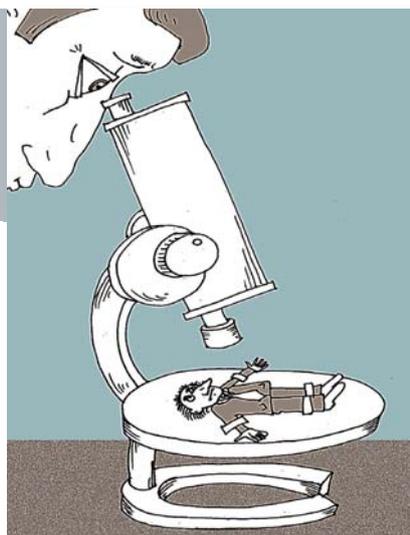
Еще об одной деформации, которая является следствием того, о чем написано выше. Она, может быть, более опасна, так как относится к нравственному здоровью россиян. Последние десятилетия было сложно найти нечто объединяющее в стране, которую так часто ломали через колено. Нас во многом лишили способности самоанализа и восприятия свежих идей. Почитайте документы партий: «медведей», коммунистов, новых эсеров и партии одного актера. В них мировоззрен-

ческий хаос. Никогда наше общество не было таким идеологически голым, как сегодня.

Когда писал эти заметки, вспомнил мысль Федора Достоевского: «**Тайна бытия**, человеческого бытия не в том, чтобы только жить, а **в том, ради чего жить**» (Выделено мной. – В.В.).

С этой точки зрения, интересны недавние поиски национальной идеи. Как известно, они закончи-

Так что внедрение «американской мечты» у нас может несколько затянуться. Тем более что за океаном все чаще твердят о деидеологизации. В свое время американский политолог Фрэнсис Фукуяма выдвинул тезис о том, что после холодной войны на место идеологической борьбы пришло соперничество за эффективное удовлетворение потребностей человека. Иными словами, у стран теперь разнооб-

Никогда наше общество не было таким идеологически голым, как сегодня... Мы стали обществом потребления с огромными перекосами в вопросах социальной справедливости.

разные экономические идеологии, обслуживающие общество потребления.

В этой связи мне кажутся интересными рассуждения Александра Зиновьева о подобных теоретических зигзагах. Он пишет в своей книге «Посткоммунистическая Россия» следующее: «Существование особой западной идеологии отрицается. Это на самом деле и есть одна из идей западной идеологии... Идеология спрятана, растворена, рассеяна во всем том, что предназначено для менталитета людей – в литературных произведениях, фильмах, специальных книгах, научно-популярных и научно-фантастических сочинениях, газетных и журнальных статьях, рекламе и т. д. Она слита с внеидеологическими феноменами настолько, что вторые просто немислимы без нее. Это делает ее неуязвимой для критики. Она везде и во всем, и потому кажется, будто ее вообще нет... Люди там даже не замечают, что с рождения и до смерти постоянно находятся в поле действия идеологии. Они потребляют ее вместе со всем тем, что они потребляют для своего ментального питания. Делают они это без всякого усилия, без принуждения, свободно, без сборищ».

Эта идеологическая установка стала уже навязываться другим странам, в том числе и России. Как ни странно, эту мысль в моем сознании утвердила Ксения Собчак. Никто не тянул за язык эту, без сомнения, одаренную девушку, когда она заявила, что не понимает, почему ее в России ненавидят, как Гитлера. Конечно, в этом заявлении немало свойственного ей скандального эпатажа, но тему она затронула серьезную.

Я бы ответил так: многие ее ненавидят за участие в массовой, выражаясь языком наших боевиков, «зачистке» общественного сознания. С помощью профессионалов шоу-бизнеса за огромные деньги опустошаются головы, навязываются стереотипы поведения. Мы совсем неосведомлены в этих вопросах. Когда стали беременны потребительским обществом, то утверждали, что если и беременны, то совсем немного. Но теперь мы даже не на сносях. У нас родился ребенок. Общество потребления с огромными перекосами в вопросах социальной справедливости.

Новые политические элиты России еще не биты историей. Иначе чем объяснить, что, например, ясный для развитых стран вопрос о необходимости

лись ничем. Сейчас правящая элита стремится заменить эти попытки прагматическим правилом – жить хорошо сегодня. Этот лозунг похож на великую «американскую мечту» о стране, где каждый человек получит то, что заслуживает. Почти как при обещанном нам социализме. В конечном счете не плохой вариант, если его можно реализовать. Но тут-то и зарыта собака.

Об этом вслух говорят мало. Удвоить ВВП? Да! Национальные проекты? Да! Инновации? Да!

Конечно, все это нужно для того, чтобы жить. Но серьезного разговора о наших убеждениях, нравственной атмосфере, идеологических принципах на публичном уровне нет. Естественно, что еще несколько лет назад это было бы опасно. Во время и после перестройки страна раскололась на враждебные группировки. Сейчас принято считать, что общество стабилизировалось. Успокоилось. И даже кризис не нарушил это спокойствие.

Возьмем, например, здравоохранение. Правительство Барака Обамы планирует в этой области то, к чему мы давно стремились и в чем когда-то преуспели. Всеобщее медицинское обслуживание. Но даже мечтать сейчас об этом как-то неуместно. Меня поразили слова, высказанные недавно министром внутренних дел Рашидом Нургалиевым. Экономические потери от ДТП в России за последние пять лет составили 5,5 триллиона рублей, сообщил он, что «сопоставимо со всеми расходами страны на здравоохранение за этот же период». Становится непонятно, на что тратить деньги. На борьбу с транспортными происшествиями или с болезнями. Страна стала похожа на тришкин кафтан. Латаем дыры, а их все больше...

введения прогрессивной шкалы налогов, депутаты просто не замечают. Во время кризиса спасали в первую очередь банкиров. Постоянное повышение цен на продовольствие, лекарства и многое другое, что бьет по карману малоимущих, – уже факт. Если же учесть, что разрыв в доходах между десятью процентами самых богатых жителей, например, Москвы и десятью процентами самых бедных на порядок больше, чем перед Октябрьской революцией, то можно легко представить последствия такого положения. Эта опасность и заставляет правящий класс искать выход из положения. Поэтому сегодня в обществе насаждается идеология пустых голов и бездуховности. Человек, способный различать хорошее и плохое, сейчас не нужен.

Насилие, секс, низкопробный юмор, бездуховность – все это ежечасно выплескивается на зрителя по большинству каналов. Всеми способами вымывается рациональное мышление человека, которое только способно противостоять идеологии пустых голов.

Как это делается? В разные исторические периоды выработкой общественных ценностей и идеологических построений занимались церкви, партии и общественные движения. В том числе в России. Сейчас эта роль все больше переходит к средствам массовой информации. На них возложено управление и манипулирование информацией. А значит сознанием. Но чьи интересы они обслуживают? И мы снова возвращаемся к нашей родной буржуазии и к элитам, которые она формирует.

Я уже вспоминал такой эпизод середины девяностых годов, когда работал в МИД России. Шли российско-белорусские переговоры. Они проходили сложно. Наши отношения с Белоруссией вообще отличаются деликатностью. И необоснованная критика соседней республики российскими СМИ их осложняла. Мне позвонил из Минска заместитель министра иностранных дел России, который участвовал в переговорах, и дал поручение: «Нельзя, чтобы появились отрицательные материалы о наших отношениях. Кажется, что-то готовится в программе “Время”».

Звоню ведущему телепрограммы. Сообщаю о просьбе нашей делегации. Ответ: «Опять загоняете журналистов в цензурный коридор. Не получится! Через пятнадцать минут выхожу в эфир и разгромлю Лукашенко».

Звоню в Минск. Замминистра говорит: «Подожди». Через минуту: «Скажи ведущему, что Березовский у нас в делегации. Он требует убрать из эфира Белоруссию». Передаю информацию. В ответ: «Что же ты раньше не сказал о Березовском?» На

экране появляется разоблачитель всего и вся. И ни слова о Белоруссии.

А разве могло быть иначе? Уже тогда средства массовой информации в России стали переходить в руки новых русских. Сейчас же вопрос принадлежности СМИ ясен полностью.

Возьмем для примера наши газеты и журналы. Пару лет назад в стране было продано периодических печатных изданий на 2,42 миллиарда долларов. Не правда ли, приличный доход даже без учета рекламы? У нас действуют свыше десятка мощных медиахолдингов с общей капитализацией от полмиллиарда долларов и более. Эксперты прогнозируют, что, несмотря на кризис, и сейчас инвестиционная активность на рынке печатных изданий также будет высокой. Это без учета мощного телевизионно-радионного комплекса. Если же иметь в виду, что уже произошло сращивание государственной бюрократии с капиталом, то понятно, кто промывает мозги россиянам.

Особая роль в оболванивании населения отводится программам нашего телевидения. Насилие, секс, низкопробный юмор, бездуховность – все это ежечасно выплескивается на зрителя по большинству каналов. Всеми способами вымывается рациональное мышление человека, которое только способно противостоять идеологии пустых голов. В последнее время, чтобы уже совсем добить российского гомо сапиенса, в ход снова пущены мессинги, кашпировские и тысячи других магов, знахарей, шаманов, колдунов. Недавно умер известный шоумен Роман Трахтенберг. Он как-то сказал друзьям, что на экране он шут, развратник, матерщинник, хулиган. Но не потому, что так ему хочется. Таким он был востребован нашим медийным сообществом.

Как-то под аплодисменты было сказано: «Свобода – лучше, чем несвобода». Но почему властей держащих не волнует, что наше телевидение давно уже у кого-то на коротком поводке?

Возможен ли выход? Думаю, что да. В истории тупиковых ситуаций не бывает. Но лишь в том случае, если следовать в фарватере положительного опыта, накопленного человечеством. В общих словах – это формирование социального государства и создание гражданского общества, которые поддерживаются руководством страны. Но нужно еще наполнить содержанием эти два понятия.

Лозунги о строительстве коммунизма захватывали нас в первую очередь потому, что любой человек мечтает о счастье. Как показало время, лучшие программы и планы оказались иллюзорными. Но это не мешало нам верить. Как, кстати, и тем, кто жил до нас. Мечты рабов Древнего Рима о будущем в лозунговой форме звучали бы так: «Да здравствует светлое будущее человечества – феодализм!» Для крепостных России счастьем, возможно, был бы капитализм.

Сейчас не время новых всепобеждающих идей и лозунгов. Но задуматься о морально-нравственной и идеологической атмосфере в нашем обществе, а значит над вопросом: «Ради чего жить?» – придется. В том числе и современной правящей элите России. Иначе нас ждет всеобщий «беспросвет».

Виталий ВИКТОРОВИЧ

В 495 году до нашей эры купцы Рима объединились в коллегию, построили храм, который посвятили богу торговли Меркурию. Каждый год 15 мая они праздновали его день рождения, принося жертвы Меркурию и его матери Майе. В ритуале торговцев было также омовение рук от мошенничества и окропление товара от порчи...

Виктор Иванович ФЕДOTOV, доктор исторических наук, директор Международного института менеджмента, давно занимается историей объединений предпринимателей. Но его интересует также

Будущее торгово-промышленных палат

Когда были созданы первые объединения предпринимателей? Известный американский политолог Роберт Салсбири считает, что социальные группы своим рождением обязаны предпринимателям. Именно они всегда составляли наиболее активную часть общества. Таким образом, языческие религиозные организации (не говоря уже о современных традиционных религиях) нужно считать только вторыми после общественных объединений предпринимателей. Урбанизация и международная торговля только способствовали развитию общественных объединений предпринимателей на протяжении всего периода развития цивилизации.

У власти и торгово-промышленных палат единая цель – содействовать социально-экономическому развитию региона. Во все века шло скрытое от других глаз соревнование: кто вносит больший вклад в благополучие

людей – бизнес или власть? Как удачно пошутил президент Торгово-промышленной палаты Израиля Уриэль Лин: «Мы и есть настоящая власть. Проблема в том, что правительство еще не знает об этом!»

Нет оснований беспокоиться за будущее торгово-промышленных палат. Но вот только каким оно будет?

Каким будет XXI век?

Безусловно, это будет общество, вооруженное новыми знаниями и технологиями. Население мира вырастет минимум вдвое. Появится много новых городов и транспортных магистралей. Ужесточится борьба за контроль над природными ресурсами. Водородное топливо вытеснит нефтепродукты в автомобилестроении, авиации и в других энергоемких отраслях. Биотехнологии будут определять продовольственное меню людей и состояние их здоровья. В XXI веке будет

нарастать разрыв между бедными и богатыми странами. Этот процесс неизбежно приведет к катаклизмам, которые будут периодически сотрясать мировое сообщество. Все большее влияние приобретет международное право. Законодательства всех стран будут унифицированы в едином правовом пространстве. Демократические принципы обретут свое монопольное положение в конституциях многих стран.

Утраты ждут правительства и с внешней стороны. Все большую власть на планете приобретут транснациональные компании. Имея уже сегодня в своем арсенале половину производства, две трети мировой торговли, три четверти патентов и ноу-хау, они диктуют национальным правительствам свои условия. Поэтому, видимо, основной заботой правительств многих стран и торгово-промышленных палат будет сдерживание амбиций транснациональных компаний.

Несмотря на высокий уровень ИТ-технологий, потребность в прямой привилегии в жизни каждого человека. Вместе с тем человеческие отношения будут по-прежнему омрачаться конфликтами, стимулируемыми вечными пороками, означенными в «Заповедях». Силовые решения конфликтов уйдут в прошлое. Улаживать споры, искать компромиссы в конфликтах интересов станут интеллектуалы, а не военные. Острые всемирных проблем останутся экономические споры, и в связи с этим в жизни торгово-промышленных палат и других некоммерческих организаций работы, безусловно, прибавится.

Факторы глобализации экономической деятельности, либерализации мировой экономики и глобальной информатизации в значительной степени осложнят деятельность торгово-промышленных палат.

Глобализация и повсеместный рост влияния на мировую экономику транснациональных корпораций могут привести к тому, что сочетание интересов бизнеса от диалога между двумя сторонами – органами власти и палатами – все больше будет перемещаться к треугольнику: государства ⇒ транснациональные корпорации ⇒ торгово-промышленные палаты.

Согласование интересов малого бизнеса и транснациональных корпораций будет основной проблемой нового тысячелетия.

Процессы информатизации мировой экономики станут определяющими в XXI веке, они ослабят функции палат как носителей новой информации для бизнеса, но сохранят потребность в них как реальных посредников между бизнесом разных стран.

Существует много точек зрения относительно дальнейшего развития мировой экономики, но одно можно указать с большей степенью вероятности – спрос на деятельность института торгово-промышленных палат будет возрастать. Это подтверждается и проведенными исследованиями.

Эволюция характера членства в палатах

Вся история деятельности института торгово-промышленных палат свидетельствует о непрерывном стремлении предпринимателей к свободной и независимой торговле. Общее направление в либерализации экономических отношений и демократизация общества позволяют утверждать, что в XXI веке все торгово-промышленные палаты перейдут на добровольное членство.

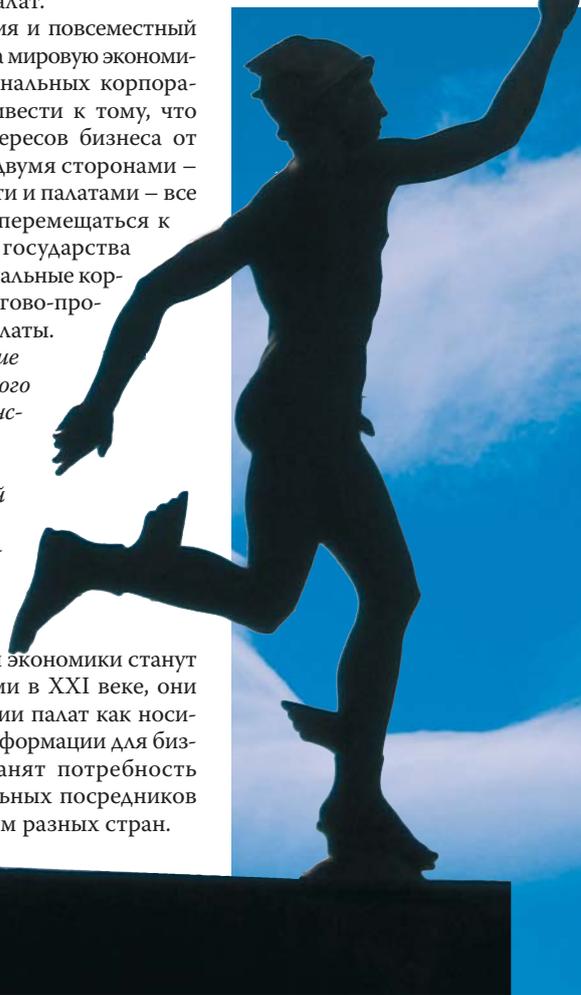
Обязательное членство должно сохраниться только в отношении региональных и местных палат, различного рода бизнес-ассоциаций по отношению к национальной палате. Принцип «зонтичной организации» станет основным при формировании национальной системы палат. Под этим «зонтиком» должны будут собираться различного рода ассоциации предпринимателей.

Эволюция членской базы палат все больше движется в направлении многосекторности; все меньше стран, где создаются отраслевые палаты, меняются и наименования палат. Должно стать повсеместным правилом одной палаты: предприниматель, вступив в местную, региональную или национальную палату, получает статус члена единой национальной системы палат с приложением соответствующих прав и обязанностей.

Изменения в наименованиях палат

Наименования палат менялись в течение всех четырех веков в зависимости от изменений состава основного контингента членской базы. Сначала это были только торговые палаты, которые объединяли лишь купцов. С ростом научно-технического прогресса появились промышленные палаты, палаты различных отраслей экономики.

В первой половине XX века многие страны переименовали торговые палаты в торгово-промышленные палаты, отдавая дань значению промышленности в экономике страны. С ростом влияния финансовых институтов на экономику многих стран (биржи, банки, страховые компании и т. д.), либерализацией внешнеэкономических отношений, частичной передачей полномочий органов власти в ведение палат некоторые страны пошли на новые изменения в наименованиях палат. Так, в середине XX века (1946 г.) Австрия дала своим палатам новое наименование – палата экономики. Данное наименование приняли палаты Боснии и Герцеговины,

Сербии и Черногории, Македонии, Хорватии, Чехии. В Южно-Африканской Республике палату назвали палатой бизнеса. В 2001 году Второй всемирный конгресс торгово-промышленных палат принял решение о переименовании, и уже с 2002 года Международная торговая палата носит второе наименование – Всемирная деловая организация (The World Business Organization).

Таким образом, в текущем веке можно ожидать новую волну переименований – в палаты бизнеса.

Эволюция организационно-правовых моделей

Первые два столетия (XVII–XVIII вв.) становления института торгово-промышленных палат прошла его поляризация в рамках частного и публичного права: палаты Франции и Германии формировались в рамках публичного права, а США и Великобритания – частного права. Последующие столетия эволюции палат продемонстрировали *конвергенцию признаков публичного и частного права*.

Исследование, проведенное нами среди палат 194 государств мира, показало, что система палат содержит пять моделей, которые появились в следующей временной последовательности: государственная, англосаксонская, континентальная, азиатская и евразийская. Это происходило с XVI по XX век.

Государственная модель – основоположница института торгово-промышленных палат – дала миру понимание, что объединение государственных и частных интересов способствует экономическому развитию страны. Общество легко и быстро усвоило гуманитарное, институциональное и содержательное значение торговых палат. Между тем палаты государственной модели, являясь частью бюрократического аппарата, вобрали в себя все присущие этому аппарату качества. Лучшее достижение государственной модели – консультационный статус палаты по отношению к органам власти.

Англосаксонская модель, рожденная полтора века спустя, декла-

рировала добровольное членство и способность содействовать экономическому развитию страны, основанную только на частных интересах предпринимателей. Независимость от органов власти, добровольное объединение для защиты собственных интересов и самоуправление, содействие процветанию страны стали основой принципиально новой модели. Принципы самоуправления предпринимателей – лучшее достижение англосаксонской модели палат.

Континентальная модель явилась первым актом конвергенции государственных и англосаксонских правовых моделей палат. Континентальная модель, созданная на базе государственной модели, вобрала в себя некоторые признаки англосаксонской модели в части свободных выборов руководителей и актива палаты, самостоятельность в принятии решений. Континентальная модель подтвердила институт обязательного членства и дифференцировала отраслевую принадлежность предпринимателей, введя отдельные палаты для торговли и промышленности, ремесленничества и сельского хозяйства. Следует отметить достижение континентальной модели в формировании системы делового образования и четко очерченной территориальной принадлежности предпринимателей к палате.

Азиатская модель вобрала в себя новые признаки англосаксонской модели в части добровольного членства предпринимателей малого бизнеса и многосекторность представительства. От континентальной модели осталась статус публичного права, делегированные государственные функции и территориальная принадлежность. При помощи азиатской модели удалось разрешить проблему англосаксонской модели в части финансирования палат за счет крупных компаний или компаний, занятых в сфере экспортно-импортных операций. Совмещение обязательного членства для отдельных категорий предприятий и добровольное членство малого бизнеса – отличительные черты азиатской модели.

Евразийская модель явилась последним в истории этапом кон-

вергенции организационно-правовых моделей палат. В ее основе удачно сочетаются принципы совмещения отдельных положений публичного и частного права: признаки самоуправления, добровольность членства и многосекторность представительства соседствуют с признаками публичного права в части защиты наименования и территориальной принадлежности, делегирования государственных функций. Российские ТПП могут быть отнесены именно к евразийской модели.

Представляется, что евразийская модель может послужить основой для создания будущей единой универсальной системы палат в мире. Это позволит обеспечить адекватную защиту интересов бизнеса в каждой стране, одинаковый набор услуг

для содействия предпринимательской деятельности и использовать единые унифицированные формы документов по сопровождению внешнеэкономической деятельности.

Рост численности и эволюция функций палат

К середине XIX века численность палат в мире составляла уже около 400. К началу XX века торговые палаты распространились по всем континентам и их количество приблизилось к 4000. Лидерами уже в то время были США (875 палат) и Китай (1200 палат). Особенно резкий рост численности палат наблюдался в XX веке, после того, как была создана Международная торговая палата. К началу XXI века количество палат в мире превысило уже 37 тысяч.

В России по состоянию на 1991 год было 19 палат, а к 2009 году их число выросло до 173. Прогнозы показывают, что к началу XXII века число российских ТПП может приблизиться к одной тысяче.

Практически всех стран мира постепенно будут утрачивать свою силу и степень влияния на граждан своей страны, в том числе и на предпринимательское сообщество. Им на смену придут общественные, в том числе некоммерческие, организации, группы по интересам, которые возьмут на себя ответственность за многие проблемы – здравоохранение, коммунальные проблемы, социальную помощь, экономику, культуру, образование, науку. Одной из современных форм смены властных полномочий является отказ от государственных лицензий на определенные виды деятельности и передача полномочий контроля за качеством работы на саморегулируемые организации. За властью со временем останутся в основном вопросы согласования интересов разных слоев общества, но не в форме судьи или властителя, а в виде медиатора, посредника.

Роль ТПП в развитии регионов будет возрастать. Палаты становятся интеллектуальным центром бизнеса на региональном и федеральном уровнях. С каждым годом торговые-промышленные палаты и

другие некоммерческие и общественные объединения предпринимателей будут принимать на себя все больше прав и обязанностей. Тысячи лишних административных функций, которые отнимают у власти сегодня время и силы, столь нужные для выполнения более важных функций, могли бы с успехом выполняться ТПП и другими некоммерческими организациями.

Все знают, что торговые-промышленные палаты созданы в первую очередь для «содействия развитию экономики России, ее интегрированию в мировую хозяйственную систему, создания благоприятных условий для развития всех видов предпринимательской деятельности». Между тем назначение торговых-промышленных палат с точки зрения нравственно-эстетического воспитания предпринимателей как-то всеми забывается.

Эта мысль впервые была сформулирована классиком менеджмента Питером Друкером. Объясняя значение некоммерческого сектора, он предложил разделить все организации мира на три категории: государственные, коммерческие и некоммерческие. Объясняя предназначение каждой, он обозначил их таким образом: миссия госорганизаций – обеспечение безопасности и соблюдение правил общежития гражданами; коммерческих – обеспечение трудовой занятости, развитие материального производства и товарно-денежных отношений; некоммерческих организаций (в том числе торговых-промышленных палат) – «изменять человека». Изменить человека – значит повлиять на нравственный облик современного предпринимателя, создать образ предпринимателя будущего. Вот такая задача стоит перед современными торговыми-промышленными палатами.

Стремительное развитие недавно забытой в России частной собственности, формирование рыночных отношений налагают серьезную ответственность на сотрудников торговых-промышленных палат, прежде всего в плане воспитания нравственных качеств у нарождающегося слоя предпринимателей, новой власти и даже

населения в условиях постсоветской действительности. При этом следует помнить, что сотрудники торговых-промышленных палат – сначала проводники этических норм ведения бизнеса, а уж потом исполнители услуг по содействию бизнесу, арбитражному спорным ситуациям. Они обязаны прививать предпринимателям чувство уважения к своим партнерам по бизнесу, конкурентам, представителям органов власти и потребителям.

Завершая этот материал, хотелось бы затронуть вопрос, который дебатировался партийными функционерами новой России: а с кем вы, предприниматели? Какова у вас идеология? Каковы ваши нравственно-этические принципы?

Евгений Максимович Примаков высказал в связи с этим следующую мысль: «Система наших палат не политическая организация. Она не может давать предпочтение тем или иным предпринимателям исходя из их принадлежности к той или иной партии. Но это отнюдь не означает, что торговые-промышленные палаты не имеют своей идеологии. Через своих членов, через входящие в ТПП ассоциации, союзы, гильдии, через наши общественные комитеты, объединяющие по отраслям или проблемам бизнесменов, деятелей науки, экспертов, палаты получают уникальную возможность аккумулировать мнения предпринимателей – крупных, средних и малых – по основным вопросам развития экономики страны».

Вместе с тем хотелось бы дополнить столь важное заявление Евгения Максимовича. Зададим себе вопрос: от чего торговые-промышленные палаты не отступят ни при каких обстоятельствах?

Коллективное мнение предпринимателей по основным проблемам уже давно сформировалось: мы всегда будем отстаивать права собственности; мы за свободу выражения мнений; в сфере экономики мы за рыночные отношения на основе честной конкуренции.

Но это не значит, что это коллективное мнение не будет развиваться вместе с развитием российского общества. 🇷🇺

Тема, затронутая Сергеем Владимировичем РОГАЧЕВЫМ, профессором, доктором экономических наук, нова, а поэтому трудна. Мало кто берется за сложную проблему, которая из-за зигзагов нашего исторического развития только начинает разрабатываться.

ИДЕОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РОССИЙСКОГО БИЗНЕСА

ЧЕЛОВЕК
ЧЕЛОВЕКУ-

ДРУГ,
ТОВАРИЩ
И БРАТ

Любая идеология формируется на базе определенных общественных отношений, характера политического строя, национальных интересов и традиций. На этой концептуальной основе развиваются и оцениваются приоритеты, цели, моральные принципы, деловая этика. В рамках общих концептуальных критериев конкретизируются идеологии различных социальных слоев и групп, в том числе бизнес-сообщества. Их интересы в различной степени адекватны идеологии, разделяемой большинством общества.

Идеология бизнеса во многом сфокусирована на концепции социальной ответственности, определяя этику предпринимательской деятельности. Концепция эта не однородна и противоречива.

Ортодоксальная англо-американская, австрийская, а позже неоклассическая, либеральная микро-

экономическая идеология, опираясь на принципы утилитаризма, рационалистического индивидуализма, личного обогащения, считала необходимым отбросить все, что мешает делать прибыль. М. Фридман, один из ее теоретиков, полагал, например, морально допустимыми поступки предпринимателей, если они обеспечивают прибыль и не вступают в конфликт с законом. Некоторые приверженцы этой идеологии считают: раз ты богат, с тобой Бог.

Противоположной идеологии придерживались многие видные экономисты: А. Смит, Д. Кейнс, научные школы «Теория социальных гармоний», «Человеческого капитала» и особенно российская «Социально-философская школа» С.Н. Булгакова. С разных концептуальных позиций они считали, что в экономике нравственные и экономические принципы находятся в диалектическом взаимодействии. В конечном счете она определяется нравственными началами, а конкурентоспособность фирмы зависит как от ее места на товарном рынке, так и от социальной привлекательности.

Проявление этих двух противоположных идеологий, то усиливаясь, то ослабевая, то переплетаясь, происходит и в наше время. Многие представители крупного бизнеса полагают, что такое участие ограничивается получением прибыли, добросовестной оплатой налогов, производством конкурентной, качественной продукции. Быть социально ответственным является с позиций такой идеологии не просто не выгодно, а противоречит успешному ведению бизнеса. Утверждается даже, что «социальная ответственность бизнеса – обманчивая и разрушительная концепция». Уплата налогов действительно актуальна, но она не решает все вопросы, стоящие перед обществом и бизнесом в XXI веке.

Отечественный бизнес функционирует в России, которая относится к социальным государствам.

Социальная ответственность является идеологией всех институтов общества, в том числе государства и бизнеса. В таком контексте предполагается, что бизнес-структуры должны направлять часть своих ресурсов по социальным каналам, разделив с государством и другими институтами заботу о повышении качества жизни.

Часто представители бизнес-сообщества говорят, что социальная деятельность их компаний напоминает «затыкание дыр» по недоработке государства, а бизнес обеспечивает внутрикорпоративные социальные сферы. Но что представляют собой эти «дыры»?

Россия – одна из самых богатых в мире стран по сырьевым запасам, но в то же время – одна из самых бедных, уступая лишь Греции, Мексике, Польше, Венгрии, Венесуэле. Из 24 показателей экономической и социальной безопасности 18 превышают допустимые общемировые стандарты, разработанные ПРООН. Надо вдуматься в такие цифры.

Прожиточный минимум в нашей стране в настоящее время составляет 5083 рубля, для трудоспособного населения – 5437. По расчетам экспертов, он должен быть не менее 15 тысяч рублей. За чертой прожиточного минимума проживает 17,4 % из общей численности населения страны. В 2000 году эта доля была 42,3 %. Минимальная оплата труда в 2000 году составляла 6,8 % прожиточного минимума, в 2007-м – 27,5 %. Налицо положительная динамика, но величина бедности остается очень высокой.

Сохраняется чрезвычайно большая проблема – материальное расслоение населения. Причем и по оплате труда, и по доходам, между богатыми и бедными, между отраслями и внутри всех отраслей. Существующая плоская система налогообложения приводит к постоянному расширенному воспроизводству материального неравенства. Однако бизнес-сообщество выступает против ее изменения, хотя пропорциональная система налогообложения применяется во многих странах.

Рост миллионных состояний в России и увеличение числа миллионеров не сопровождался ни адекватным экономическим прогрессом страны, ни заметным повышением жизненного уровня ее граждан.

Социальное неблагополучие ряда социальных слоев населения проявилось и в таких качественных демографических деформациях: Россия возглавляет список развитых стран по уровню смертности в результате внешних причин (убийств, самоубийств, несчастных случаев). На 100 тысяч человек населения в России приходится 190 случаев такой социальной патологии, в Польше – 53, Франции – 48, Японии – 39, Италии – 29, Великобритании – 25.

В условиях крайнего дефицита инвестиций в социальную сферу, на фоне деиндустриализации экономики страны ряд крупных корпораций направляли свои средства в офшорные зоны на покупку зарубежных активов.

***

Справедливости ради надо сказать, что социальные инвестиции бизнеса имеют положительную динамику. В среднем по бизнес-сообществу удельный вес социальных расходов в прибыли компаний

достиг 17 %. Однако в составе издержек они незначительны – всего несколько процентов. Расходы на эти нужды весьма не равномерны по отраслям производства. Относительно большие в сфере производства товаров и услуг, в лесной и деревообрабатывающей промышленности. Весьма не велики – в сфере телекоммуникационного бизнеса, химической промышленности. В значительной мере эти вложения

направлялись компаниями преимущественно на внутрикорпоративные социальные программы. Гораздо меньший удельный вес инвестиций идет вне компаний, например, на нужды развития местного сообщества.

Для менталитета российского общества огромную нравственную роль играет источник появления богатства. В силу известных политических и политико-экономических причин в стране появились и процветают сегодня миллиардеры, нажившие свои богатства, используя сомнительные схемы приватизации, связи с высшими чиновниками и незаконные финансовые операции. Рост цен на природные ресурсы ускорил обогащение небольшой группы предпринимателей за счет приватизации природной среды. Корпоративные интересы многих таких бизнес-структур ориентированы на интересы зарубежных экономик и приходят в противоречие и с интересами населения своей страны, и с интересами корпораций, работающих на отечественный рынок.

Счетной палатой Российской Федерации установлено, что с 1992 по 2001 год государственный бюджет получил от продажи громадных государственных активов всего около 9,5 миллиарда долларов. А новые собственники этих активов вывезли за гра-

ницу не менее 150 миллиардов долларов. Жизненные установки ряда представителей крупного бизнеса вызывают неприятие у жителей России и удивление у жителей европейских стран. В условиях чрезвычайной бедности населения отечества за рубежом покупаются роскошные яхты, земли, морские пляжи, футбольные клубы, персональные лайнеры, морские пляжи.

Неудивительно, что в российском обществе существует устойчивое негативное отношение к таким бизнесменам, укоренился негативный бренд – олигарх в российской интерпретации. Речь идет не о уравнительности в образе жизни, а о соблюдении общепризнанных этических норм. Конечно, далеко не все российские предприниматели разделяют идеологию потребительства, ее жизненные кредо, но и не осуждают их.

Чрезвычайно симптоматична и значима оценка нарушения предпринимательской этики, данная Всемирным русским собором. Собор заявил, что нужно отрицать культуру прогрессирующего потребительства, конкурентную алчность и эгоизм неолиберальной системы глобального рынка, равно как и любой другой системы, отвергающей альтернативы. Не должны приниматься идеологии и идеологические системы, ставящие прибыль выше людей. Нужно отвергнуть теологию, утверждающую, что Бог – только к богатыми, а в бедности виноваты сами бедные.

Важная характерная черта дореволюционного российского предпринимательства – благотворительность и меценатство. В наше время ряд предпринимателей значительные суммы жертвует на восстановление храмов, лечение тяжело больных детей, развитие детского и молодежного творчества и спорта. Все это заслуживает уважения и поддержки. Но, к сожалению, не получило широкого общественного резонанса. В дореволюционной России имена наиболее активных и значимых благотворителей присваивались библиотекам, музеям, больницам. Радиостанция «Маяк» провела интеропрос с целью выяснить: одобряется ли идея, чтобы в целях поощрения имени благотворителей носили социально-культурные объекты. «Против» высказалось 88 % позвонивших, по существу аналогичные результаты были получены и при других опросах. Все это еще раз подтверждает необходимость для бизнеса серьезно задуматься о повышении своего имиджа.

Развернувшийся в 2008 году мировой экономический кризис остро поставил вопрос об идентичности идеологии российского предпринимательства цивилизационным вызовам и рискам нашего века.

Прежде всего, фактически оказалась с серьезными изъянами докризисная мораль потребительской экономики, которая связана с принципами и механизмами спекулятивного капитала.

Среди мер, принятых Правительством Российской Федерации по преодолению кризиса, была финансовая помощь банкам. Эта мера во многом негативно воспринята в обществе. Думается, такая реакция не совсем справедлива. В российских

банках находилось 6 триллионов рублей вкладов населения. Благодаря своевременному вмешательству государства удалось избежать банкротства ряда крупных банков и самое главное – предотвратить панику среди вкладчиков на финансовых рынках, что было бы чревато серьезными политическими, экономическими и социальными последствиями. Другое дело, как использовались эти средства банками. Значительная их часть была направлена на погашение внешнего долга, а он – немалый.

Все это не повысило рейтинг российских банков в глазах населения, эта задача не снимается с повестки дня и сейчас, тем более что банкам он необходим больше, чем другим коммерческим организациям.

Кризис имеет не только экономическую, но и нравственную составляющую, что во многом связано с социальными последствиями кризиса.

Определяя свои антикризисные меры, значительное количество бизнес-структур во главу угла поставили сокращение персонала, уменьшение благотворительности. Предлагается стимулировать прежде всего сильные, а не слабые компании. Ряд представителей бизнеса подчеркивает невозможность одновременно решать экономические и социальные проблемы. Недавно в «Независимой газете» можно было прочитать: «Всячески давя на бизнес с тем, чтобы он никого не увольнял и максимально все всем выплачивал, власть сейчас фактически режет курицу, которая только и способна нести золотые яйца».

Эта идеология корпоративного эгоизма противоречит основополагающим принципам социального государства и не отвечает важнейшей антикризисной задаче – сохранить ресурсный потенциал, прежде всего квалифицированную рабочую силу.

Сохранение рабочей силы бизнес и государство должны решать совместными усилиями, обеспечивая принцип солидарности в обществе как один из главных для преодоления кризиса.

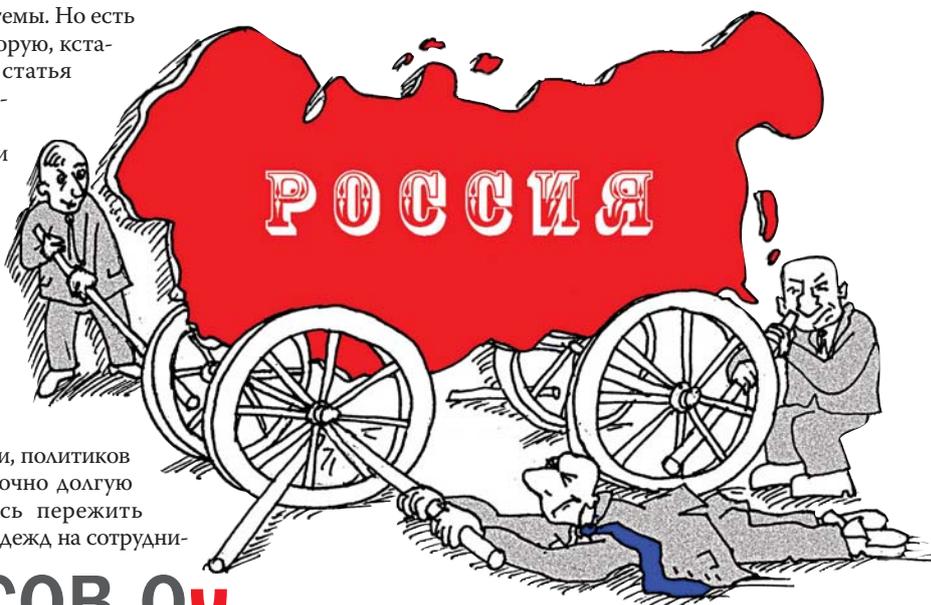
В настоящее время в стране развивается процесс формирования новой российской идентичности, основанной на всесторонней модернизации. Это предполагает соответствие новой идентичности и идеологии российского бизнеса. Появляются высокие, ранее не существовавшие требования к качеству человеческого потенциала, профессионализму работников.

Ключевое значение приобретает переход от экономоцентричной к социоцентричной парадигме общественного развития. В его основе не помощь бедным, а ликвидация бедности. Структурные перемены на базе модернизации не должны нести с собой угрозу материальному благополучию участников производства. В таком процессе должно быть реально заинтересовано все общество, а не отдельные его группы.

В условиях развивающейся модернизации существенно повышается роль отношений и механизмов социального партнерства, а это, кроме всего прочего, предполагает взаимответственность государства, бизнеса, институтов гражданского общества. Именно отношения социального партнерства должны стать стержнем модернизационной идеологии российского бизнеса.

Сегодня модно говорить о нанотехнологиях, о технологической инновации. И это действительно важные темы. Но есть еще более важная тема, на которую, кстати, наталкивает и известная статья Д.А. Медведева «Россия, вперед!». И эту тему я назвал бы в духе современной стилистики темой **социальной инновации**, темой **социальных нанотехнологий**. От социальной инновации зависит во многом успех и инновации технологической. Этой теме и будет посвящено мое пяти-тезисное эссе.

ПЕРВЫЙ ТЕЗИС – об инновации в сфере взаимоотношений политики и науки, политиков и ученых. За свою уже достаточно долгую научную жизнь мне довелось пережить несколько периодов надежд, надежд на сотрудни-

Пять тезисов о «СОЦИАЛЬНОЙ ИННОВАЦИИ»

чество, на *равноправное* сотрудничество политики и науки, которое обеспечивало бы продвижение страны в направлении демократии, гуманизма и экономического процветания. Это – периоды хрущевской оттепели, горбачевской перестройки, реформ 1990-х годов. Но, увы, всем этим надеждам не суждено было сбыться. Во многом потому, что работала тогда старая неинновационная система взаимоотношений политики и науки, когда политики рассматривали науку и ученых как свой обслуживающий персонал, как идеологическую челядь, назначение которой состоит лишь в том, чтобы обосновывать принимаемые наверху решения, комментировать их и одобрять. Со своей стороны, видные представители науки, многие ученые-гуманитарии соглашались с этой униженной ролью науки. Общественная наука, возглавляемая Константиновыми, Митиными, Федосеевыми, смирилась с этой ролью. И вот это отношение политики к науке как к своему «приводному ремню», как, повторяю, к идеологической челяди и мешало развитию и науки, и политики, и страны.

В статье Д.А. Медведева видны моменты нового, можно сказать, инновационного подхода к этому вопросу. Я обращаю ваше внимание на последний абзац этой статьи. А для меня он не последний, для меня он – первый, главный, центральный. Может быть, потому автор и сделал его последним – чтобы

Григорий Григорьевич ВОДОЛАЗОВ, доктор философских наук, вице-президент Академии политической науки, – давний наш автор. Сегодня он делится с читателями своими мыслями о необходимых предпосылках модернизации страны.

он получше запомнился. В чем же здесь инновация? Инновация – в нескольких моментах. Первое: автор, политик первого ранга, приглашает к *равноправному сотрудничеству*. Второе: он приглашает *согласных и несогласных*, а также тех, кто еще только определяет свою позицию и готов в честной и *открытой дискуссии* обсуждать перспективы развития России.

И еще, может, самое существенное – предсказание, предупреждение, которое просто невозможно представить в устах политиков прежних времен. Здесь, что называется, открытым текстом сказано: «Нашей рабо-

те будут пытаться мешать». И четко названы силы, которые будут «пытаться мешать». Это «влиятельные группы продажных чиновников и ничего не предпринимающих предпринимателей». Объясняется и то, почему они будут мешать: «они хорошо устроились», «у них все есть», «их все устраивает», «они собираются до скончания века выжимать доходы из остатков советской промышленности и разбазаривать природные богатства», «они не создают ничего нового, не хотят развития и боятся его». Это серьезные силы противостояния, силы социального торможения, силы политической реакции.

И здесь возникает нелегкий вопрос: что нужно сделать, чтобы эти слова президента, эти его приглашения к сотрудничеству, эти его призывы к противостоянию силам торможения не остались общей словесной декларацией? Как превратить эту декларацию в реальность? В статье нет развернутого ответа на этот вопрос, но она всем своим содержанием подталкивает к тому, чтобы задуматься над ним. Задуматься над тем, кто и как может противостоять этой мощной реакционной силе. Задача-то не простая: ведь речь идет о сплоченной и воинственной силе современной олигархии и коррупционной бюрократии. Возникает необходимость подумать, чтобы как-то институализировать союз демократической политики, на представительство которой претендует автор статьи, и свободной честной научной мысли. Я бы мог в этой связи предложить целый набор мер, но, ограниченный объемом эссе, выскажу только одно предложение. Почему бы не создать постоянно действующий всероссийский круглый стол политиков и ученых (с рабочими группами, комиссиями, подкомиссиями) на тему «Проблемы социаль-

ных инноваций»? И, может быть, сделать это на базе Общественной палаты?

ВТОРОЙ ТЕЗИС. В статье, как и в Послании президента Федеральному Собранию, перечисляется много действительно важных проблем: и инновации, и коррупция, и межнациональные отношения, и проблемы образования. Но для эффективной политики инновационного типа необходимо, думается, выделить *главное звено* в этой цепи проблем, ухватившись за которое можно вытянуть всю цепь. Известно, что главным звеном в политике предшественника нынешнего президента была так называемая стратегия вертикали, назначение которой, как мыслилось, в том, чтобы покончить с «анархией 90-х», с «дестабилизацией». Но эта вертикаль постепенно мраморнела, бронзовела и каменела, суживая демократическое пространство нашего общества, создавая предпосылки для авторитарных форм.

Сегодня, мне кажется важным, ясно и отчетливо выдвинуть «стратегию горизонтали», то есть стратегию, направленную на содействие формированию институтов гражданского общества, низовой и верховой демократии, причем не против стратегии вертикали, а в дополнение к ней, потому что общество не может продолжительное время жить на «вертикали». Оно может существовать и эффективно развиваться только в системе «вертикально-горизонтальных» координат. Вертикаль – это, если угодно, диктатура закона, а горизонталь – система демократических институтов гражданского общества, которые помогают принимать законы и контролируют их выполнение. Могут сказать (и часто именно так и говорят), что уже существует такой общероссийский институт гражданского общества – Общественная палата.

Общество может существовать и эффективно развиваться только в системе «вертикально-горизонтальных» координат. Вертикаль – это диктатура закона, а горизонталь – система демократических институтов гражданского общества.

Когда так говорят, то либо заблуждаются, либо лукавят. Существующую Общественную палату ни в коей мере нельзя считать органом гражданского общества. Она и формируется, и финансово контролируется президентско-правительственными структурами. Она, скорее, Общественная палата *при* структурах высшего политического руководства страны. Наверное, она – бесполезное образование для этих самых структур, и поэтому в своем нынешнем качестве «при» может играть определенную позитивную роль. Но нужна Общественная палата (или, скажем, Гражданский

форум) при гражданском обществе. Структура, которая формировалась бы низовыми объединениями гражданского общества, которая имела бы свои СМИ (не подконтрольные ни олигархам, ни госчиновникам), свой общественный телевизионный канал (как это есть, например, в Германии). И финансировалась бы на средства граждан-налогоплательщиков (из бюджета!), но при полном распоряжении выделенными средствами этой самой подлинно общественной организации. Только такая Общественная палата, только такой гражданский форум способны быть действенной формой развития гражданских инициатив, реальной формой контроля за деятельностью государственных и частно-предпринимательских структур.

ТРЕТИЙ ТЕЗИС. В цепочке тех важных проблем, что сформулированы в статье президента, все-таки нужно выделить важнейшие направления и задачи. Я сейчас скажу одну вещь, которая звучит, может быть, не так красиво, как, например, развитие нанотехнологий, но для жизни простых людей она сегодня *первостепенна*. Я бы сформулировал эту задачу по Булгакову: решить, наконец, «квартирный вопрос».

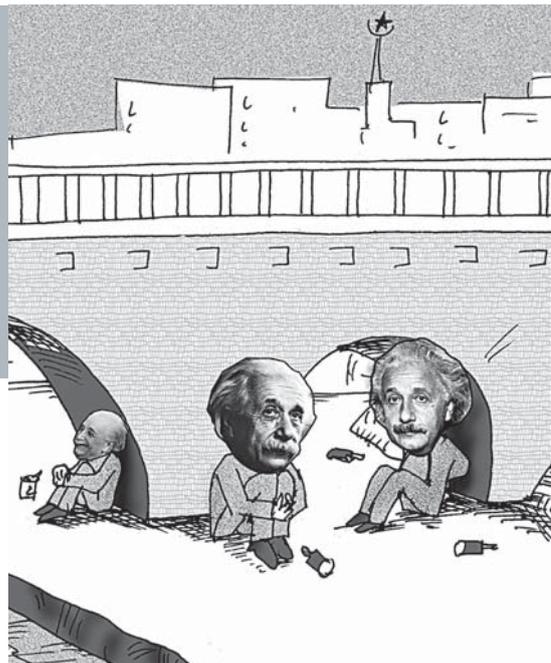
Много говорится сегодня о том, что в развитии нанотехнологий большая надежда возлагается на молодое поколение. Но спросим себя откровенно: а может ли молодежь заниматься нанотехнологиями, не имея крыши над головой? Ведь хорошо известно, что сегодня молодые люди практически не в состоянии получить нормальное жилье. А жить под мостом, Крымским или Яузским, и заниматься этими технологиями невозможно. Хрущев, например, останется в истории (хотя он и наделал много глупостей) двумя социально-политическими актами: докладом на XX съезде и тем, что он жилищную проблему сделал номером один. Он из подвалов, барачных и коммуналок вывел людей в практически бесплатное жилье. Пусть в скромные по нынешним временам пятиэтажки, но это была настоящая гума-

ЧЕТВЕРТЫЙ ТЕЗИС. Я бы его дал в формулировке Руссо: «Сократить разрыв в доходах, разрыв в богатствах». Известно, что в стране стабильность возможна только тогда, когда разрыв между 10 % самыми богатыми и 10 % самыми бедными не более чем в 4–7 раз. У нас же только по официальным данным доход самых богатых в 21 раз превышает тот же показатель бедных. По другим сведениям – в сорок с лишним раз. Сопоставьте состояния миллиардеров, покупающих многомиллионные зарубежные футбольные и баскетбольные клубы, и заработки учителей из Калуги, врачей из Костромы, рабочих и инженеров из Челябинска, крестьян из воронежской глубинки, и вы ясно увидите просто невероятный «разрыв в богатствах». А это означает, что общество стоит перед большой бедой.

ПЯТЫЙ ТЕЗИС. Очень важно сегодня покончить с идеологическим антагонизмом между социалистическими ценностями и либеральными. Сейчас идет объективно процесс конвергенции этих ценностей, формируется новый тип идеологической парадигмы, которая включает в себя лучшее из социалистических и либеральных ценностей. Все очевидней становится, что не может быть свободы (о чем в первую очередь печется либерализм), если нет в обществе социального равенства (главная ценность социалистической идеологии), и, с другой стороны, не может быть «социального равенства» без «свободы». Невозможно всестороннее развитие *индивидуальности* (важнейшая задача либеральной идеологии), если эта «индивидуальность» рассматривает социум лишь как *средство* своего эгоистического развития. И, с другой стороны, не может быть эффективного социума, если он подавляет индивидуальность (как случилось в авторитарно-социалистических режимах). Нужно найти это сопряжение индивидуального и социального, либеральной и социалистической идеологии. 🐾

Решение «квартирного вопроса» должно стать приоритетнейшей задачей современной социально-инновационной политики. Жить под мостом, Крымским или Яузским, и заниматься этими технологиями невозможно.

нистическая революция. И Горбачев понимал первостепенную важность «квартирного вопроса»: не случайно он в самом начале перестройки провозгласил, что к 2000 году каждая семья будет иметь отдельную квартиру. Эту задачу он не решил, погрязнув в политических ссорах. Но понимание ее первостепенности у него было. Вот и сегодня решение «квартирного вопроса» должно стать приоритетнейшей задачей современной социально-инновационной политики.

ПАРТНЕР

№ 1 (26) • ЯНВАРЬ • 2010

РОССИЙСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И БИЗНЕС

22

Дальний Восток — часть России.
Интервью с полномочным представителем Президента РФ
в Дальневосточном федеральном округе
Виктором Ишаевым

32

Юрий Болдырев
Госкорпорации: конец сладкой жизни или?..

38

Михаил Блинкин
Эх, дороги, пыль да бурьян...

Дальний ВОСТОК —

Интервью полномочного представителя Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе Виктора Ивановича ИШАЕВА журналу «Партнер ТПП РФ»

В ежегодном Послании Федеральному Собранию Дмитрий Медведев много говорил о необходимости модернизации экономической и политической системы страны. Как Вы это видите?

Безусловно, каждого гражданина затронула какая-то часть Послания Президента РФ Федеральному Собранию. Я был участником и присутствовал в зале, где президент произносил Послание, был и на съезде партии «Единая Россия». Должен отметить, что главная задача, которую ставит президент, очень импонирует мне – Россия должна войти в число ведущих мировых держав, при этом обеспечив своим гражданам достойную жизнь. Это главная цель и задача. Модернизация – это механизм. Модернизация – это то, чего мы все долгие годы хотели, особенно дальневосточники. Цели мы можем добиться через демократизацию и построение новой экономики. Нам нужно модернизировать существующие институты. Это абсолютно правильно, потому что сырьевая зависимость нас губит, особенно дальневосточников. Необходимо менять экономику от сырьевой в сторону экономики знаний и инноваций. Сегодня уже сделаны определенные шаги в политическом переустройстве государства, но мы не имеем права останавливаться.

Для этого нужно ориентировать экономику на выпуск продукции с более высокой добавленной стоимостью, повышать покупательскую способность и уровень

Виктор Иванович ИШАЕВ, полномочный представитель Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе.

Родился 16 апреля 1948 года в селе Сергеевка Анжеро-Судженского района Кемеровской области. Трудовую деятельность начал в 1964 году на Хабаровском судостроительном заводе, где прошел путь от судосборщика до заместителя директора завода. В октябре 1991 года Указом Президента Российской Федерации назначен, а в декабре 1996 года и декабре 2000 года при поддержке населения избран главой администрации Хабаровского края. С 2000 года является членом Государственного совета РФ. С ноября 2001 года – губернатор, председатель правительства Хабаровского края. 30 апреля 2009 года Указом Президента Российской Федерации назначен полномочным представителем Президента Российской Федерации в Дальневосточном федеральном округе.

жизни населения, ориентироваться на внутренний спрос, то есть на выпуск продукции, которая действительно нам необходима. Эти задачи созвучны с задачами развития Дальневосточного федерального округа. Сейчас мы с дальневосточными губернаторами активно работаем над формированием мероприятий по реализации Послания Президента России. Мы обязаны сделать все возможное, чтобы реализовать те задачи, которые поставлены Президентом России.

В настоящее время на завершающем этапе подготовки находится проект «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года», во всех субъектах Федерации округа идут публичные обсуждения этого документа, готовится план реализации стратегии. Как идет подготовка этого документа и каково его значение для востока России?

«Стратегия социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года» определяет вектор развития востока России и государственную политику в отношении дальневосточных регионов. От того, насколько грамотно и комплексно мы сегодня определим приоритеты в социально-экономическом развитии округа, зависит, как мы будем жить в будущем.

В ходе публичных обсуждений проект стратегии одобрен экспер-

часть РОССИИ

тным сообществом Дальнего Востока, а все предложения, высказанные в процессе обсуждения стратегии, учтены в проекте плана мероприятий по ее реализации.

Так, например, предлагается разработать проект Федерального закона «О развитии Дальнего Востока и Байкальского региона», устанавливающий принципы, цели и задачи государственной политики в отношении ускоренного развития Дальнего Востока и Байкальского региона, а также механизмы и инструменты ее реализации. В их число входит формирование приоритетных инвестиционных проектов, реализация которых направлена на решение задач проекта «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 года». Также на основе этой стратегии предлагается разработать и утвердить новую редакцию ФЦП «Экономическое и социальное развитие Дальнего Востока и Забайкалья на период до 2025 года».

В сфере создания условий для комфортного проживания людей на Дальнем Востоке предлагается разработать программу обеспечения высококвалифицированных и молодых специалистов, работающих на Дальнем Востоке и в Байкальском регионе, жильем за счет средств федерального бюджета с возможностью его последующей приватизации или выкупа на льготных условиях. В том числе планируется увеличить объем ежегодно выделяемых средств из федерального бюджета на реализацию Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей».

Предлагается разработать и внедрить систему субсидирования из федерального бюджета, цель которого – переселение граждан из жилья, непригодного для проживания, и проведение капитального ремонта жилфонда для субъектов Дальнего Востока и Байкальского региона. Намечено разработать и утвердить комплекс мер государственной поддержки модернизации коммунальной инфраструктуры на территории Дальнего Востока и Байкальского региона, а также продлить действие системы субсидирования пассажирских авиаперелетов с Дальнего Востока в другие регионы России и обратно.

Одним из сдерживающих факторов социально-экономического развития региона является энергетическая инфраструктура, особенностью которой является ее локальность и высокий энерготариф. Каковы перспективы энергетики на Дальнем Востоке?

Нынешняя энергетическая система сильно изношена и очень затратна.

Сегодня мы находимся на завершающей стадии обсуждения проекта «Стратегии развития электроэнергетики Дальнего Востока до 2020 года» и на перспективу до 2025 года.

Данная стратегия рассматривает два основных сценария развития. В соответствии с инерционным сценарием к 2025 году производство электроэнергии должно составить 82 миллиарда киловатт-часов. Для достижения прогнозных показателей требуются серьезные материальные, финансовые, трудовые и топливные ресурсы. Для реализации мероприятий, намеченных в стратегии, необходимый объем инвестиций составит 1,5 триллиона рублей.

Важное значение в стратегии должно быть уделено выработке эффективной тарифной политики, для того чтобы обеспечить доступность электроэнергии для всех потребителей. При этом доля

дизельной генерации, которая сегодня является самой дорогостоящей, в топливно-энергетическом балансе должна снижаться. Предполагается, что будет создан независимый от субъектов электроэнергетики центр координации развития электроэнергетики Дальнего Востока с четкими функциями, полномочиями и ответственностью.

Дальний Восток занимает значительную часть территории России, при этом транспортная система здесь развита недостаточно. Какие перспективы Вы связываете с развитием транспортной инфраструктуры на Дальнем Востоке?

Сегодня колоссальные государственные и частные средства вкладываются в реализацию на территории округа грандиозных инвестиционных проектов, в том числе в развитие транспортной инфраструктуры.

В последние годы выделяются достаточные средства на строительство и реконструкцию федеральных автодорог, таких как, например, федеральные трассы «Амур» (Чита – Хабаровск), «Усури» (Хабаровск – Владивосток), «Кольма» (Якутск – Магадан), «Лена» (Невер – Якутск). Только на их строительство в 2009 году из федерального бюджета было выделено около 16 миллиардов рублей. Во исполнение поручения Президента Российской Федерации и Федеральной целевой программы «Модернизация транспортной системы России (2002–2010 годы)» в 2010 году будет завершено строительство автомобильной дороги «Амур».

Идет реконструкция и развитие железнодорожного хозяйства. Совсем недавно была открыта вторая очередь железнодорожного мостового перехода через реку Амур. В перспективе – организация высокоскоростного сообщения между Хабаровском и Владивостоком.

Рассматриваются возможности сооружения транспортно-энергетического коридора между материком и островом Сахалин с продолжением на острове Хоккайдо (Япония). Большие перспективы развития транспортной

системы Дальнего Востока связаны с интенсивным использованием потенциала Северного морского пути.

Снятие инфраструктурных ограничений и создание транспортных коммуникаций для устойчивого социально-экономического развития и обеспечения территориальной безопасности и национальной безопасности страны – один из важнейших стратегических приоритетов развития Дальнего Востока.

Важная особенность транспортной системы востока России – это транзитная составляющая, перевозка больших объемов грузов в другие регионы России. Создание современной транспортной сети с логистическими узлами на Дальнем Востоке позволит повысить интеграцию округа не только в единое экономическое пространство страны, но и в международную транспортную систему Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР).

Сегодня на Дальнем Востоке реализуются важные инфраструктурные проекты, в том числе идет активная и масштабная подготовка к саммиту АТЭС 2012 года во Владивостоке. Что даст саммит АТЭС 2012 года Дальнему Востоку? Какие перспективы Вы связываете с привлечением иностранных инвестиций? Не будет ли это интеграция в АТР в роли сырьевого придатка?

Бурное экономическое развитие стран Азиатско-Тихоокеанского региона заставляет нас сегодня по-новому взглянуть на роль и место Дальнего Востока в политическом, экономическом и социальном развитии России. В странах Азиатско-Тихоокеанского региона сейчас идет мощный подъем экономики. Дальний Восток России в силу своего географического положения вовлечен в процесс сотрудничества со странами этого региона. Интеграция Дальнего Востока и всей России в АТР – это правильное решение. Сегодня на страны АТР приходится более 54 % мирового валового продукта, около 44 % – объема мировой торговли, свыше 40 % – прямых инвестиций

и более 40 % населения земли. Для Дальнего Востока и России очень важно занять в этом регионе достойное место.

Объекты, которые сейчас строятся во Владивостоке и на которые выделяются большие бюджетные средства, предназначены не только для проведения саммита АТЭС. Есть много городов в России, где можно было бы провести эту встречу, там уже готова инфраструктура и не нужно вкладывать деньги в строительство новых объектов. Тут другая логика: если Дальний Восток становится лицом Российской Федерации в АТР, то регион нужно развивать, а фасад его украшать.

Эти проекты, несомненно, имеют мощный мультипликатор, создают благоприятный фон для экономики всего Дальнего Востока. Строитель, который производит продукцию на конечном этапе, создает как минимум пять рабочих мест. А если сложная техника, то до десяти.

АТЭС – это 41 объект. Полным ходом идут работы по аэропортовому комплексу, двум мостовым переходам, на острове Русском. Люди работают, зарабатывают деньги, пускают их в потребительский оборот. Так что проекты помогают многим промышленным предприятиям на Дальнем Востоке.

Комплексное развитие инфраструктуры имеет и стратегический эффект: это основное условие развития всей экономики. Если государство строит дороги, порты, линии электропередачи, тогда бизнес приходит и развивает производство. Показательный пример – компания «Соллерс». Газопровод Сахалин – Хабаровск – Владивосток еще только пошел в сторону Приморья, а автомобилестроители уже планируют подключиться к газу.

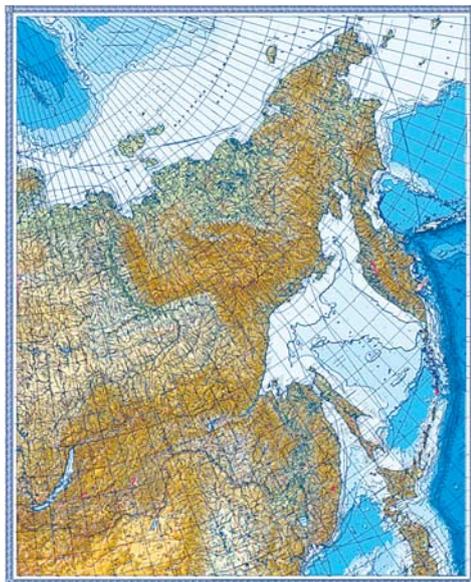
Но надо понимать, что государство находится в сложной экономической и финансовой ситуации, значит необходимо выбирать приоритеты и чем-то жертвовать. Поэтому сегодня как никогда актуален вопрос о государственно-частном партнерстве. И радует, что крупные инвесторы не сворачивают свои проекты на Дальнем Востоке.

Важно эффективно использовать имеющуюся ресурсную базу – развивать шельфовые проекты, а также рационально пользоваться биоресурсами. Не брать рыбу и отдавать ее за копейки, а выпускать хорошую продукцию. Продавать на внешний рынок не замороженную рыбу, а развивать глубокую рыбопереработку. Мы не можем вечно быть интегрированными в мировую экономику в качестве сырьевого придатка. Необходимо создавать условия для эффективного функционирования капитала на нашей территории. Убрать барьеры, которые сегодня существуют, для того чтобы бизнес развивался хорошо. Бизнес работает там, где он чувствует себя безопасно и комфортно, когда уверен, что не только вернет вложенные средства, но еще и заработает.

Завершается 2009 год, который был довольно сложным для всех субъектов Федерации и страны в целом. Каковы итоги социально-экономического развития Дальневосточного федерального округа? Какие пути и механизмы необходимо использовать для решения проблем дальневосточников?

Руководство страны уделяет большое внимание развитию Дальнего Востока. С момента моего назначения полпредом здесь уже побывал Президент России, а премьер-министр был в федеральном округе четыре раза.

В результате реализации государством крупных инвестиционных проектов на Дальнем Востоке ДФО остается единственным федеральным округом в стране, где отмечен рост социально-экономических показателей и сохраняется положительная динамика развития. Так, например, индекс промышленного производства за десять месяцев 2009 года к аналогичному периоду прошлого года составил 102,6 %. Валовая продукция сельского хозяйства – 100,8 %. Грузооборот с начала текущего года также увеличился и составил 100,4 %, пассажирооборот – 102,9 %.

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК

Дальневосточный федеральный округ – это 6215,9 тысячи квадратных километров (36,4 % территории России). Население округа – 7065,9 тысячи человек (4,9 % населения России). Центр Дальнего Востока – город Хабаровск.

Основные направления экономики: горнодобывающая, золотодобывающая, рыбная и лесная промышленность, цветная металлургия и судостроение. Дальний Восток – это регион с богатейшими запасами природных ресурсов, почти вся таблица Менделеева, с уникальной флорой и фауной. Еще это и богатейшая лесная территория, представленная такими породами, как лиственница, береза, ель, сосна. Обилие целебных ягод и трав активно используется в фармакологии. Разветвленная речная сеть стимулирует развитие судоходства, рыбной промышленности и гидроэнергетики.

Дальний Восток через десять – двадцать лет станет центром экономической жизни России. В странах Азиатско-Тихоокеанского региона сейчас идет мощный подъем экономики. Дальний Восток России в силу своего географического положения вовлечен в процесс сотрудничества с Китаем, Японией, Южной и Северной Кореями.

По сравнению с десятью месяцами 2008 года на 110,5 % выросли и инвестиции в основной капитал. Идет активное строительство нефтепроводов, газопроводов. Развиваются месторождения, во Владивостоке возводятся объекты к саммиту АТЭС, уверен, что будет развиваться нефтегазохимия.

Какая сегодня складывается демографическая ситуация в регионе? Что необходимо сделать, чтобы привлечь и закрепить население и сколько людей должно жить на Дальнем Востоке?

Ко всем сложным вопросам нужно подходить с простыми решениями. Чтобы человек жил на определенной территории, ему прежде всего необходима хорошая работа, достойная заработная плата и перспектива получения жилья в ближайшее время. Человеку нужно, чтобы его окружала нормальная инфраструктура – спортивные заведения, театры, чтобы города не походили на Грозный после бомбежки. А еще чтобы были хорошие качественные дороги, красивые фасады, места отдыха для взрослых и детей. Если всего этого не будет – мы не удержим людей.

Обязательно нужно строить жилье. Так, например, в Хабаровском крае с 2000 года действует молодежная программа, которая фиксирует стоимость квадратного метра и позволяет держать цены на 40 % ниже, чем на вторичном рынке. В прошлом году молодым семьям была оказана помощь в размере 60 % от стоимости жилья, полностью сданного под ключ. Работает также программа «Доступное жилье» для работников социальной и бюджетной сферы. 75 тысяч квадратных метров доступного жилья сдается в этом году в Хабаровском крае – это примерно полторы тысячи квартир.

Ни в какие времена за идею люди здесь не жили и не работали. Если Столыпин проводил реформу, то он давал приезжим по 100 рублей, бесплатную землю и инвентарь. Конечно, никто не говорит, что в Магадане будет жить столько же народу, сколько в Москве. Но на Дальнем Востоке должно жить столько людей, сколько требует этого экономика региона и страны. Нам нужно сделать жизнь людей на востоке России комфортной.

Как и солнце, Новый год приходит с Дальнего Востока

На этом развороте фотографии Андрея Лобанова, нашего автора. Когда-то он окончил одесскую мореходку, затем – Ленинградское высшее инженерное морское училище ММФ и немало лет отдал службе в российском торговом флоте. Но, по общему мнению, призвание нашел в творчестве. Фотографировать он начал достаточно поздно: до 42 лет практически не держал в руках фотоаппарата. Выдержка, диафрагма, глубина резкости – все это было для него темным лесом.

Сначала фотографировал московские улицы, скверы, дворы, любовался сверкающими куполами церквей, теплыми красками осеннего парка, ночными видами города. Со временем Москва стала тесна. Он поехал в соседние области, а потом по всей России. Фотографировал, фотографировал, фотографировал... Он как-то признался, что у него была мечта: добраться до Камчатки и оттуда постепенно приближаться к Москве. Мы публикуем ряд его работ как раз оттуда, с Дальнего Востока.

Михаил Иванович ГЕЛЬВАНОВСКИЙ, генеральный директор Национального института развития Отделения общественных наук РАН, доктор экономических наук, анализирует одну из самых больных для нас проблему.

ЦЕНЫ В РОССИИ: что делать государству?

Наследие 90-х: отход государства от управления экономикой

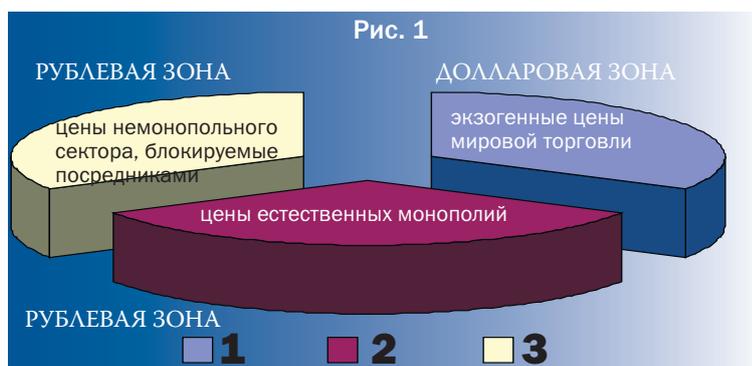
Проблема цен в России становится все более острой, потому что именно в этой сфере сложилась ситуация, которая тормозит развитие экономики. В ценах, как в фокусе, отражаются все особенности, достоинства и недостатки хозяйственной системы, в которой они формируются и действуют. В России цены являются проявлением особенностей ее экономики, находящейся на переходном этапе развития. К специфическим чертам этого этапа можно отнести: отсутствие сбалансированной концепции социально-экономического развития страны, которая бы в полной мере отражала социальный характер государства, с одной стороны, и учитывала агрессивность международной конкурентной среды – с другой. Это и незавершенность модели управления, в которой бы учитывались задачи переходного периода, и особенности экономики России. Это и разбалансированность структуры экономики, что является следствием распада СССР, а также результатом последующей экономической политики, ориентированной в основном на энергосырьевой экспорт. Это и отсутствие необходимой институциональной базы и инфраструктуры, позволяющей государству эффективно воздействовать на социально-экономическое развитие, что оказалось особенно важно в условиях глобального финансово-экономического кризиса.

В результате указанных причин вместо единого народнохозяйственного комплекса в российской экономике образовались три сегмента, существенно различающихся по условиям хозяйствования и формирования прибыли:

- 1. ЭКСПОРТНЫЙ СЕГМЕНТ**, где цены на товары устанавливаются применительно к уровню цен мировой торговли, системно с внутренним рынком не связаны, но серьезно зависят от конъюнктуры мирового рынка и колебаний валютных курсов.
- 2. СЕГМЕНТ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ**, где цены и тарифы на продукцию и услуги устанавливаются административно, но в отличие от плановых цен СССР они слабо связаны с внутренним рынком страны, поскольку эти монополии преследуют лишь свои собственные корпоративные интересы.
- 3. СЕГМЕНТ ОТРАСЛЕЙ, ОРИЕНТИРОВАННЫХ НА ВНУТРЕННИЙ РЫНОК**, где цены формируются на основе затрат и условий реализации продукции, а реальную связь с внутренним рынком осуществляют посредники (рис. 1).

Таким образом, в России сегодня сложилась весьма условная рыночная среда, которая не только не способствует развитию экономики, но и истощает эту экономику. Истощение отечественных производителей, ориентированных на внутренний рынок, происходит по трем основным направлениям: естественные монополии, устанавливающие монопольно высокие цены; производители, ориентированные на экспорт; паразитические посредники (рис. 2). Вот в таких условиях нашему бизнесу приходится работать.

В результате указанных причин вместо единого народнохозяйственного комплекса в российской экономике образовались три сегмента.

Поэтому главный вывод для государственного управления заключается в том, что экономика у нас в значительной мере является номинально рыночной, то есть рыночной только по названию, и потому требует очень серьезного воздействия со стороны государства.

Анализ положения, сложившегося в ценовой сфере страны, показывает, что государство, фактически отказавшись от проведения осознанной ценовой политики, лишило себя не только инструмента структурного формирования секторов экономики, влияния на сбалансированность их развития, но и возможности формирования развитых конкурентных отношений на рынке за счет соревнования по соотношению цены и качества, а также за счет ориентации на инновационное развитие.

В результате под воздействием корпоративных интересов отдельных субъектов рынка, а в сырьевых отраслях еще и под значительным воздействием фискальной политики государства сложился порочный механизм достижения главной цели хозяйствующих субъектов – прибыли, которая получается не столько за счет повышения эффективности хозяйственной деятельности в ходе конкурентной борьбы, сколько за счет постоянного повышения цен.

Дополнительный перекоп в ценовой сфере создала крайне либеральная политика государства в отношении посредников. Она привела к тому, что подавляющая часть товаропроизводителей была выведена из процесса ценовой конкуренции, так как они не модернизировали производство, не внедряли технологии по повышению качества и снижению себестоимости продукции.

В конечном итоге оказался парализованным главный механизм, составляющий основное преимущество рыночной экономики перед плановой, – механизм конкуренции, соревнования.

Сложившаяся порочная практика ценообразования оказывает заметное влияние на инновационное развитие, поскольку дает возможность для неоправданного повышения цен на товары без улучшения качества, а также возможность получения дополнительной прибыли не путем расширения рынка сбыта более конкурентоспособных товаров, а за счет бесконтрольного или слабо контролируемого повышения цен.

Сегодня под прикрытием идеологии либерального ценообразования в стране выстроены такие отношения в хозяйственной системе страны, которые практически исключают реальное функционирование механизма конкуренции.

В России в сфере цен сложилась парадоксальная ситуация: при провозглашении одной из самых либеральных в мире государственных политик в сфере ценообразования на деле сформировалась такая система отношений между хозяйствующими субъектами, которая не только не обеспечивает для них равноправные условия, но и не защищает от проявления корпоративного эгоизма ни более слабых партнеров по рынку, ни население, ни само государство, которое является ответственным за социальную стабильность и внешнюю безопасность страны.

Подобная порочная практика ценообразования резко ограничивает способность государства в проведении эффективной антиинфляционной политики. Принятая в России в последние два десятилетия практика борьбы с инфляцией при помощи ограничения денежной эмиссии также оказалась порочной, она сдерживает влияние на развитие экономики, обрекая предприятия на резкое ограничение денежных средств, необходимых для развития. В результате рост цен становится хроническим и сохраняется даже в условиях глобального кризиса, когда в большинстве других стран цены начинают снижаться под влиянием неблагоприятной конъюнктуры. Эта практика в немалой степени способствует закреплению сырьевой ориентации российской экономики, поскольку от нее страдают в первую очередь предприятия обрабатывающей промышленности. Такова цена, которую платит сегодня страна за отход государства от управления экономикой.

О ценовой политике государства

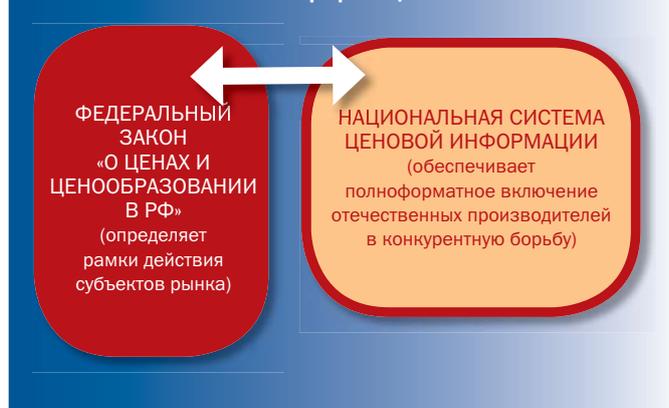
Совершенно очевидно, что только продуманная государственная ценовая политика, опирающаяся на законодательно-правовую базу и осуществляемая через ее посредство, способна сбалансировать корпоративные и государственные интересы,

Рис. 2. Форма истощения отечественного производителя через современный механизм цен

Перекоп в ценовой сфере создала крайне либеральная политика государства в отношении посредников. Она привела к тому, что подавляющая часть товаропроизводителей была выведена из процесса ценовой конкуренции... В конечном итоге оказался парализованным главный механизм, составляющий основное преимущество рыночной экономики перед плановой, – механизм конкуренции, соревнования.

Рис. 3. Взаимодействие
Федерального закона о ценах
и Национальной системы ценовой
информации

Сложившаяся порочная практика ценообразования оказывает влияние на инновационное развитие, поскольку дает возможность для неоправданного повышения цен на товары без улучшения качества, за счет бесконтрольного или слабо контролируемого повышения цен.

ПЕРВОЕ – развитие сбалансированного рынка как одного из наиболее мощных и универсальных инструментов повышения эффективности экономической системы через создание законодательно-правовой базы, методов государственного регулирования, функционирования монопольных и немонопольных секторов экономики.

ВТОРОЕ – развитие механизмов компенсации недостатков рыночных механизмов с помощью административного управления в рамках законодательно-правового поля и разработки государственной политики и стратегии, развития общественной инициативы. При этом должны учитываться острая международная конкуренция, четко сформулированные национальные интересы, способствующие повышению конкурентоспособности экономики, включая такие ее условия, как социальная стабильность и обеспечение безопасности страны.

К слову сказать, в странах с развитой рыночной экономикой сформирована сложная система цен, опирающаяся на внутрифирменную и внешнюю информацию, поступающую от институтов рыночной инфраструктуры. Государствами созданы специальные административно-правовые механизмы, включая специальные государственные органы по ценообразованию, которые, с одной стороны, анализируют соотношение и уровень цен, с другой – влияют на процессы внутреннего ценообразования. Анализ зарубежного опыта показывает, что степень, характер и методы государственного вмешательства в ценообразование определяются прежде всего сугубо практическими целями – предупреждением или устранением возможных негативных последствий для экономики и социальной сферы.

Рис. 4. Организационная схема реализации государственной ценовой политики

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЦЕНОВОЙ ПОЛИТИКИ:

- восстановление воспроизводственной функции цен, из затратной части которых сегодня выведены важнейшие элементы, обеспечивающие перспективы развития экономики (амортизационные отчисления, затраты на отраслевую науку, подготовку кадров и пр.);
- ориентация ценовой политики на развитие России как социального государства;
- придание ценам стимулирующей функции в целях ускорения технического развития и роста эффективности производства;
- осуществление антиинфляционной политики, не препятствующей экономическому росту страны;
- проведение кредитной политики, направленной на устранение дефицитов и диспропорций;
- максимальное содействие импортозамещению, особенно по товарам высокой степени обработки, олицетворяющим научно-технический прогресс.

Будущая система ценообразования должна опираться на два фактора: законодательство о ценах, закрепленное в соответствующем Федеральном законе, и прозрачную ценовую политику, сформированную на основе национальной системы ценовой информации.

Мы предлагаем следующую систему органов реализации государственной политики цен (рис. 3).

Правительство разрабатывает национальную государственную конкурентную стратегию развития, именно конкурентную стратегию, которая должна быть объединена в орган, который принимает решение по регулированию цен.

Этот орган должен работать не сам по себе, а на основе исследований и разработок научно-исследовательского центра (института) по комплексным проблемам государственной ценовой политики.

Исследовательский центр анализирует и дает федеральному органу по ценам информацию об изменении цен, состоянии ценовой сферы страны и пр. Сегодня, кстати, на макроуровне в таком глобальном комплексном виде этим никто реально не занимается.

Наконец, при научно-исследовательском институте по комплексным проблемам государственной ценовой политики совместно с федеральным органом по ценам необходимо создать координационный совет по ценовой и тарифной политике. На его заседаниях могут встречаться представители государственных институтов, предпринимательского корпуса и общественных организаций.

В соответствии с нашими концептуальными подходами предлагается на основе балансового метода сформировать собственную базу цен, отражающих возможности и потребности нашего собственного внутреннего рынка. И это самое главное. Ну и, конечно, все это должно быть реализовано в едином комплексе ценовой, бюджетной, кредитной, таможенной и валютной политики (рис. 4).

Будущая система ценообразования должна опираться на два фактора: законодательство о ценах, закрепленное в соответствующем Федеральном законе, и прозрачную ценовую политику, сформированную на основе национальной системы ценовой информации.

От редакции

Мы не выступаем за то, чтобы поддержать все предложения автора в области цен. Это могут сделать только специалисты. Но мы утверждаем, что если мы не изменим нашу ценовую политику, то:

- по-прежнему Россия будет сырьевым придатком в мировой экономике;
- как и раньше, преимущество рыночной экономики (конкуренция и соревновательность) перед плановой, ради чего была разрушена прежняя система, будет «хромой лошадью» в нашей стране;
- у них, даже в не очень развитых странах, зарплата будет расти, а у нас падать по отношению к обещанной достойной жизни;
- в кризисных ситуациях у них товары будут дешеветь, а у нас подниматься, хотя бы потому, что там этим вопросом «заведует» спрос, а у нас – монополии;
- наши бедные не выбьются даже в категорию достойной бедности (оказывается, уже есть и такая), а средний класс – мечта нашей правящей элиты – так и останется мечтой. Но по количеству олигархов мы выполним хотя бы в чем-то давнюю мечту: догнать и перегнать Америку.

РОЗЫСК!

ГОСКОРПОРАЦИИ: конец сладкой жизни или?..

Юрий БОЛДЫРЕВ

«Госкорпорации, созданные на основе государственной или полугосударственной собственности, можно ожидать, в ближайшее время будут преобразованы в акционерные общества и приватизированы. В чьи руки они попадут, мы заранее можем себе представить».

Один из заслуживающих внимания тезисов президента в его очередном Послании Федеральному Собранию – о конце или, не исключено, начале новой жизни государственных корпораций. Первое впечатление – самое обнадеживающее: наконец-то, может быть, и за это безобразие возьмутся.

Как наш парламент лишил себя прав...

Действительно, почему госкорпорациям для успеха деятельности необходимы не просто некоторая самостоятельность, в том числе в оперативной деятельности и расходовании выделенных им государственных ресурсов, но еще и ограждение от всякого внешнего контроля? Почему парламент – представитель общества – лишен права контролировать использование в госкорпорациях госсобственности и выделенных из бюджета денежных средств, в том числе через такой свой (и всего общества) важнейший инструмент, как Счетная палата РФ? И ради чего сам парламент так урезал свои же полномочия как высшей представительной власти?

Убедительной аргументации по этому вопросу не представлялось. И понятно: более или менее внятного обоснования таким действиям и быть не может. Кроме одного – сдачи парламентом ряда своих институциональных позиций и подчинения воле исполнительной власти.

Поясню. Претензии к исполнительной власти здесь предъявлять бессмысленно: всякая исполнительная власть всегда стремится уйти сама (и увести плоды своей деятельности) от независимого контроля. И когда она вносила соответствующий закон, все было ясно. Ее «хочу, чтобы было так, и никак не иначе» было вполне логично. Но в переводе на русский такое предложение означало лишь одно: хочу, чтобы у тебя – парламента – было меньше прав. И парламент согласился.

Ничто не ново под луной I

Печально, но когда те, кто именует себя «либералами» (ныне они прямо не представлены в парламенте), подадут историю с госкорпорациями как беспрецедентную, они, мягко говоря, лукавят. И есть все основания подозревать, что истинная причина их недовольства лишь в том, что теперь все падает вроде как не в те руки. Или, точнее, не все падает в их руки, как, может быть, хотелось бы. Кроме РОСНАНО, созданы еще и другие более или менее аналогичные кормушки. Какова же предыстория? Напомню ее.

Более десяти лет назад одна из группировок «либералов» интенсивно проталкивала через парламент закон «О соглашениях о разделе продукции», касавшийся механизмов доступа «инвесторов» к нашим природным ресурсам. Так вот, об этом мало кто помнит, но одно из ключевых положений этого закона в том виде, как он тогда был внесен и вышел из Думы, как раз и заключалось в том, что контролировать реализацию СРП могут исключительно контролирующие органы исполнительной власти. Тогдашний первый (выборный) Совет Федерации сумел после трехмесяч-

ной борьбы все-таки отклонить закон и добиться его корректировки в согласительной комиссии. Но подобное нельзя забывать, и потому, можно сказать, в назидание потомкам – чтобы видели, что с нами пытались сделать, – текст закона (а из Думы у нас выходят не законопроекты, а уже законы, хотя еще и не вступившие в силу) в этом исходном виде я специально привел в приложении к своей книге «Похищение Евразии».

Ничто не ново под луной II

Казалось бы, теперь и с госкорпорациями лед тронулся. Не то чтобы парламент одумался, осознал, что без контроля за тем, что есть в стране, он вообще не парламент. Нет, вышестоящие дали указание: с госкорпорациями что-то сделать. И тем самым косвенно парламенту жизненно важные функции, ранее добровольно им удаленные, как бы вернуть обратно. Отрадно. Но что мы, вероятно, получим в результате и с чем это сравнить?

Напомню еще одну предысторию: как у нас плодились и размножались олигархи полтора десятилетия назад. Брались самые «сливки» – разрозненные государственные предприятия и объединялись в некие новые объединения-монстры («юкосы», «сибнефти» и т. п.). А уже затем эти монстры другой группировкой «либералов», находившейся при власти, приватизировались в заранее определенные руки через кредитно-залоговые аукционы. После чего оставалась лишь одна проблема: либо убедить народ, что эти самые новые собственники и есть самые трудолюбивые плюс чудо эффективные управленцы, либо сделать народ столь недееспособным, чтобы от его мнения вообще ничего не зависело. Как с этой комплексной проблемой справились – более или менее известно.

И вот теперь – не новый ли раунд игры? А именно: госкорпорации, созданные на основе государственной или полугосударственной собственности (либо даже преимущественно частной, но дополненной масштабными вливаниями государственных бюджетных средств), также, можно ожидать, в бли-

жайшее время будут преобразованы в акционерные общества и приватизированы. В чьи руки они попадут, мы заранее можем себе представить

Особенность же или, я бы сказал, «вкусность» этого этапа игры, по всей видимости, будет заключаться в том, что применительно, например, к РОСНАНО в очередной раз масштабно приватизироваться будут лишь государственные бюджетные средства, предварительно выведенные из-под внешнего контроля. Приватизироваться будут государственные деньги: 130 миллиардов рублей на депозитах плюс 160 миллиардов на госгарантии. Ведь ничего иного в РОСНАНО никогда и не было.

А теперь скажите, это что – исправление ошибок? Или единое, растянутое во времени действие – элементарная двухходовка?

Вечный двигатель

Семь лет назад в качестве предисловия к одной из своих книг я вынес коротенькую пьесу о правде нашей жизни под названием «Вечный двигатель». Думаю привести ее в сокращении будет уместно.

Действие первое. Дружно разворовываем заводом рентабельное госпредприятие (пока лишь на уровне «слива» прибыли налево) под предлогом того, что госсобственностью все равно невозможно эффективно управлять (демонстрирование безнадежной неэффективности изжившей себя госпатерналистской модели; веет свежим ветерком либеральных идей).

Действие второе. Мошенническим образом (например, путем проведения притворных сделок с залогово-кредитными аукционами) отчуждаем самые лакомые куски госсобственности у государства и передаем себе/своим друзьям (полное торжество абсолютно кристального либерализма по-русски).

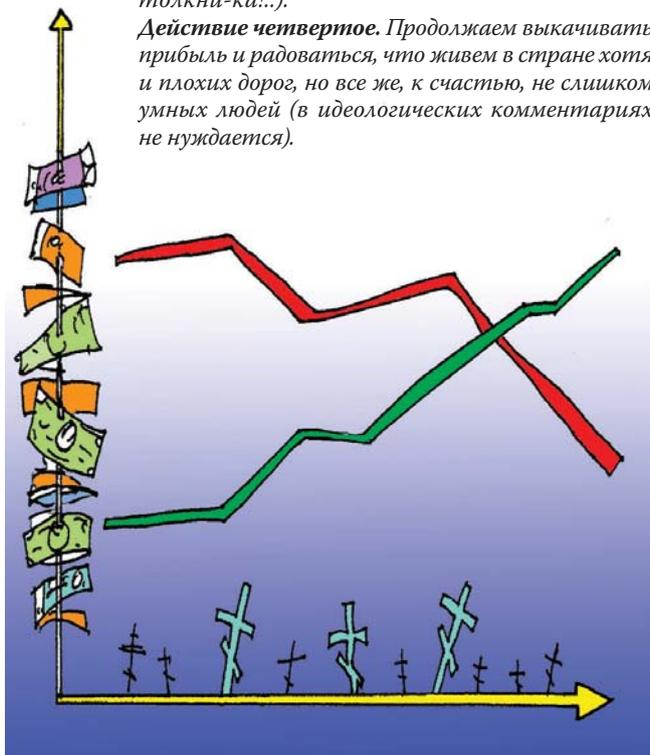
Действие третье. Путем несложных бухгалтерских махинаций демонстрируем воистину аховое положение на предприятии и требуем

льгот и преимущественных прав, отсрочек по платежам в бюджет и социальные фонды, льготных кредитов и бюджетных ссуд (включая невозвратные) для того, чтобы поднять предприятие и спасти коллектив от увольнений, а стратегическое предприятие или отрасль – от полного разорения и уничтожения (действие парадоксальное: с одной стороны, добываем поверженного госпатерналистского врага, демонстрируем его экономические плоды; с другой стороны, с паршивой овцы хоть шерсти клок – чтобы выбраться

из госпатерналистской ямы и расправить либеральные крылья, ну-ка, государство, подтолкни-ка!..).

Действие четвертое. Продолжаем выкачивать прибыль и радоваться, что живем в стране хотя и плохих дорог, но все же, к счастью, не слишком умных людей (в идеологических комментариях не нуждается).

Действие пятое. Когда без крупных инвестиций серьезной прибыли получить уже невозможно, путем несложных бухгалтерских махинаций начинаем демонстрировать потрясающие успехи в повышении эффективности управления и выводе предприятия на высочайший уровень конкурентоспособности. Остался лишь один рывок – и все зарубежные конкуренты далеко позади. Были бы далеко позади, если бы не «дискриминация России», если бы не «подсуживание нашим конкурентам»... А раз дело дошло до борьбы с зарубежьем – без государственной поддержки не обойтись. И те, кто вчера открыто сдавали позиции страны по всем направлениям, сегодня уже оказываются большими патриотами. Под это набираем кое-чего у государства, а также кредитов, ссуд и т. п. Одновременно расставляем добившихся небывалых успехов чудо-менеджеров к непосредственным рычагам управления нелюбимым государством и занимаем ими должности губернаторов, министров и их заместителей и т. п. (слава либерализму, демонстрирующему свои успехи в виртуальном пространстве, да еще и оказавшемуся как бы патриотическим; а чтобы крылья несли еще лучше, ну-ка вы там, снизу, не умеющие летать, подтолкните-ка еще!..).

Действие шестое. Как вы думаете, что ожидает нас в шестом действии? Правильно – частичная или полная национализация предприятия, а точнее – его долгов. Это возможно под любым лозунгом.

Например, возможен укор либералов в адрес предшественников по типу: что же это вы сделали, ведь в приличном обществе, прежде чем приватизировать, собственность приводят в порядок, а вы нам что подсунули? Нет уж, возьмите обратно и сначала подготовьте объект к приватизации, осуществите предпродажную подготовку надлежащим образом, и тогда уже мы у вас, может быть, купим.

Возможен и иной вариант: переход к новому курсу с акцентом на необходимость спасти страну от безответственных либералов, разжалованных и переведенных из формальной власти (администрации президента и правительства) в менее публичную (первые заместители и заместители ключевых министров), плюс власть неформальную (свет, тепло, СМИ и т. п.) при полном торжестве, таким образом, ответственного государственного подхода.

Через какое-то время возможно еще и действие седьмое. Оно же – новое действие первое, описанное выше.

Примечание

для режиссеров-постановщиков пьесы

Место действия: какая-то страна с чудным народом с зародышем чувства собственного достоинства, недостаток которого компенсируется очень щедрой душой (во всяком случае, сам народ в последнее очень верит).

Фон: симпозиумы, банкеты, фуршеты, встречи президента с наиболее отличившимися в присвоении чужой собственности, переговоры с заокеанскими большими педагогами – со спонсорами процесса, церемонии награждения «меценатов-трудоголиков», министров и генпрокуроров – жалование им званий «героев удивительной страны», а также последующие амнистии, под которые, естественно, подпадают особо проворовавшиеся «герои».

Особенности поведения главных действующих лиц: в перерывах между присвоением самых лакомых кусков общего пирога, докладами о достигнутых успехах, награждениями и амнистиями они не брезгают прятать по карманам и вилки-ложки...

Покончим с госпатернализмом?

Тогда, семь лет назад, напомним, «патриотическое начало» еще не было взято нашей властью на вооружение (никаких Максимов Шевченко и тем более Александров Прохановых, выступавших против западного либерализма как такового, в массовом эфире еще быть не могло). Тогда, безусловно, торжествовал самый разнузданный и вульгарный псевдолиберализм. И потому мне представлялось крайне важным продемонстрировать, что за ним (не за либерализмом вообще – это другая тема, а именно за нашим его вариантом) на самом деле скрывается.

Теперь мы вновь на перепутье, и символом «безумного и отвратительного госпатернализма» нам представляют госкорпорации, которые самими же псевдолибералами и созданы. Что ж, на примере их (госкорпораций) дальнейшей судьбы мы сможем проследить и удостовериться, насколько эта пьеса о «вечном двигателе» и поныне актуальна.

В наследство от прежней эпохи Россия получила большое количество так называемых моногородов, жизнь которых полностью зависит от работы одного, в лучшем случае нескольких предприятий.

ПРОБЛЕМЫ МОНОГОРОДОВ

Деньги были, денег нет

Институтом региональной политики проведено исследование о влиянии кризиса на такие муниципальные образования. Сегодня около 40 % городов России можно отнести к моногородам. На их долю приходится производство примерно 40 % ВВП страны. Типология моногородов достаточно широка. Есть города, обслуживающие только одно предприятие. Яркий пример связи – Норильск и комбинат «Норильский никель». Есть моногорода, в которых несколько производств, есть образования, существующие при частных холдингах, есть – при государственных. Некоторые моногорода закрыты, они работают на оборону.

Когда положение в экономике было хорошим, отличия между ними имели существенное значение, так как каждый такой моногород во многом развивался по своему сценарию. Но кризис уравнял моногорода, у большинства из них сходная ситуация, так как генеральный тренд для всех одинаково негативен. Говоря просто, его можно охарактеризовать словами: деньги были, денег нет.

Долгое время социальная сфера таких населенных пунктов в значительной степени состояла на балансе градообразующих предприятий. Сумма расходов по ее поддержанию доходила до 13–15 % от чистой прибыли компаний. Это в 10 раз превышает аналогичные расходы зарубежного бизнеса. Под влиянием кризиса

спрос на продукцию таких системообразующих производств упал в 4–5 раз, а следовательно, уменьшились и их доходы. Возникла реальная угроза резкого сокращения финансирования. На основе этих данных можно определить масштаб проблемы. При этом ситуация быстро меняется, муниципалитеты из финансово обеспеченных по всем параметрам буквально за короткий срок превращаются в бюджетно дефицитные. Это происходит из-за разрушения их доходной базы.

Как известно, муниципальные доходы складываются в значительной степени из налогов на физических лиц. А в моногородах идут массовые увольнения, происходит снижение заработной платы. То же самое наблюдается

с налогом на прибыль, часть которого также пополняет кошельки муниципалитетов. В 2009 году поступления и из этого источника сократились. В градообразующих поселениях значительную часть социальных расходов брали на себя сами предприятия. Причем есть примеры, когда муниципалитеты и компании финансируют социальные программы на паритетных основах. Но насколько снизились эти затраты бизнеса, сказать пока трудно, но нет сомнений, что это происходит. А значит, социальное самочувствие в таких городах ухудшится.

являются градообразующими. И металлургам более чем кому-то другому понятны проблемы этих поселений. Как считает председатель Горно-металлургического профсоюза России, депутат Государственной Думы Михаил Тарасенко, можно разделить эти города на два типа. Первый – это города наподобие Магнитогорска, Череповца, Липецка, Братска, где предприятия сумели осуществить модернизацию. Это позволило им вписаться в непростые условия кризиса. И есть моногорода, где действуют комбинаты, которые по своему техническому уровню

нем. И затем продавало высокоэффективным собственникам. Понятно, что подобные программы можно осуществлять не в условиях кризиса. Но и сейчас надо вкладывать деньги не в поддержку безнадежно устаревших производств, а в переобучение сотрудников, в их переселение. Эта работа точечная, ее нельзя измерять большими цифрами. Надо отдельно подходить к судьбе каждого человека. И такие примеры в России есть. Когда проводились массовые сокращения на Кузнецком металлургическом заводе, каждый из 30 тысяч его рабочих знал, что его

В моногородах идут массовые увольнения, происходит снижение заработной платы. За годы реформ в них не произошла диверсификация экономики, и высвобождаемому с предприятий персоналу некуда устраиваться. В моногородах постепенно усиливается социальная напряженность.

Металлургический гамбит

Это происходит повсеместно по стране. Но в моногородах это явление особенно ярко выражено. За годы реформ в них не произошла диверсификация экономики, и высвобождаемому с предприятий персоналу некуда устраиваться. И в моногородах постепенно усиливается социальная напряженность. Особенно интенсивно сейчас это происходит в металлургических центрах, так как металлургическая отрасль раньше других ощутила на себе дыхание кризиса. И металлургические заводы первыми начали оптимизировать свой кадровый состав. Сегодня мы пожинаем плоды того, что ни власть, ни бизнес в свое время не предприняли достаточных усилий для диверсификации экономики в моногородах. Нам известно всего лишь несколько реализованных подобных проектов.

Действительно, как правило, горно-металлургические заводы

задержались в лучшем случае на середине XX века, а в худшем – в самом его начале. Если в предыдущий период благодаря высоким ценам на металлургическую продукцию даже самые неэффективные из заводов обеспечивали приемлемый уровень жизни своим сотрудникам, то сегодня положение изменилось. В хорошей ситуации сейчас находятся те заводы, которые вложили большие средства в свое обновление. Если завод в моногороде испытывает трудности со сбытом продукции, которая после кризиса снова будет востребованной, то государство должно помочь и городу, и предприятию. Если же у него нет никаких перспектив, то оказывать ему поддержку – это плодить иждивенцев.

Есть хороший английский опыт: когда неперспективные производства останавливались, людям платили высокие пособия. А параллельно государство строило современное предприятие, переобучало людей для работы на

ждет. Поэтому реструктуризация там прошла без конфликтов. Этот опыт изучала Международная школа организации труда в Турине. Реструктуризация – это тяжелая и непопулярная работа для бизнеса. Но если ею не заниматься, она превратится в раковую опухоль для всей экономики.

В последние годы возникла новая тенденция. 10 лет назад основной контингент работающих в моногородах, несмотря на низкую зарплату, держался за свое рабочее место. Люди рассуждали примерно так: мы тут родились, нам здесь жить – это наша судьба. Новое поколение ведет себя по-иному. Несмотря на то, что в стране нет настоящего рынка жилья, жители стали значительно мобильней. Они не ждут, когда положение станет критическим, а уезжают в поисках лучшей доли. И это влияет на поведение работодателей, они понимают, что кадры растерять легко, а вот затем собрать профессиональный коллектив будет

очень сложно. Бережное отношение к специалистам является сейчас доминантной многих социально ответственных предпринимателей.

Выход из кризиса в отрасли появится вместе с ростом спроса на ее продукцию. А это возможно лишь в том случае, если доходы людей не будут падать. Но сегодня нас должна волновать проблема не просто выхода из кризиса, а стратегическая линия развития металлургической промышленности. И в первую очередь судьба немодернизированных предприятий. Государство обязано сказать свое веское слово, оно не имеет права дистанцироваться от ключевых вопросов. Металлургия – это не просто бизнес, это социальная стабильность во многих регионах.

В 60-е годы XX века металлургия в Западной Европе прошла через жесткую реструктуризацию, в результате которой до 75 % металлургов потеряли работу. При этом объемы производства не снизились, а даже возросли, и в целом покупательная способность населения тоже выросла. В разных странах процесс происходил по-разному, но везде он состоял из очень серьезных программ, в которых участвовали государство, работодатели и трудящиеся. Этот барьер удалось преодолеть. Поэтому даже ничего не надо выдумывать, есть мировой опыт, как это можно сделать.

А вот наши негативные примеры такой, с позволения сказать, реструктуризации. В 1990-е годы на востоке России, на Петровско-Забайкальском металлургическом заводе, произошла смена собственника. В результате предприятие прекратило работу. Людям пришлось перейти на подножный корм – питаться дарами леса, пока государство не оказало им помощь.

Подобные истории не должны повторяться, персонал должен знать заранее, что будет с предприятием. И если его предполагается закрыть, то должна быть четная поэтапная программа, как это будет происходить. По словам Михаила Тарасенко, председателя Горно-металлургического профсоюза России с 1998 года направляются в правительство. Есть надеж-

да, что кризис ускорит принятие решений...

Нередко чиновники преподносят дело таким образом: социальные конфликты вызваны тем, что предприятия устарели и их надо останавливать. В частности, об этом говорилось во время конфликта в Пикалеве. Однако там проблема была не в устаревших мощностях, а в конфликте интересов собственников и безграмотной организации производства. Да, тамошнее предприятие – не самое современное, но оно вполне способно хорошо функционировать в течение еще 15–20 лет.

Всем сестрам по серьгам

Какую политику должно в целом осуществлять государство в отношении моногородов? Мы изучили несколько ситуаций, связанных с взаимоотношениями региона и моногорода, – говорит директор Института региональной политики Булат Столяров. Оказалось, что, несмотря на проблемы с региональными бюджетами, они способны возмещать выпадающие доходы у таких поселений. Для крупных моногородов объем необходимого замещения находится на уровне 2–3 миллиардов рублей. Для регионов с бюджетами в 50–60 миллиардов рублей это вполне подъемные суммы. Кроме того, федеральный бюджет оказывает финансовую помощь, значительную часть этих средств можно направлять на реализацию социальных обязательств в моногородах. Речь в первую очередь идет о финансировании сферы здравоохранения, образования, спортивных и культурных сооружений и программ. Последние 10 лет в таких образованиях они в основном финансировались бизнесом. Очень важно не допустить положения, когда эти направления вообще перестанут получать денежную подпитку. Иначе социального недовольства не избежать.

Федеральная власть борется с кризисом так же, как и проводит в целом свою политику. Она создала широкую и специализированную линейку антикризисных инструментов. Но все они страдают одним недостатком –

все чрезмерно федерализованы. Это идущие сверху антикризисные потоки. Одни предназначены для металлургов, другие – для нефтяников, третьи – для строителей. И так по цепочке. При этом регионы как-то уходят в сторону. Но сколь угодно детально нарезанная отраслевая сетка антикризисных мер на федеральном уровне не способна учесть всей гаммы возникающих в регионах осложнений. И местные администрации должны в этой ситуации иметь собственные ресурсы для быстрого решения трудностей на своей территории. Сегодня нет ни одного инструмента, который был бы конкретно направлен на решение проблем моногородов. Например, многие образования имели высокий социальный статус с хорошим уровнем жизни за счет динамичного развития предприятий. Теперь это рушится. И как не допустить резкого ухудшения положения – не ясно. А на этот вызов должен быть дан системный ответ. Ведь дело касается 25 % населения страны.

В тот период, когда многие моногорода имели высокие доходы, мы советовали их администрации формировать местные стабилизационные фонды на черный день, говорит Булат Столяров. К сожалению, Бюджетный кодекс запрещает на таком уровне создавать подобные «кубышки». Реально это означает, что федеральный центр не желает делиться с территориями своими накоплениями, проводя политику: когда гром грянет, тогда из копилки и начнется раздача необходимых средств. В этой ситуации очень важно создать эффективный механизм по перемещению денег из центра туда, где они необходимы.

Кризис рано или поздно пройдет, а моногорода останутся. И вопрос, что делать с ними дальше, не исчезнет. Проблема моногородов выходит далеко за рамки их спасения от кризиса. Это долговременная задача. Что будет с моногородами, например нефтяными или газовыми, после исчерпания месторождений? Эти вопросы пытаются осмыслить и газовые, и нефтяные компании.

Владимир ГУРВИЧ

Эх, дороги, пыль да бурьян...

Строительство дорог в России обходится значительно дороже, чем в других странах. Однако это не единственная и не главная проблема наших дорог.

Два года назад российское правительство приняло программу развития дорожной сети до 2015 года. Однако в конце прошлого года в связи с разразившимся кризисом деньги на нее урезали. Из-за нехватки средств даже благополучная по российским меркам Москва на 2010 год отказалась от прокладки новых магистралей.

Как это ни странно, но точные данные о протяженности дорог в России отсутствуют. Например, на сайте Росавтодора указано, что на 1 января 2007 года в государственности находилось 1,145 миллиона километров автодорог. Однако если суммировать приводимые там же составляющие (дороги федеральные, региональные и т. д.), то получится 1,112 миллиона километров. Так каким же цифрам верить?

На территории, не имеющей выхода к автомобильным дорогам общего пользования, в России проживают 2 миллиона человек. Около 40 тысяч населенных пунктов не обеспечены круглогодичной дорожной сетью с твердым покрытием. Причем расположены они не в Восточной Сибири, а преимущественно в европейской части страны. Да и покрытие, о котором идет речь, твердым можно назвать с большой натяжкой.

Транспортная стратегия, изложенная в принятых программах, практически повторяет советский тезис: мол, автомобильные дороги нужны в первую очередь для освоения месторождений полезных ископаемых, перевозки народнохозяйственных грузов и т. п. Однако в современном мире дороги – это, прежде всего, «среда обитания автолюбителей», а не только необходимая инфраструктура для профессиональных перевозчиков. У нас же до сих пор нет сетки дорог даже на Среднерусской возвышенности. Изданная в 1916 году «Карта путей сообщения Российской империи» и проект «Транспортной стратегии РФ до 2030 года», предусматривающий пятикратное сокращение доли граждан, проживающих

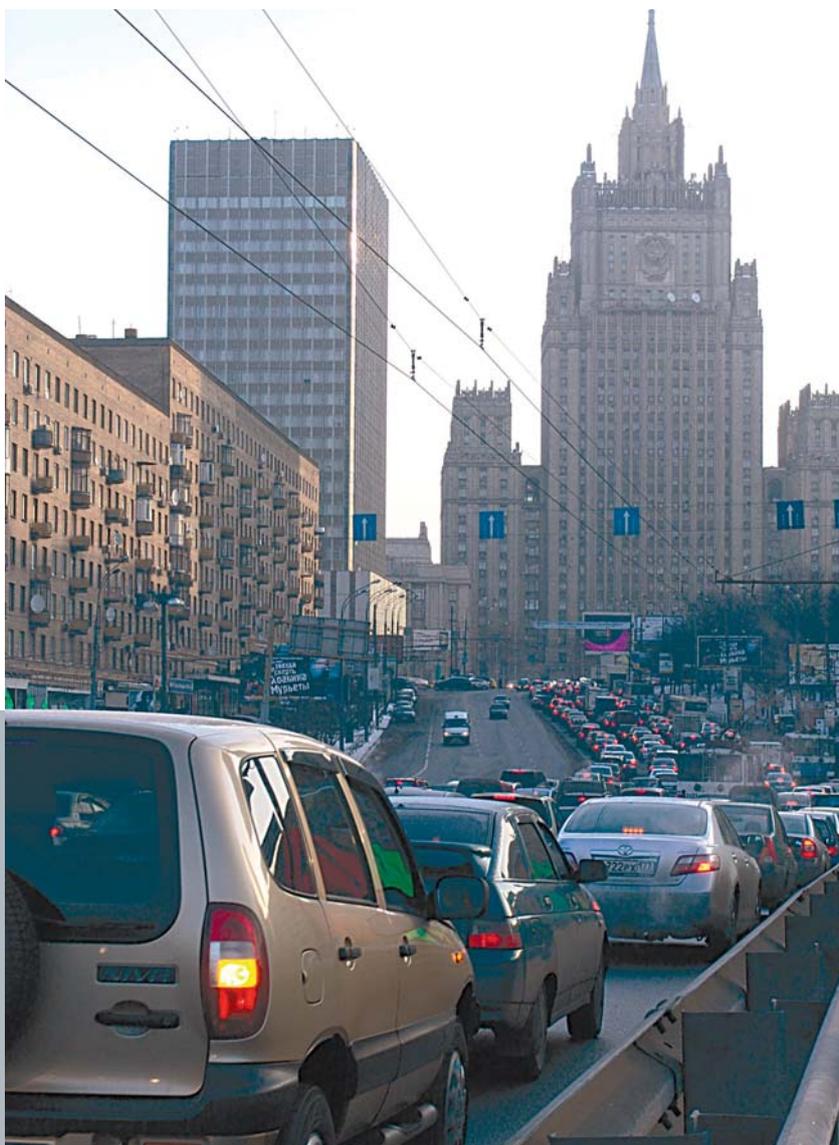
Эти слова, почти как в песне прошлых лет, не стареют, считает Михаил Яковлевич БЛИНКИН, научный руководитель НИИ транспорта и дорожного хозяйства.

в населенных пунктах, не обеспеченных выходом к сети автомобильных дорог общего пользования, в сущности, совпадают. Это – лучи, сходящиеся в Москве. А как же проехать из города в город, минуя Москву?

Такой, как у нас, топографии автодорог нет нигде в мире. Так, в Америке критерий дорожной сети был сформулирован еще в 1956 году в пояснительной записке к закону Interstate highway system. В ней говорилось, что дорожная сеть должна обеспечить возможность проехать из каждого штата в любой соседний штат, не заезжая в какую-нибудь центральную точку. Аналогичного принципа придерживаются во всех странах, обладающих большой территорией, например в Австралии и Канаде, не говоря уж о европейских государствах, где такая сетка существует с неза-

На территории, не имеющей выхода к автомобильным дорогам общего пользования, в России проживают 2 миллиона человек.

памятных времен. В последние годы по этому принципу строят дороги и в Китае. В России же ничего подобного нет. Мы, словно не замечая мировых тенденций, продолжаем «совершенствовать» узловые центры.

На какие средства строятся дороги в разных странах? В США, например, в отличие от нашего транспортного налога, зависящего от мощности машины, налог включен в цену бензина. Там если больше ездешь – значит, больше платишь. Вот на эти деньги в США в основном и строят дороги. Объем этих средств легко спрогнозировать: число автомобилей и их средний пробег определяют потребность страны в бензине и,

соответственно, объем дорожных средств на ближайшие годы. Таким образом, можно планировать строительство и ремонт дорог.

В начале 1990-х годов в России создали федеральный дорожный фонд, из которого выделялись деньги на дорожное строительство. Формировался этот фонд не столько с налогов на продажу бензина, сколько за счет выручки отечественных предприятий. Но в 1999 году его упразднили.

Недавно заместитель главы Минэкономразвития Андрей Клепач предложил строить платные дороги. Ссылаясь на опыт Германии и Китая, он заявил о возможности перевода в категорию платных основные федераль-

ные трассы. И призвал отказаться от «чрезмерных» ограничений российского законодательства по поводу «альтернативных бесплатных дорог».

Но информация об институте платных дорог, существующем на Западе, представляется у нас в искаженном виде.

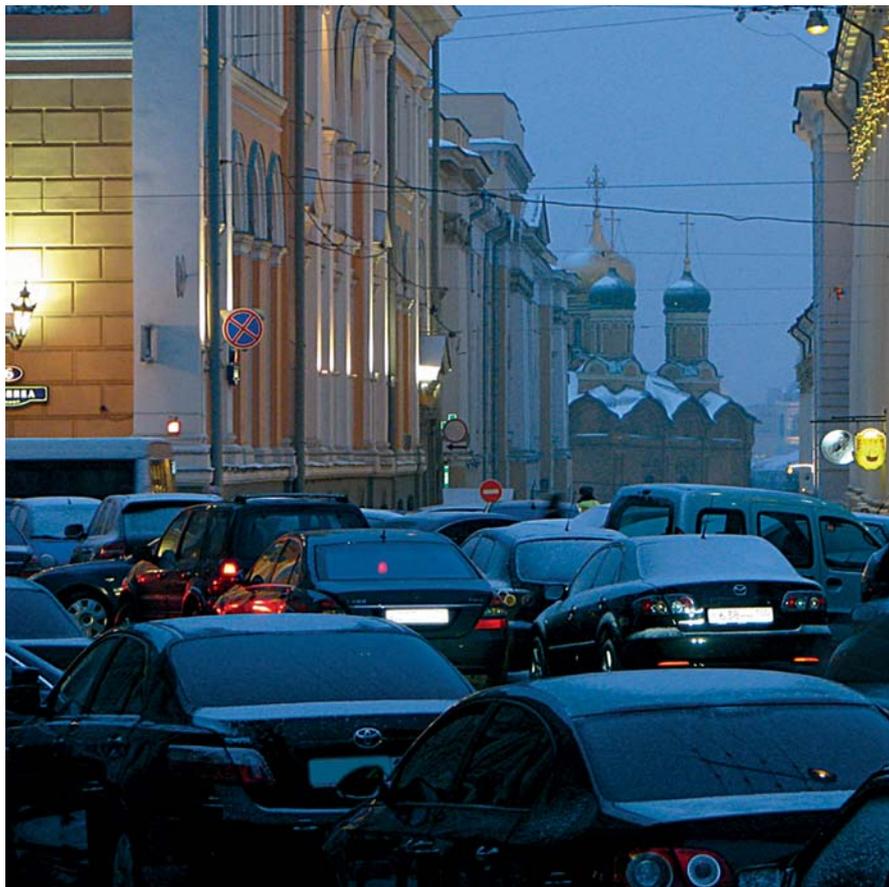
Дороги класса люкс, скоростные многополосные магистрали высшей категории (по разным классификаторам – Expressway, Motorway, Autostrada) имеют не более двух-трех примыканий на 100 километров пути. Это сложные и очень дорогие инженерные сооружения: шесть – восемь и более полос, обязательные обходы населенных пунктов, эстакады,

тоннели, искусственное освещение, инженерные устройства, компьютерные системы управления движением. Однако чтобы попасть из одного городка в другой, пользоваться платной дорогой неудобно: не будешь же накручивать полсотни километров до ближайшего пандуса! Так никто не ездит. Платные скоростные дороги существуют для дальних поездок и массового туристического трафика. Вот почему так принципиально важно, чтобы эти магистрали были окружены сетью местных дорог, за проезд по которым никакая плата не взимается.

По этой схеме строится, например, дорожное движение во Франции. Общая протяженность ее автодорожной сети составляет 951 500 километров, из них менее одного процента – это платные автострады. В Германии платных дорог нет вообще. Однако там введена электронная система сбора пошлин LKW-Maut за проезд тяжелых (более 12 тонн) грузовиков. В Великобритании имеется единственный платный участок протяженностью 27 миль, введенный в эксплуатацию лишь в 2003 году после десятилетних дискуссий. В то же время эта страна располагает наибольшим практическим опытом платы за въезд в городские центры.

В Китае, где общая протяженность автодорог приближается к 2 миллионам километров, платные скоростные магистрали составляют всего 53,6 тысячи километров, или 0,03 %. К 2020 году общая протяженность дорожной сети возрастет до 3 миллионов километров, из которых на платные скоростные магистрали придется 85 тысяч километров – те же 0,03 %.

В мировой практике есть еще один вид платных дорог. Речь идет об Индии, Малайзии, Турции, Египте, Тайване и Непале. Там законодательно запрещено интересоваться, откуда инвестор взял деньги и заплатил ли он с них налоги. В этих странах платные трассы по сути дела превращены в механизм легального отмывания денег. Построил дорогу – и собирай с нее деньги. За 30–40 лет «грязные» деньги превращаются в «белые». Это действенный способ амнистии капитала, однако

не верится, что российский бизнес поверит в возможность 40-летнего инвестирования.

Платные дороги России от бездорожья не избавят. Наш закон устанавливает, что у платного участка дороги обязательно должен быть бесплатный дублер, однако требования к платной трассе не задокументированы. Более того, платными по закону могут стать не только специально построенные дороги, но и уже существующие – после их реконструкции, то есть обычные дороги, пропускная способность которых исчерпана. Но на таких дорогах и без пробок возникают заторы. За что же брать деньги?

Во всем мире дорожная система состоит из «низовой сети» (2–3-полосные дороги) и хайвеев (6–18-полосные) для скоростного движения. Практически все дороги в России – это «низовая сеть».

Никто в мире не вводит плату на дорогах низких технических категорий. А у нас даже федеральные дороги в 100 километрах от Москвы – двухполоски.

Протяженность магистралей высших категорий не превышает в России 2 тысяч километров. Пролегают они в основном в окрестностях Москвы и Санкт-Петербурга.

Протяженность магистралей высших категорий не превышает в России 2 тысяч километров. Пролегают они в основном в окрестностях Москвы и Санкт-Петербурга. Вводить на них плату крайне затруднительно: въезды и съезды на таких дорогах – на каждом километре. Разговоры о том, чтобы перевести их в класс expressway для привлечения инвесторов, – демагогия.

Эксперименты такого рода в России оказались не слишком успешными. В 2004 году были заявлены четыре проекта платных дорог, организованные по схеме частно-государственного партнерства – по два в Санкт-Петербурге и в Подмосковье. Питерские проекты отменили из-за отсутствия желающих принять участие в конкурсах. Два подмосковных проекта – это трасса в обход Одинцова протяженностью 19,5 километра и участок Ленинградского шоссе между 15-м и 58-м километрами в обход Химок. Для реализации первого проекта привлекли деньги государственного инвестфонда, пенсионных фондов Газпрома и его дочерних структур. Для второго, ничтожного по масштабам России проекта долго искали инвесторов. Однако наплыва претендентов не наблюдалось. Наконец, создали консорциум из нескольких фирм, которые выдвинули к государству множество дополнительных требований. После переговоров с Минфином, затянувшихся на четыре

года, было подписано соглашение о строительстве этого участка дороги на кредиты под гарантии Правительства РФ, то есть практически на федеральные деньги.

При этом эксперты сомневаются, что новая дорога избавит водителей от пробок, так как въезды на платную дорогу, особенно в мегаполисах и их окрестностях, придется делать через каждые 500–800 метров. В итоге мы получаем обычную улицу с чудовищными заторами.

Руководство Москвы тоже время от времени охватывает идея введения платности на дорогах. Утверждается, что тем самым в городе будут устранены транспортные пробки. Увы! В нашей столице нарушены все предусмотренные наукой о современном градостроительстве пропорции использования городской территории и балансы между функциональной нагрузкой и транспортной системой.

Платность движения в городе должна использоваться для организации дозированного впуска машин на искусственные сооружения с ограниченной пропускной способностью (мосты, тоннели, эстакады). Тогда автомобилисты окажутся перед выбором: ехать далее на автомобиле, заплатив высокую пошлину за въезд в центр города, или воспользоваться общественным транспортом, оставив машину на паркинге. В общей системе городского движения доля таких зон составляет на Западе десятые доли процента. Планы московских властей гораздо масштабнее. И результат инициативы такого рода, если она претворится в жизнь, по мнению экспертов, будет удручающим.

Дело в том, что проведением подобной работы на Западе занимаются городские дизайнеры, искусные в тонкостях обустройства территории. Эти люди знают, какими должны быть пропорции между застройками и шириной улиц, какой должна быть контурная сеть автомобильного транспорта и городских железных дорог.

В России ни в одном вузе этого не преподают. Градостроительная подготовка ведется только в архитектурных институтах, но там она

носит принципиально иной характер. Во всей Европе урбанистика отделилась от сферы собственно проектирования зданий около ста лет назад, а в Москве генеральный план до сих пор рисуют, а не просчитывают. И главными специалистами в этой сфере у нас считаются генералы ГАИ. Это не мои измышления, так написано в документе.

Недавно я обсуждал проблему введения в России платных дорог с высокими транспортными чиновниками. Один из участников с ходу обрушился на меня со словами: «Я только что побывал в Италии, там все дороги платные!» Показываю ему сайт дорожной администрации Италии, там написано: «Протяженность национальной дорожной сети составляет 660 тысяч километров. Из них на платные дороги приходится 5800 километров – 0,88 % общей протяженности дорожной сети».

Некоторые наши начальники, к сожалению, тоже понимают эту проблему на уровне туристов. Надо же знать, что термин «автострада» в Италии означает *expressway*, а все остальное называется улицами и дорогами.

Возникает вопрос, насколько правомерно желание наших властей избавить бюджет от затрат на создание современной дорожной сети? К сожалению, в процентах ВВП на тысячу машин Россия и так тратит на свои дороги по сравнению с США, Китаем, странами Западной Европы в 3–4 раза меньше. Даже в сравнении с нашими восточноевропейскими соседями мы платим за дороги очень мало.

Пока еще Россия находится на раннем этапе автомобилизации. На тысячу жителей у нас приходится 230 автомобилей – грузовых, легковых, автобусов. Такой показатель был в Штатах в 1929 году. В западноевропейских странах ныне он составляет 500–700 автомобилей, в США – 840. Мы много лет сдерживали потребность людей в автомобилях. Теперь они должны уяснить, что этим изобретением цивилизации нельзя пользоваться только в одиночку: как бы ни был крут автовладелец, он сам себе дорогу не построит – ни федеральную, ни даже местную. 🐞

СКОЛЬКО СТОИТ ИНТЕЛЛЕКТ?

На этот вопрос попытался ответить наш автор Владимир ГОРСКИЙ, расспрашивая московские власти, ученых, управленцев, бизнесменов.

Принятие Федерального закона № 217 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными, научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности» открывает широкие возможности. Практически это признают все. Однако и препятствий на пути их реализации тоже немало.

Большие перспективы

Идея самого закона родилась два года назад. Дело в том, что финансирование научных исследований в России, в отличие от других стран, опирается преимущественно на бюджетные организации. А они имеют жесткие ограничения в правоспособности своих действий. По словам заместителя министра образования и науки РФ Александра Хлунова, закон позволяет существенно усилить правовые возможности в первую очередь вузов, исследовательских институтов по реализации своих достижений. В нынешней системе координат ни один ректор, ни один директор института в этом не заинтересован. В самом деле, бюджет дает деньги, и задача руководителя учебного заведения правильно их распределить, израсходовать и подготовить отчет для заказчика.

Закон же расширяет возможности учебных и научных организаций, открывая перед ними перспективу по коммерческой реализации их идей. Как говорит руководитель Департамента поддержки малого и среднего предпринимательства города Москвы Михаил Вышегородцев, взаимодействие между московскими властями и учебными и научными учреждениями должно приобрести характер частно-государственного партнерства, в том числе при формировании инфраструктуры с целью поддержки инновационного малого бизнеса. В частности, речь может идти о создании бизнес-инкубаторов и технопарков, когда город мог бы частично финансировать их строительство. Ведь согласно московскому закону, организаторы инфраструктуры имеют право на бесконкурсную финансовую помощь со стороны города. Сегодня в столице существует несколько бизнес-инкубаторов. Но пока они обслуживают лишь внутренние потребности своего учебного учреждения. После принятия федерального закона их должно стать больше.

Дают, а не берут

Реализация закона потенциально способна дать новый толчок развитию малого бизнеса. Причем сегодня

это даже не вопрос денег. По мнению Михаила Вышегородцева, финансовая поддержка малого инновационного бизнеса со стороны правительства города вполне достаточна. Но эти суммы не выбираются полностью. В условиях кризиса городской бюджет был вынужден сократить расходы по многим статьям, однако на эти цели затраты были даже увеличены на 150 миллионов рублей. После того, как начнут создаваться новые предприятия при вузах и университетах, эти средства найдут для себя применение.

Есть надежда, что долго ждать этого дня не придется. Недавно вице-премьер Правительства РФ Игорь Шувалов дал поручение Министерству образования и науки РФ ускорить реализацию принятого закона. Во многих регионах страны уже прошли его обсуждения. Это позволило выявить целый комплекс вопросов, мешающих его реализации. Федеральному Собранию надо в ближайшее время принять ряд нормативных актов, которые бы позволили закону заработать в полную силу.

По мнению заместителя руководителя Департамента науки и промышленной политики города Москвы Евгения Балашова, для реализации закона потребуются дальнейшие законодательные инициативы не только на федеральном, но и на московском уровне. Сегодня в столице уже существует алгоритм передачи прав на интеллектуальные разработки. Но он подлежит дальнейшему совершенствованию. Сейчас рассматривается вопрос о создании на базе АЗЛК территории инновационного развития, еще раньше речь шла о появлении такого же объекта в Зеленограде. Но эти структуры должны работать в правовом поле в сочетании с Федеральным законом № 217, который открывает новые возможности. Например, правительство Москвы совместно с Институтом волновой механики решили создать малое предприятие. Долго ломали голову над тем, какую организационную форму ему придать. Новый законодательный акт дает ответ на этот вопрос, позволяя использовать в городском хозяйстве десять созданных в институте технологий. И таких возможностей на самом деле гораздо больше в самых различных секторах экономики.

По словам Евгения Балашова, в перспективе правительство Москвы ждет от реализации закона большой отдачи. Надеяться на это позволяет статистика: около 30 % научных исследований в городе ведутся малыми и средними компаниями. Теперь появилась возможность увеличить эту цифру. И к тем 800 научным учреждениям на территории столицы прибавится большой отряд новых исследовательских центров.

Схемы ухода и обхода

Принятый закон вызвал интерес со стороны инвесторов, включая иностранных. По словам генерального директора Центра акционирования инновационных разработок Алексея Власова, несколько крупных иностранных предпринимателей попросили центр сделать анализ и выявить, как можно использовать закон для инвестирования. Это свидетельствует о потенциальном интересе к закону, так как он позволяет практически бесплатно получить право на хорошие разработки.

Анализ показал, что риски для инвестора, если сравнивать их с рисками при создании совместного общества с обычной коммерческой фирмой, значительно выше. Проблема в том, что в вопросах прав на результаты интеллектуальной деятельности существует серьезная неразбериха. Инвестор опасается, что после того, как он сделает вложения, появится некая контролирующая инстанция, которая будет препятствовать его развитию. Или претензии начнут предъявлять сами авторы разработки, учитывая то, что закон предусматривает право на использование авторских разработок, а не исключительные права на них.

Чрезвычайно важен вопрос о мотивации сотрудников учебных и научных учреждений. Есть опасность, что если не будут разъяснены положения нового закона – как следует его использовать и какую выгоду он позволяет извлекать, – то эта деятельность может быстро погаснуть.

Не менее интересен вопрос о том, как можно этот закон обойти. Именно такая мысль в первую очередь посещает головы россиян. Как говорит Алексей Власов, можно придумать на его основе как минимум 10 схем по минимизации налогообложения. Также просматривается несколько вариантов, как права на разработку превратить в исключительные права. И таким образом снизить риски для инвесторов.

Важная черта закона заключается в том, что он носит разрешающий, а не обязывающий характер. То есть малые предприятия можно учреждать, а можно этого и не делать.

Главный результат

И все же основную выгоду от нового закона получит отечественное высшее образование. И от вузов и университетов в первую очередь зависит успех его реализации. Сумеют и захотят ли они войти в новое правовое поле? Этот вопрос еще предстоит выяснить.

Как говорит проректор Московского инженерно-физического института (МИФИ) Анатолий Петровский, высшее учебное заведение XXI века должно состоять из трех важных компонентов: образование, наука и инновации. Причем инновации – это индикатор эффективности научных исследований. Пока же малый наукоемкий бизнес находится на низком уровне. Появление Федерального закона № 217 для его развития имеет важное значение. Высшая школа занимается инновационной деятельностью с начала 1990-х годов, когда появились первые технопарки. Они работают и сегодня, производя продукцию на миллиарды рублей. К сожалению, закон не разрешает вузам непосредственно входить в капитал уже раскрученных фирм. Это бы позволило получить дополнительно много рабочих мест. Сейчас предлагают, как бы начать все сначала, считает ученый.

Реализация закона потребует от высших учебных заведений большой работы. В Федеральном законе № 217 говорится о том, что на предприятиях должны появиться специальные подразделения по трансферу технологий. То есть с помощью патентных поверенных, оценщиков интеллектуальной собственности будет выстраиваться работа по превращению новаций в коммерческий товар.

Крайне важно, чтобы новое направление приобрело четкие организационные формы, чтобы вновь создаваемые предприятия могли работать в бизнес-инкубаторах. Мировая статистка свидетельствует: если предприятия начинают свой бизнес в бизнес-инкубаторах, то гарантия успеха достигает 85%. Если будут вариться в собственном соку, то через год их остается не более 10%. И как замечает проректор МИФИ, всем вузам можно начинать готовить работу прямо сейчас, не дожидаясь получения всех нужных инструкций.

Американцы потратили на выстраивание своей инновационной базы 20 лет. Они работали следующим образом: жестко отметали все, что мешало развитию инновационной системы. В начале XXI века в Штатах был проведен опрос среди нобелевских лауреатов страны: какой самый выдающийся результат достигнут в США в сфере науки в XX столетии? Их ответ оказался таким: создание национальной инновационной системы. Она обеспечила технологическое лидерство Америки.

России в наследство от СССР досталось около двадцати технологий, на которых строится технологический фундамент современного мира. Не использовать этот капитал – преступление.

Еще раз об особых экономических зонах

В декабре в ТПП РФ состоялось заседание на тему «Особые экономические зоны (ОЭЗ) – территории успеха российской экономики». Совещание организовал подкомитет палаты, который занимается инвестициями в развитие этих территорий. Нас заинтересовала эта информация, так как журнал на протяжении ряда лет внимательно следит за ОЭЗ, которые, как показал опыт, дают толчок подъему наукоемких и инновационных производств.

Более трех лет назад мы опубликовали материал об особой экономической зоне «Алабуга». Председатель правления Торгово-промышленной палаты Татарстана Шамиль АГЕЕВ рассказал тогда о планах развития этой огромной – 20 квадратных километров – территории.

Недавно мы вернулись к данной теме и подвели некоторые итоги. В этой зоне промышленно-производственного типа уже создана и развивается индустриальная, таможенная, деловая инфраструктура. Там существуют все необходимые коммуникации, включая дороги, электричество, теплоснабжение, газ, воду. Длина автомобильных дорог – свыше 30 километров. Уже функционирует первая железнодорожная ветка.

Кроме того, для резидентов создан целый комплекс услуг, обеспечивающих их нормальную работу. На месте можно провести экспертизу товаров, получить необходимые документы. Создан таможенный пост, а деловые люди знают, что это существенно снижает расходы. Растет число компаний, обосновавшихся в ОЭЗ. Ожидается, что в «Алабуге» к 2012 году число резидентов, в том числе иностранных, достигнет 35–40 тысяч, а общее количество рабочих мест – 16 тысяч. Суммарный объем инвестиций составит более 2 миллиардов долларов.

Это дает возможность рассчитывать на серьезные перспективы «Алабуги». В ее развитии приоритетными являются автомобильный, нефтехимический и строительный кластеры. Но и это не все. Привлекаются такие отрасли экономики, как пищевая, химическая промышленность, приборостроение, фармацевтика, производство авиационных компонентов, сельское хозяйство, деревообработка.

Почему мы пишем об этом так подробно? В первую очередь потому, что на заседании подкомитета прозвучала озабоченность сегодняшним положением дел с ОЭЗ и их перспективами. В своем выступлении Валентин ЦОЙ, председатель подкомитета, подчеркнул, что созданные с учетом положительного международного опыта особые экономические зоны в Российской Федерации за очень короткий срок показали возможность диверсификации сырьевой экономики страны и перевода ее на инновационный путь развития.

Однако правовые и организационные изменения, связанные с передачей функций по управлению зонами от Федерального агентства по управлению особыми экономическими зонами Министерству экономического развития РФ, вызывают беспокойство резидентов ОЭЗ судьбой проекта в целом. Кризисные явления в экономике страны уже потребовали существенной корректировки намерений резидентов по инвестированию в проекты. Организационная перестройка управления особыми экономическими зонами может привести к свертыванию планов, реализуемых в соответствии с федеральным законом. Это не только сократит приток новых резидентов, но и негативно повлияет на инвестиционный климат Российской Федерации, в первую очередь в плане привлечения иностранных предпринимателей.

Он привел цифры, показывающие сокращение денежных потоков на создание инфраструктуры ОЭЗ. Другие выступающие высказали ряд предложений по сохранению существующей динамики развития экономических зон, в том числе с активным участием резидентов в их управлении.

В своем выступлении вице-президент ТПП РФ Владимир СТРАШКО напомнил, что Торгово-промышленная палата России была одним из инициаторов создания особых экономических зон. Нельзя допустить свертывания такого важного для экономики страны проекта. Это точки роста наукоемких технологий. Он предложил приступить к консультации с руководством Минэкономразвития РФ о возможных путях реализации предложений бизнес-сообщества по развитию ОЭЗ.

Эти заметки писались тогда, когда информация об изменениях в управлении ОЭЗ уже разошлась в деловых кругах. И встретила, мягко говоря, непонимание. Уже пора понять, что бизнес идет туда, где существует стабильность. Непродуманные изменения, а тем более ухудшения наносят урон предпринимательству. В стране есть много конкурентоспособных технологий, замечательных идей, наукоемких продуктов. Нужна поддержка государства, чтобы статус российского производителя поднять на международный уровень.

В. МАРОВ

Нужны ли инновации нашей экономике?

Государство расходует не такие маленькие деньги на финансирование инноваций. А вот какова от них отдача? Проведенный Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатент) анализ показывает, что эти средства используются крайне неэффективно. О том, в чем причина этого явления, мы беседуем с заместителем руководителя Роспатента Олегом Игоревичем СТРЕЛКОВЫМ.

Хотя понятие интеллектуальной собственности широко применяется во всем мире, у нас оно пока еще остается в тени. А что оно означает на практике?

Обычно инновации связывают с такими понятиями, как изобретение, полезная модель, промышленный образец. Но основой всех этих объектов, так сказать их первопричиной, является интеллектуальная собственность. То есть инновации – это своеобразная производная от интеллектуальной собственности. Но тогда неизбежно возникает вопрос: а что такое интеллектуальная собственность? Это совокупность исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, на средства индивидуализации. Или, говоря проще, это права на промышленные образцы, права на ноу-хау, а также на защиту против недобросовестной конкуренции. Документом, удостоверяющим государственное признание оригинального технического решения изобретений и закрепляющим за лицом исключительные права на использование полезной модели или промышленного образца, является патент.

Многие воспринимают патент как что-то вроде свидетельства о рождении, только не человека, а технической или

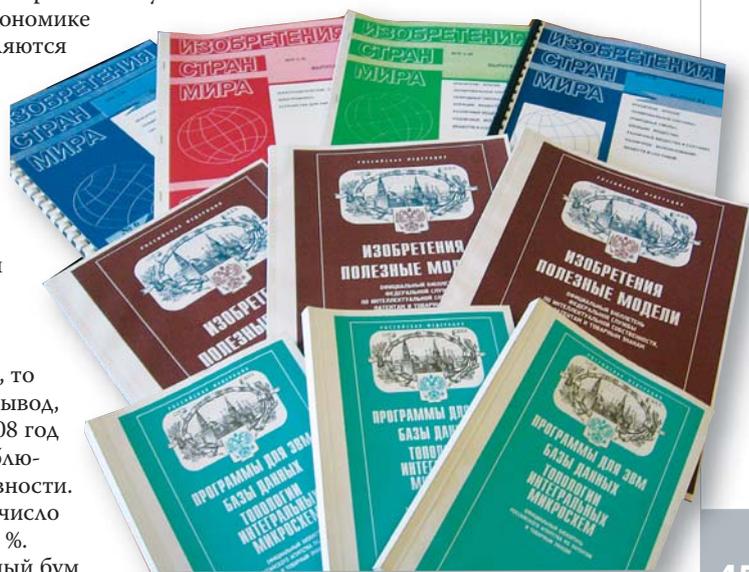
научной новинки. Но он обладает гораздо большими возможностями.

Патент – это инструмент рыночной торговли. Он дает право его обладателю пользоваться и распоряжаться им по своему усмотрению. Из всего сказанного мною можно сделать вывод, что число запатентованных изобретений и полезных моделей является важным индикатором состояния инновационной активности в обществе. Количество регистрируемых в стране патентов позволяет оценить их экономический потенциал, а нашедшие практическую реализацию в экономике изобретения являются показателем реализованного спроса на инновации, так называемым индикатором промышленных инноваций. Если посмотреть на динамику подачи заявок на патенты в РФ, то можно сделать вывод, что с 2004 по 2008 год в этой сфере наблюдался рост активности. За это время их число возросло на 20,7%. Главный патентный бум

произошел в 2006 году, а затем хотя и отмечался прирост, но незначительный. Практически наступило состояние стагнации.

А что нас ждет в последующие годы, учитывая нынешний кризис?

На основании имеющихся данных я провел некоторые расчеты. В итоге получилось, что 2011 год станет в этом вопросе переломным. Если до этого периода ничего особенного не случится в нашей инновационной системе и продолжится динамика прироста финансирования научных иссле-

дований, а, напомним, ежегодно оно возрастало на 20–25 %, то тогда все участники процесса начнут охранять результаты своей интеллектуальной деятельности. Но одновременно по 2011 году проходит линия убывающей активности в использовании результатов интеллектуальной деятельности. Получается, что если до 2011 года не будет роста спроса на созданные инновации, то рынок интеллектуальной собственности замрет. Ничего дальше развиваться не будет. То есть нас ждет в этом случае два не самых отрадных варианта: либо рынок просто перестанет расти, либо начнет сокращаться.

С чем это связано?

Если проанализировать динамику подачи заявок на получение патентов на изобретения российскими заявителями, то та их часть, которая приходится на

бюджетные организации образования и науки, с 2005 по 2008 год возросла с 17 до 32 %. То есть каждая третья заявка в системе Роспатента принадлежит бюджетникам. Есть несколько объяснений этому явлению. Происходит определенное возрождение отечественной науки после тяжелого спада в 90-е годы. Идет рост бюджетного финансирования. В 2000 году на фундаментальные и прикладные исследования выделен 41 миллиард рублей, в 2008-м – 228,5 миллиарда рублей. Очевидно, что столь значительное увеличение средств оказало положительное воздействие на эту сферу. При этом за расходованием денег велся контроль, в том числе Роспатентом. Так, только в 2007 году Роспатентом проверены 73 организации, расположенные во всех федеральных округах: 19 академических институтов, 29 высших образовательных учреждений, 22 федеральных ГУПа и 3 акционерных общества. Мы проанализировали примерно 900 государственных контрактов общей стоимостью свыше 15 миллиардов рублей. Обеспечено правовой охраной 663 лица. Вроде бы цифра вполне серьезная. Но если принять к сведению, сколько использовано патентов, то их оказалось всего 8. Поясню: это то, что патентообладатели либо передали по лицензионным договорам, либо пошло непосредственно в производство. Можете представить КПД, когда из 900 контрактов для реализации использовано всего 8 разработок. Вывод напрашивается сам собой: результаты создаются только ради результатов, а не для реального внедрения инноваций, то есть ученые и разработчики варятся в собственном соку.

Но почему так происходит?

Одним из инструментов коммерциализации научных и технологических разработок является лицензионный договор. Давайте посмотрим на активность участников рынка интеллектуальной собственности в качестве передающей стороны. Мы обнаружим, что основную долю – 60 % – составляют юридические лица, на

физические лица приходится одна треть. А вот государственные КБ, вузы, на долю которых приходится 30 % патентных заявок, составляют 7,6 %. В 2008 году Роспатент зарегистрировал всего лишь 2744 лицензионных договора в отношении 4640 патентов. Таким образом, в экономический оборот введено лишь 2,3 % от числа всех действующих патентов. При этом доля бюджетных учреждений составляет 0,2 %, то есть на уровне статистической погрешности. По данным Росстата, число организаций, осуществляющих технологические инновации, с 2005 года практически не растет – это 2400 юридических лиц. Их удельный вес – 9 %. Объем отгруженной инновационной продукции составляет 5,5 % от общего ее объема и не растет с 2005 года.

В таком случае, что же у нас на выходе?

Эти данные говорят о том, что российская инновационная система пребывает в одном и том же состоянии и не развивается. Нет падения вниз, но нет и подъема вверх. Полноценная инновационная система будет сформирована тогда, когда все основные ее части – от НИОКР до использования разработок бизнесом будут синхронно взаимодействовать между собой, а не жить своей отдельной жизнью. Должна существовать единая цепочка, в которой неотъемлемыми звеньями являются технопарки, бизнес-инкубаторы, бизнес-ангелы, особые экономические зоны. Поэтому первоочередной задачей является стимулирование устойчивого спроса на инновации со стороны экономики. Это необходимо для того, чтобы научно-технологические разработки, которые финансирует государство, заказывались бы не под науку, а под бизнес. То есть они должны ложиться не на полку, а находить реальное применение. Так как объемы патентования напрямую связаны с потребностью экономики, то наличие потребности в инновациях станет катализатором развития рынка интеллектуальной собственности.

Беседовал

Владимир БОГОРОВ

МИР и МЫ

48

Владимир Чижов
Мы обречены на стратегическое партнерство

55

Всеволод Овчинников
Нам бы так!

57

Александр Орлов
БРИК как мировая реальность

18 ноября 2009 года в Стокгольме состоялся 24 саммит Россия – Европейский союз. Президент Российской Федерации Дмитрий Медведев и руководители Евросоюза обсудили ряд перспективных проектов и обменялись мнениями по актуальным вопросам международной повестки дня. Однако этим традиционным набором сюжетов участники саммита не ограничились. О том, что было вне привычных рамок, мы попросили рассказать Владимира Алексеевича ЧИЖОВА, Чрезвычайного и Полномочного Посла РФ, постоянного представителя России при Европейских сообществах в Брюсселе.

Мы обречены на стратегическое партнерство

На саммите, кроме постоянных тем, обсуждались также проблемы глобального уровня, над решением которых Россия и ЕС совместно или параллельно работают. В их числе, разумеется, те, которые связаны с нынешним финансово-экономическим кризисом и путями преодоления его последствий. В этом контексте была подчеркнута важность координации не только усилий по борьбе с рецессией, но и стратегий посткризисного развития.

Отличительной особенностью данной встречи в верхах стало также внимание, которое ее участники уделили проблеме противодействия климатическим изменениям. Это было вполне логично с учетом времени и места проведения саммита. Он проходил менее чем за месяц до открытия Копенгагенской конференции ООН по климату.

Наконец, к категории глобальных проблем в Стокгольме была отнесена и энергетика. Действительно, вопросы энергобезопасности, энергоэффективности, разработки альтернативных источников и целый ряд других аспектов энергетического сотрудничества актуальны не только в двустороннем формате с ЕС, но и в более широком международном контексте.

В ходе обсуждения состояния и перспектив стратегического партнерства Россия – ЕС участники саммита констатировали, что Россия и Европейский союз являются естественными и важнейшими друг для друга партнерами практически во всех сферах международной жизни.

Давайте попробуем отряхнуть пыль с вопроса-клише: каким путем идти России? Умопостроения хороши, когда опираются на факты. Наша страна – крупнейший сосед ЕС, который стал еще ближе после расширения Союза в 2004 и 2007 годах. Рынок Евросоюза – наиболее важный пункт назначения для российского экспорта. Компании из ЕС обеспечивают основные инвестиции в Россию. Россия – это также ключевой поставщик энергоносителей для ЕС, а ее вклад в европейское научное и культурное наследие – не только история. Он и сегодня является важным элементом наших связей в этих областях.

Юридической основой отношений России и ЕС пока остается Соглашение о партнерстве и сотрудничестве (СПС), подписанное в июне 1994 года. После этого как Россия, так и ЕС прошли через важные политические, экономические и социальные перемены и договорились о новом соглашении. Исходим из того, что оно создаст более прочную правовую основу отношений России и ЕС, зафиксирует нашу общую привержен-

женность базовым принципам межгосударственных отношений и выведет российско-европейское взаимодействие на более высокий уровень стратегического партнерства. По итогам прошедших переговорных раундов достигнуто общее понимание относительно структуры и главных элементов будущего соглашения, которое должно быть кратким, рамочным и юридически обязывающим. Стороны приступили к согласованию текстов статей по каждому разделу.

Разумеется, это не означает, что текущая работа по практическим вопросам взаимодействия отодвинута в сторону. Продолжается активная планомерная работа по формированию на основе одобренных на саммите Россия – ЕС в мае 2005 года четырех общих пространств: экономического; свободы, безопасности и правосудия; внешней безопасности; науки и образования, включая культурные аспекты. Началось взаимодействие по новым направлениям секторального и отраслевого сотрудничества. Несмотря на существующие расхождения по отдельным вопросам внешнеполитической повестки дня, не ослабевает интенсивность политического диалога между Россией и ЕС.

«Дорожная карта» по общему экономическому пространству ставит перед сторонами цель создания открытого и интегрированного рынка между Россией и ЕС. Достижение этой цели обеспечивается путем создания условий для развития торговли и инвестиций, облегчения деятельности компаний на основе взаимности, укрепления сотрудничества в отдельных отраслях экономики (энергетика, транспорт, телекоммуникации, космос, сельское хозяйство, охрана окружающей среды и т. д.). Большое значение придается гармонизации промышленной политики России и ЕС, политики в области конкуренции, таможенной политики, санитарного и фитосанитарного законодательства, защиты прав интеллектуальной собственности.

Рынки России и ЕС в своей основе дополняют друг друга: они имеют свои преимущества, которыми могут делиться на взаимовыгодной основе. ЕС является экономикой, основанной на знаниях, в настоящее время решающей задачу повышения долгосрочных перспектив роста, в то время как Россия является динамично растущей экономикой, требующей обновления материальной базы промышленного производства и сельского хозяйства, способных обеспечить реализацию исторических преимуществ, заключающихся в высоких достижениях науки и технологий.

К числу приоритетных направлений в отношениях Россия – ЕС относится сотрудничество в сфере энергетики. Оно характеризуется все более углубляющейся взаимозависимостью предложения и спроса на энергоресурсы, инвестиций в энергетический сектор и технологии.

Евросоюз – крупнейший потребитель российских энергоресурсов: порядка 63 % экспорта нефти и 65 % экспорта газа из России приходится на ЕС. В свою очередь, Россия является крупным поставщиком нефти и газа в ЕС: на ее долю приходится 33,5 % общего импорта нефти и 42 % общего объема импорта газа.

Начатый в 2000 году энергетический диалог Россия – ЕС создал хорошую основу для сотрудничества и решения ключевых проблем как на политическом, так и экспертном уровнях. К числу рассматриваемых вопросов относятся проблемы инвестиций в энергосистемы, защита инвесторов, различные инфраструктурные проекты, а также взаимодействие в области новых технологий. Особое внимание уделяется энергоэффективности и энергосбережению.

Особо стоят задачи создания общего пространства, свободы, безопасности и правосудия. Со вступлением в силу 1 июня 2007 года соглашений Россия – ЕС об упрощении выдачи виз и о реадмиссии был сделан первый шаг по пути либерализации режимов взаимных поездок граждан России и Евросоюза. В плане облегчения визового режима первым соглашением упрощены процедуры выдачи виз для отдельных категорий поездок. Кроме того, установлены максимальные сроки обработки заявок на получение виз, введен безвизовый режим для обладателей дипломатических паспортов. Продолжается работа по дальнейшей либерализации режима передвижения граждан России и ЕС.

Обязательства по реадмиссии являются важным инструментом для предупреждения и борьбы с нелегальной миграцией и предусматривают возвращение лиц (на первом этапе – граждан России и ЕС), нелегально проживающих на территории одного из государств – членов ЕС или в России.

Дальнейшее взаимодействие в этой сфере привело к запуску в 2007 году безвизового диалога Россия – ЕС, в рамках которого изучаются возможности перехода к полной отмене виз. Данный диалог охватывает четыре тематических блока: защищенность документов, включая биометрию; незаконная миграция, включая реадмиссию; общественный порядок и безопасность; внешние сношения.

Россия и Европейский союз придают большое значение теме прав человека. Одной из важных областей сотрудничества России и ЕС является обеспечение внутренней безопасности. Развиваются контакты между правоохранительными органами в борьбе с терроризмом, организованной преступностью, незаконным оборотом наркотиков. Важным направлением является повышение эффективности в обеспечении безопасности внешних границ России и стран – членов ЕС. Стороны договорились укреплять сотрудничество в области внешней политики и безопасности, поскольку несут исключительную ответственность за стабильность как на европейском континенте, так и за его пределами.

Россия и ЕС совместно работают над повышением роли международных организаций, прежде всего ООН, в деле совершенствования справедливого международного правопорядка, основанного на эффективной многосторонности. В области нераспространения, экспортного контроля и разоружения стороны в качестве своей главной цели видят содействие всеобъемлющему соблюдению и повышению

эффективности соответствующих международных инструментов. Постепенно набирает обороты взаимодействие в сфере кризисного регулирования.

Совместная работа ведется в сфере гражданской обороны. Один из перспективных проектов взаимодействия – формирование евроэскадрильи в качестве первого шага в совместном реагировании на пожароопасные ситуации.

В рамках формирования общего пространства науки и образования, включая культурные аспекты, весьма успешно развивается научное сотрудничество между Россией и ЕС. На сегодня Россия имеет наилучшие показатели среди государств, не входящих в Евросоюз, по уровню участия в Рамочной программе ЕС по исследованиям и технологическому развитию. Благодаря интенсивному и продолжительному диалогу по политике в сфере исследований были приняты и реализуются общие приоритеты на этом направлении и планы действий (в таких сферах, как энергетика, материалы и нанотехнологии, космос, авионавигация, климатические изменения и экосистемы, здравоохранение). Внедряются новые формы взаимодействия при реализации значимых научно-исследовательских проектов: проведение скоординированных тендеров и совместное их финансирование. Изучается вопрос о возможном присоединении России к 7-й Рамочной программе ЕС в качестве ассоциированного члена. Первое заседание Постоянного совета партнерства Россия – ЕС (ПСП) по науке и технологиям прошло в Словении 26 мая 2008 года.

Получило также широкое развитие сотрудничество в области культуры. 25 октября 2007 года в Лиссабоне состоялось первое заседание Постоянного совета партнерства Россия – ЕС по культуре. Участники отметили важность этого события. Стороны подчеркнули свое намерение интенсифицировать культурное сотрудничество через План действий по культуре и желание достичь практиче-

ских целей по широкому кругу вопросов. Они также согласились сотрудничать с такими международными организациями, как ЮНЕСКО и Совет Европы, для того, чтобы защищать общие цели и продвигать культурное развитие. Россия и ЕС подчеркнули существенную роль культурных операторов и гражданского общества, а также человеческих контактов, условились развивать межкультурный диалог во всех его измерениях, включая религиозное.

В области образования стратегическими задачами сегодня являются участие в Болонском процессе и создание Европейского пространства высшего образования, которое подразумевает взаимное признание дипломов о высшем образовании ведущими университетами России и стран ЕС, а также студенческий обмен. Помимо введения системы, базирующейся на двух уровнях обучения «бакалавр-магистр», программные курсы будут составлены с учетом Европейской системы взаимозачета кредитов. Другими целями партнерства Россия – ЕС стали: содействие академической мобильности; сотрудничество в обеспечении качества обучения; внедрение интегрированных учебных программ в высших учебных заведениях; поддержка обучения на протяжении всей жизни; изменение системы управления учреждениями высшего образования с целью адаптации обучения студентов к изменениям на рынке труда.

Заметным практическим результатом сотрудничества Россия – ЕС в области образования стало открытие 25 сентября 2006 года в Москве Европейского учебного института (ЕУИ) на базе Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России и при поддержке Комиссии ЕС и Колледжа Европы. Основной задачей ЕУИ является обучение европейской проблематике и особенностям ведения диалога Россия – ЕС. Образовательные стандарты, учебные материалы, формы и методы обучения ЕУИ разработаны в соответствии с новейшими и лучшими методиками подготовки специалистов в вузах ЕС. В конце 2009 года состоится третий выпуск магистратуры ЕУИ по направлениям «Право ЕС», «Политика ЕС» и «Экономика ЕС».

Полагаю, нет смысла гадать, когда будут завершены переговоры о новом базовом соглашении. Во всяком случае, стремления успеть к какой-то отчетной дате в ущерб качеству документа у меня, как руководителя российской переговорной команды, нет.

Для нас главное предназначение этого документа – наполнить дополнительной конкретикой само понятие стратегического партнерства и создать эффективные механизмы для его реализации. Подчеркну, новое соглашение – не самоцель, а инструмент, который должен способствовать переходу российско-европейского сотрудничества на качественно более высокий уровень. Оно должно продемонстрировать международному сообществу, что Россия и ЕС стоят по одну сторону борьбы с глобальными угрозами и вызовами в экономической и политической сферах, в областях миграции, противодействия терроризму, климатическим изменениям, на которые обе стороны готовы совместно реагировать на равноправной основе, уважая интересы друг друга.

Почему ТПП России, Европалата и Еврокомиссия находят общий язык по многим вопросам сотрудничества? И особенно по взаимодействию в сфере малого и среднего бизнеса. Наши авторы – директор департамента международного сотрудничества ТПП РФ Сергей Владимирович ВАСИЛЬЕВ и главный эксперт департамента Ирина Борисовна РУЗАНКИНА отвечают на этот вопрос в своей статье.

«Потому что мы соседи...»

Несколько общих слов в качестве введения. Европейский союз (ЕС) – крупнейший экономический партнер России, на долю которого приходится около половины российского товарооборота. Несмотря на некоторое снижение в условиях кризиса этого показателя по сравнению с прошлым годом, ЕС продолжает сохранять свое неоспоримое лидерство.

подходы к духовным и культурным ценностям.

Теперь конкретизируем некоторые позиции. ТПП России, 50 % членов которой составляют малые и средние предприятия (МСП), считает своей приоритетной задачей оказание им поддержки не только на внутреннем рынке, но и за рубежом. И особенно на европейском направлении. Для системы палат России – крупнейшего

информации и другое. Важной составляющей является взаимодействие с партнерскими организациями, в частности, с Ассоциацией европейских торговых-промышленных палат.

ТПП России является аффилированным членом Европалаты с 1999 года. Взаимопонимание, изучение возможностей этой евроструктуры, выявление общих интересов, а также богатый опыт

Но взаимодействие между Россией и Европейским союзом измеряется не только количественными показателями, но развивается и в качественном отношении. И это понятно, ведь мы – соседи. Нас связывают как общее географическое пространство, так и политическое взаимодействие, взаимодополняемость экономических интересов, единые

российского объединения предпринимателей – понятия «дорожная карта», «общее экономическое пространство» символизируют развитие рынка без барьеров. Комплексная работа по содействию нашему предпринимательству включает в себя проведение различных конференций и семинаров, подбор компаний-партнеров, предоставление деловой

европейского предпринимательства по развитию МСП и поддержке их внешнеэкономической деятельности привели к идее совместной программы палат по интернационализации малых и средних предприятий. Какие аргументы существовали для этого?

В среднем более 60 % валового внутреннего продукта в странах Евросоюза создается как раз этим

бизнесом. В некоторых странах эта цифра достигает 90–95 %. У нас этот показатель значительно скромнее: по данным Минэкономразвития и Росстата на 1 января 2009 года, вклад продукции, производимой малыми предприятиями в совокупный объем ВВП, составляет 21 %, а это в 3–4 раза ниже, чем в развитых странах. При этом необходимо принимать во внимание, что данная цифра скорректирована мировым экономическим кризисом в сторону уменьшения.

А сотрудничество начиналось так. В мае 2007 года на встрече Евгения Примакова с президентом ТПП Парижа Пьером Симоном, который в то время был руководителем Европалаты, одобрение получила идея о целесообразности более полного использования возможностей Европалаты для участия ТПП России в европейских программах подготовки российских предприятий для работы на рынке Европы.

В конце 2007 года ТПП России и Европалата разработали пилотный проект «Интернационализация малых и средних предприятий через систему торгово-промышленных палат», который был утвержден при финансовой поддержке Еврокомиссии (ЕК).

Для его реализации в январе 2008 года была сформирована рабочая группа, в состав которой вошли координатор проекта от ЕК и представители ТПП РФ. Реализация намеченной программы проходила как в России, так и в западноевропейских странах в форме семинаров, круглых столов, презентаций, тренингов, деловых встреч, стажировок. В этом процессе участвовали российские территориальные палаты, которые добились хороших результатов в области международной деятельности.

Проект преследовал следующие цели:

- изучение проблем, с которыми сталкиваются российские МСП на зарубежных рынках, и выработка предложений по их решению;
- ознакомление российской стороны с опытом работы западноевропейских ТПП по поддержке экспорто-

По итогам недавней поездки по странам Евросоюза представители палат поделились с журналом своими впечатлениями...

Елена САМУСЕВА, начальник департамента внешних экономических связей Кузбасской ТПП:

«Основная часть командировки была посвящена обучению на курсах Академии Европалаты. В первую очередь нужно отметить, что занятия на курсах были действительно полезны. Они в полной мере отвечали моим ожиданиям: опытные преподаватели, удачный выбор тематики занятий. Возможность получения большого объема информации не только в рамках классных занятий, но и в ходе внеклассного общения. Возможность выбора факультативных занятий, их качественное техническое сопровождение.

Сильные стороны курсов проявлялись в обучении как в формальной (в учебной аудитории), так и неформальной (внеаудиторные обсуждения тем, затронутых в ходе занятий) обстановке. Была интересная работа в мини- и микрогруппах, в парах, когда каждому участнику предоставлялась возможность участвовать в дискуссии, высказывать свою точку зрения; моделировать развитие ситуаций.

Полезна была информация об опыте иностранных ТПП по внешнеэкономическим связям. Запомнились занятия по целому ряду предметов, таких как «Введение в систему европейского торгово-промышленных палат» и «Дорожная карта для руководителя ТПП», «Совершенствование навыков межличностного общения в бизнес-среде», «Формирование положительного имиджа ТПП».

И, безусловно, было приятно чувствовать себя уверенной, так как мне помог высокий уровень языковой подготовки. Можно было свободно общаться и активно участвовать в учебном процессе».

ориентированных МСП, а также участие палат в реализации соответствующих государственных программ;

- знакомство с механизмами финансовой поддержки МСП, работающих на зарубежные рынки;
- изучение работы Европалаты и Еврокомиссии в области поддержки малого и среднего бизнеса, а также опыта частно-государственного партнерства по интернационализации МСП;
- ознакомление с работой российских территориальных ТПП в области международного сотрудничества.

На пилотном этапе проекта, который длился с января по июнь 2008 года, приняли участие десять российских территориальных торгово-промышленных палат.

Стоит полностью привести список первопроходцев, они представляли Республику Татарстан, Нижегородскую, Псковскую, Ростовскую, Саратовскую области. Участвовали также Южно-Уральская, Волгоградская, Пермская, Смоленская палаты и ТПП города Тольятти. Их европейскими партнерами стали общенациональные и региональные аналоги Испании, Нидерландов, Люксембурга, Франции, Бельгии, Великобритании, Словении и ряда других государств.

В июле 2008 года на итоговом совещании было признано целесообразным продолжить встречи и реализовать с мая по декабрь 2009 года второй этап проекта. К нему подключились десять других российских территориальных палат. Их европейскими партнерами выступили ТПП Утрехта и Амстердама (Нидерланды),

Гента (Бельгия), Федерация ТПП Бельгии, Австрийская экономическая палата, Потсдамская ТПП (Германия), палаты Мадрида (Испания) и Турина (Италия).

Проект был продуман таким образом, чтобы это был не просто набор мероприятий, а тщательно подготовленный комплекс, направленный на достижение конкретных целей. Важно, что это была улица с двусторонним движением. Проект позволил российским палатам ознакомиться с европейской практикой по поддержке МСП и со специальными программами по данному вопросу, он также помог изучить механизм взаимодействия европейских ТПП с государственными структурами. Важным было то, что европейцы узнали много нового о России. Кроме этого, проект имел еще один очень существенный аспект – установление личных контактов. Как известно, в деловом общении человеческий фактор является приоритетным.

Эффективность двух этапов проекта создает хорошую основу для перехода России к долгосрочной масштабной программе сотрудничества с Европалатой и Еврокомиссией по интернацио-

Альфия БАТАНОВА, сотрудник отдела выставочно-ярмарочной деятельности ТПП Республики Башкортостан:

«В ходе поездки нам удалось побывать в Турине (Италия), Мадриде и Барселоне (Испания). Проект интернационализации малого и среднего предпринимательства через систему ТПП позволил нам не только познакомиться с системой торгово-промышленных палат других стран, их структурой, основными направлениями деятельности, но и пообщаться с теми, кто осуществляет эту деятельность. В ходе поездки мы смогли не просто увидеть, но и сравнить работу зарубежных ТПП с нашей. Я надеюсь, что нам удастся применить их опыт в условиях российской экономики.

Поездка позволила нам поближе узнать жителей европейских стран, их культуру и обычаи, что, несомненно, будет полезно для дальнейшего сотрудничества наших торгово-промышленных палат, а также представителей малого и среднего бизнеса. Кроме того, мне удалось рассказать нашим зарубежным партнерам о своем регионе, о деятельности палат России».

нализации МСП через систему торгово-промышленных палат. Она в настоящее время разрабатывается департаментом международного сотрудничества ТПП России совместно с аналогичной структурой Европалаты. Причем если раньше особое внимание уделялось обучению «учителей», то есть президентов территориальных ТПП и руководителей внешнеэкономических отделов, то в новой программе главными стали вопросы работы непосред-

ственно с бизнесменами. Мы будем им помогать выходить на европейский рынок.

Подводя итог всему изложенному, можно сказать: проект отвечает стратегическим целям развития российской экономики и российского предпринимательства, в первую очередь регионального малого и среднего бизнеса. При этом очевидно, что в нем в равной степени заинтересованы и наши партнеры из стран Евросоюза.

Екатерина БЕРЕЖКОВА, начальник отдела Томской ТПП:

«По итогам поездки мы сейчас прорабатываем вопросы заключения соглашений по обмену информацией с европейским центром, а также между Томской областью и подобными структурами в ТПП Турина и Барселоны. Есть варианты по сотрудничеству с Агентством инвестиций, экспорта и туризма Пьемонта в области интернационализации деятельности малых инновационных предприятий – резидентов нашей Особой экономической зоны технико-внедренческого типа.

Поездка дала возможность своими глазами увидеть работу палат других стран, сравнить и понять наши недостатки и по достоинству оценить наши преимущества. Например, в ходе знакомства с финансированием зарубежных структур мы узнали, что их деятельность по продвижению продукции предприятий на внешние рынки закреплена законодательно и подкреплена солидными государственными финансовыми вливаниями.

Также высоко можно оценить и визиты представителей Европалаты к нам. Во-первых, хотим мы или не хотим, но пребывание у нас зарубежных партнеров фактически превращается в аудит, который позволяет независимым экспертам оценить то, что мы делаем. Во-вторых, готовясь к такому аудиту, мы сами для себя осознали, насколько четко и слаженно организована работа нашей ТПП в области развития международного сотрудничества. В-третьих, программу гостей мы готовили так, чтобы они могли увидеть весь потенциал Томска и области и чтобы дальнейшее расширение наших связей шло не на основе абстрактных предложений, а, например, с учетом региональных программ поддержки малых и средних предприятий.

Думаю, главное сейчас не потерять, а сохранить те связи, которые уже наработаны. Теперь необходимо развивать и углублять их через проведение конкретных совместных мероприятий, которые и приведут к основной цели всего проекта – развитию международной деятельности малых и средних предприятий наших стран».

Объем товарооборота России и ЕС в 16 раз больше, чем РФ и США. На страны ЕС приходится 52,3 % товарооборота России. Во внешней торговле ЕС Россия занимает третье место после США и Китая, на долю РФ приходится 8 % европейского экспорта и 11 % импорта. За период с 2000 по 2008 год товарооборот между ЕС и Россией утроился, составив в 2008 году 278,2 миллиарда евро (382 миллиарда долларов) с положительным сальдо в пользу России в размере 68 миллиардов евро. Россия экспортирует в ЕС в основном энергоносители (68,2% экспорта), химические товары и продукцию сельского хозяйства, а закупает машины и оборудование, продовольственные товары и текстиль. По данным Росстата (ноябрь 2009 г.), российский экспорт в страны Евросоюза в первом полугодии 2009 года упал до 52 миллиардов евро (78 миллиардов долларов) с 91 миллиарда – в первом полугодии 2008-го.

По итогам десяти месяцев 2009 года среди стран Евросоюза основными торговыми партнерами России стали: Нидерланды (товарооборот – 31,5 миллиарда долларов, намечилось снижение по сравнению с январем – октябрем 2008 г. на 43,3 %), Германия – 30,9 миллиарда долларов (снижение на 46,8 %), Италия – 26,3 миллиарда долларов (41,6 %), Франция – 13,4 миллиарда долларов (28,8 %), Польша – 13 миллиардов долларов (46,1 %), Финляндия – 10,4 миллиарда долларов (46 %).

На долю ЕС приходится более 80 % накопленного иностранного капитала в РФ. В последние годы наблюдался рост прямых инвестиций ЕС в Россию, в 2008 году они составили 21,6 миллиарда евро, в то время как российские инвестиции сократились до отрицательной величины. По данным Росстата, в экономику России в январе – сентябре 2009 года поступило 54,7 миллиарда долларов иностранных инвестиций, что на 27,8 % меньше, чем в январе – сентябре 2008 года. Из стран Евросоюза основными странами-инвесторами России в 2009 году стали Люксембург, Нидерланды, Кипр, Германия, Великобритания, Франция и Ирландия.

По последним данным, несмотря на увеличение финансирования НИОКР, они приносят экономике России не больше 1 % ВВП. Доля предприятий, которые занимаются технологическими инновациями, сократилась с 10,5 % в 2004 году до 9,6 % – в 2008-м. Для сравнения: в Германии процент таких предприятий составляет 73 %, в Ирландии – 61 %, Бельгии – 58 %, Эстонии – 47 %, Чехии – 41 %. Количество предприятий, которые получают от государства помощь на внедрение технологических инноваций, в России составляет менее 1 %, тогда как в Австрии – 17,8 %, Италии – 14 %, Нидерландах – 13 %, Германии – около 9 %.

По данным Всемирного банка и Международной финансовой корпорации (IFC), условия ведения бизнеса в России в 2009 году ухудшились.

По условиям предпринимательской деятельности РФ заняла 120-е место из 183 (в 2008 г. – 118-е место). На создание компании в Москве уходит 90 дней и требуется 9 процедур (65-е место); на получение разрешения для начала строительства необходимо потратить 704 дня и пройти 54 процедуры (180-е место); по условиям организации международной торговли Россия стоит на 161-м месте.

Россия заняла 146-е место из 180 государств в ежегодном рейтинге коррумпированности различных стран мира в ноябре 2009 года, составленном международной организацией Transparency International. По экспертным оценкам, ежегодный объем коррупционного рынка в РФ достигает 300 миллиардов долларов. По данным российских экспертов, доля «откатов» по госконтрактам в России составляет в среднем около 30 %.

Россия поднялась на 31-ю ступень в рейтинге простоты налогообложения (ноябрь 2009 г.), ежегодно составляемом Всемирным банком, Международной финансовой корпорацией и консультационно-аудиторской сетью PricewaterhouseCoopers.

По результатам очередного исследования «Уплата налогов-2010» РФ заняла 103-е место из 183 стран. Рейтинг отражает степень простоты уплаты налогов в той или иной стране с точки зрения абстрактной отечественной компании, представляющей малый или средний бизнес и добросовестно выполняющей налоговое законодательство.

Европейские бизнесмены жалуются на новые правила таможенного оформления и тарифную политику РФ на 2010–2011 годы; стремление оградить государственные активы от иностранных инвестиций – «ресурсный национализм»; «внезапное» повышение пошлин; неразвитость транспортной инфраструктуры всей страны; нехватку квалифицированных местных кадров. Однако, как признают сами представители европейского бизнеса, ресурсная база в России так велика, что никакие проблемы не могут остановить иностранные компании, желающие вести здесь свой бизнес.

Претензии российского бизнеса к ЕС в основном сводятся к использованию странами ЕС антидемпинговых процедур, квотных ограничений и технических барьеров в отношении российских товаров. Кроме того, создаются искусственные препятствия российским инвестициям, в том числе политического характера, когда речь идет об участии капитала из РФ в крупных компаниях Европы.

16 ноября Россия и Евросоюз подписали Меморандум о механизме раннего предупреждения в сфере энергетики, который способствует оперативному реагированию на возникновение чрезвычайных ситуаций в этой области.

По материалам российских и зарубежных СМИ

Поднебесная вносит все более заметный позитивный вклад в мирохозяйственные связи. В минувшем году на ее долю пришлось 22 % прироста мировой экономики и более 9 % расширения мировой торговли. Со времени вступления Китая во Всемирную торговую организацию импорт Китая ежегодно составляет 687 миллиардов долларов. А ведь производство данных товаров позволило дополнительно создать в других странах 14 миллионов рабочих мест!

Примечательно, что во время нынешнего глобального финансового кризиса именно Китай первым продемонстрировал признаки оздоровления своей экономики. Причем в отрасли, которая пострадала заметно больше других. Для Поднебесной стало реальной целью сбыть за 2009 год на внутреннем рынке 10 миллионов автомашин и опередить по этому показателю США.

Тут, разумеется, сказались плоды тридцати лет успешных экономических реформ. В результате вместо четверти миллиарда человек, пребывавших в абсолютной бедности, появилось 250 миллионов «новых китайцев». То есть состоятельных покупателей – людей, которые не только едят досыта и носят одежду без заплаток, но и считают критериями благосостояния не термос и велосипед, а приобретение собственной квартиры и автомашины.

Сокращение числа бедняков с 250 до 24 миллионов человек – то есть с 25 до 2 % населения – увеличило внутренний потребительский спрос. А начал лучше жить, самый многочисленный в мире народ стал больше покупать. Соседние государства опасались, что, являясь «мастерской мира», КНР затопит их своими товарами. Но произошло нечто иное. Словно пылесос Китай впитывает половину экспорта стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Тем самым он стал локомотивом, вытягивающим их из нынешнего спада.

Внутренний потребительский спрос Китая – самый быстрорастущий в мире. За последние десять лет он ежегодно расширяется на 8 %. Но доля личного потребления в Поднебесной составляет лишь 35 % валового внутреннего продукта против 70 % в США. Причина в том, что китайцы по сравнению с американцами меньше тратят и больше копят.

Сказывается недостаточность бюджетных ассигнований на здравоохранение, образование, социальное обеспечение. В 2005–2008 годах власти КНР удвоили расходы на эти цели. Но они все же остаются на уровне лишь 6 % ВВП. Вот и приходится китайским семьям откладывать до 28 % месячного дохода на черный день. Чтобы побудить людей больше тратить и меньше копить, нужно сделать бюджет еще более социально ориентированным.

Выходить из кризиса помогут дороги

Поистине бездонный, неуклонно расширяющийся внутренний потребительский спрос – лишь один из факторов, помогающих Китаю преодолеть кризис. Второй фактор – решимость властей компенсировать падение экспорта и рост безработицы щедрыми инвестициями в инфраструктуру. Стремительная

Нам бы так!

Благодаря эффективным мерам государственного регулирования Китаю удалось избежать превращения финансового кризиса в экономический. Достаточно сказать, что валовой внутренний продукт КНР увеличится в нынешнем году почти на 8 %, в то время как у других ведущих держав этот показатель будет минусовым.

автомобилизация сопровождается в Поднебесной невиданными темпами дорожного строительства.

По прогнозам экономистов, в нынешнем кризисном году жители КНР приобретут 10 миллионов автомашин против 9,8 в США. Поднебесная станет, таким образом, крупнейшим в мире автомобильным рынком. Примечательно, впрочем, и другое. В 1960-х годах я был в Японии очевидцем того, как поток машин отечественного производства сошел с конвейеров и уперся... в бездорожье.

У китайцев дело обстоит иначе. За последние годы в стране проложили 60 тысяч километров скоростных автострад. По этому показателю впереди остались только США, где в годы Великой депрессии Рузвельт боролся с безработицей путем строительства хайвеев. Что же касается Западной Европы, то она уже прошла этот этап. Включая Германию, где в тридцатые годы прошлого века Гитлер сделал главным видом общественных работ прокладку автобанов.

Сравним антикризисные меры, предпринимаемые Вашингтоном и Пекином. Конгресс США утвер-

дил антикризисный пакет в 787 миллиардов долларов, что составляет 6 % валового внутреннего продукта. Китай же выделит на преодоление кризиса 586 миллиардов долларов, или 16 % ВВП. Однако 75 % данной суммы ассигнуется на совершенствование инфраструктуры. В то время как американцы выделяют на это лишь 10 % антикризисного пакета.

Помимо специфических китайских потребностей, например, 147 миллиардов долларов на восстановление провинции Сычуань, пострадавшей от катастрофического землетрясения, нынешний кризисный год ознаменовался началом небывалых для Поднебесной инфраструктурных строек. «Антикризисным проектом» стоимостью 5,5 миллиарда долларов называют комбинацию моста и тоннеля длиной в 30 километров, который соединит Гонконг с процветающими городами Макао и Чжухай. Упор на совершенствование инфраструктуры приближает стратегическую цель: сократить разрыв в уровне жизни города и села, разбогатевшего приморья и все еще бедной, отсталой глубинки.

Хотя сокращение китайского экспорта привело к закрытию тысяч предприятий и увольнению более 20 миллионов человек, первые итоги 2009 года обнадеживают. Валовой внутренний продукт КНР в прошедшем году увеличился примерно на 8 %. Пусть это самый низкий прирост с 1992 года, но на фоне сокращения ВВП в других странах – это большой успех.

Традиции конфуцианства и инновации

Мировая общественность именует ныне КНР «мастерской мира». Это звание когда-то первой заслужила Британия после промышленной революции XVIII века. Теперь пекинское руководство намерено совершить еще один прорыв, уже не количественный, а качественный. Превратить «мастерскую мира» в «мировую лабораторию», в страну, которая не заимствовала бы чужие технологии, а стала равноправным участником научно-технического прогресса.

И тут оказалось, что древние конфуцианские традиции дают важные преимущества. Китайцам генетически присущ культ учености, представление о том, что только образование способно возвысить человека. Это придавало даже феодальным отношениям элемент демократизма. В течение двух тысяч лет государственных служащих в Китае подбирали на основе открытых конкурсных экзаменов. Претенденты состязались в знании конфуцианских текстов и умении руководствоваться ими при решении насущных житейских проблем.

Желание учиться привело к тому, что китайские вузы уже сейчас выпускают вчетверо больше инженеров, нежели американские. А КНР уже третий год составляет на мировой рынок больше продукции информационных технологий, нежели США или ЕС. Свыше 300 миллиардов долларов в китайском экспорте составляют интегральные схемы, компьютеры, цифровые камеры, мобильные телефоны и их компоненты.

Однако лишь 15 % добавленной стоимости этих товаров причитается китайским предпринимателям. Остальное идет в уплату зарубежным владельцам патентов и лицензий.

До начала реформ Китай тратил на научные исследования и опытно-конструкторские разработки менее 1 % валового внутреннего продукта. В 2006–2010 годы ассигнования на эти цели возрастут до 2 % ВВП. Перспективная программа создания «экономики знаний» ставит целью за 15 лет сократить зависимость Китая от иностранных технологий с 80 до 30 %.

Пекин не одобряет идею «большой двойки»

Во время своего недавнего визита в Пекин президент США Барак Обама сделал сенсационное заявление. По его словам, Вашингтон не намерен больше проводить политику «сдерживания Китая». Соединенные Штаты, подчеркнул он, приветствуют возрастание роли КНР на международной арене, ибо «могущественный и процветающий Китай волеет в мировое сообщество новые жизненные силы».

В западных СМИ тут же появились комментарии о том, что миром, мол, отныне будет управлять «большая двойка». Дескать, глобальный кризис изменил иерархию на международной арене. По прогнозам экспертов, уже в предстоящем десятилетии экономический потенциал Поднебесной превзойдет американский. (На долю КНР будет приходиться 23 % мирового ВВП, тогда как на долю США – лишь 18 %). Дескать, уходят в прошлое времена, когда решением мировых проблем заправляла «большая восьмерка».

Примечательно, что идея американо-китайского кондоминиума не встретила поддержки у пекинских руководителей. Премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао напрямую сказал президенту Барак Обама, что идея «большой двойки» не может принести пользы ни Китаю, ни Соединенным Штатам, ни остальному миру.

Он напомнил, что, несмотря на успехи реформ, Китай остается развивающейся страной. Крупные приморские города процветают, но обширные территории глубинки еще не избавились от бедности и отсталости. Хотя по валовому внутреннему продукту Поднебесная скоро опередит всех, по ВВП на душу населения она занимает лишь 106-е место в мире.

Кроме того, вершить насущные дела планеты не должны одни лишь сверхдержавы. Как и другие сторонники многополярного мира, Китай считает, что мировые проблемы должны решаться совместными усилиями всех государств, которых они касаются, независимо от того, богатые эти страны или бедные, большие или малые, сильные или слабые.

Высказывая отрицательное отношение к идее «большой двойки», китайское руководство использовало формулировку московской декларации, в которой лидеры КНР и РФ назвали главной задачей своей внешней политики формирование многополярного мира.

Словом, подчеркнув, что конструктивное взаимодействие Пекина и Вашингтона будет способствовать процветанию и стабильности США и КНР, китайское руководство отвергло идею «большой двойки».

**Наш обозреватель
Всеволод ОВЧИННИКОВ**

БРИК

как мировая реальность

О термине БРИК. Как некоторые понятия в физике, это слово сначала появилось, можно сказать, в теории – в аналитической записке американской финансово-инвестиционной компании «Голдман Сакс», датированной ноябрем 2001 года. Под аббревиатурой БРИК (англ. BRIC) были объединены четыре быстро развивающихся государства – Бразилия, Россия, Индия и Китай. Об этом новом элементе мировой политики, который тем не менее уже привлекает мировой бизнес, рассказывает Александр Арсеньевич ОРЛОВ, профессор, директор Института международных исследований МГИМО (У) МИД России.

У «четверки» – колоссальный потенциал развития.

На ее членов приходится более четверти земной суши, порядка 40 % населения планеты, они обладают гигантскими природными и сырьевыми ресурсами, а их объединенный валовой внутренний продукт уже сейчас превышает ВВП США.

Но еще грандиознее, по оценкам аналитиков, перспективы БРИК. К 2050 году «сложенный» ВВП государств БРИК превысит ВВП Соединенных Штатов уже более чем в четыре раза, произойдет радикальное сближение между странами БРИК и нынешними ведущими развитыми государствами по размеру ВВП на душу населения. А это означает качест-

ные их влияния на общий прогресс нашей цивилизации. Впрочем, возможно, темпы сближения стран БРИК с государствами «золотого миллиарда» будут еще более стремительными. На такие размышления наводит, в частности, нынешний глобальный финансово-экономический кризис, который экономики стран БРИК (за исключением, к сожалению, России) встретили в достаточной степени готовности.

Прошло, однако, пять лет после появления «теоретической модели», прежде чем предсказания экспертов начали обретать некую организационную субстанцию. В сентябре 2006 года по российской инициативе во время сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке состоялась первая встреча министров иностранных дел «четверки», носившая, как можно догадываться, «пристре-

лочный» характер. И если бы речь шла о каком-то «мыльном пузыре», то на этом все могло бы и закончиться. Но мало-помалу процесс диалога пошел, включая в свою орбиту новых участников.

Помимо глав внешнеполитических ведомств, которые провели после первой еще четыре встречи, в том числе «развернутое» совещание в Екатеринбурге в мае 2008 года. В диалоговый механизм БРИК ныне вовлечены министры финансов, представители муниципальных властей и ведущих университетов-побратимов. Представители общественности стран «четверки», собравшиеся в Москве год назад на конференции, организованной Общественной палатой России, фондами «Русский мир» и «Политика», обсудили тему «Страны БРИК на политической карте мира: новые вызовы», и, конечно, в историю международных отношений вошел первый саммит стран БРИК, состоявшийся в 2009 году в Екатеринбурге.

Но, несмотря на прогресс, достигнутый в рамках «четверки», которая от консультационного формата перешла к координации позиций по глобальной повестке дня, включая вопросы финансово-экономической стабильности,

венное улучшение условий жизни в странах «четверки» и усиле-

в мире есть много скептиков. Они склонны оценивать перспективы БРИК весьма сдержанно. Главный их довод заключается в том, что страны БРИК, по сути, ничего глубоко не связывает: ни общая история, ни цивилизационная общность, ни даже мало-мальски совпадающие долговременные интересы. А их сопряжение в настоящее время имеет не более чем конъюнктурный характер. В таких утверждениях, действительно, есть больше, чем просто доля правды.

Попробуем разобраться, что же такое БРИК: фантом или формирующаяся реальность?

Прежде всего, это реакция, может быть несколько запоздалая, на крах сначала биполярной, а затем – однополюсной модели мироустройства. Если мы внимательно приглядимся к развивающимся процессам, то увидим, что в мире полным ходом идет перегруппировка сил, одним из выражений которой является создание большого числа всевозможных международных структур, зачастую неформальных, типа того же БРИК, которые объединяют государства по тем или иным интересам, в первую очередь, конечно, экономическим. Хотя и не всегда. Такие объединения возникают как на традиционной субрегиональной или региональной основе, так и шире. Причем что касается регионов, то в наши дни их конфигурация серьезно изменилась. Возьмем, к примеру, АТЭС. Кому еще полвека назад могло бы прийти в голову создавать организацию, включающую страны, расположенные по разные стороны Тихого океана? Но в наши дни – это реальность глобального мира. Те же тенденции просматриваются и на пространстве бывшего СССР, а также в прилегающих к этой территории

регионах. ОДКБ, ШОС, ЕврАзЭС, ГУАМ... Согласитесь – это весьма необычные конструкции, связующим звеном которых в значительной степени

являются совпадающие потребности входящих в них государств.

БРИК – это следующий шаг в развитии этой тенденции. Здесь вообще нет никакой регионально-географической привязки, только общие интересы. В этом смысле БРИК не только напоминает, но и имеет все шансы стать аналогом «большой восьмерки», являющейся форумом для согласования позиций и принятия решений наиболее крупными и мощными военно-политическими и экономическими державами современного мира. Но Китай, Индия и Бразилия в «большой восьмерке» не представлены, а Россия была туда допущена главным образом по военно-политическим соображениям.

Что получают Россия, Китай, Индия и Бразилия, выстраивая каркас для своего взаимодействия? Прежде всего, увеличение совокупного влияния на мировые процессы в ключевых областях: экономике, политике, военной сфере, экологии и т. д. Не следует забывать, что помимо растущих экономик в БРИК есть и другие достоинства. Там представлены три ядерные державы, а Россия и Китай к тому же входят в Совет Безопасности ООН в качестве его постоянных членов. Не удивлюсь, если через какое-то время к различным форумам БРИК проявят интерес новые страны.

Часто можно услышать вопрос: не является ли появление БРИК ответом на рост западной, прежде всего американской, экспансии? Напрямую, конечно, нет. Цели этого образования другие. Но

опосредованно, наверно, да. Всей совокупностью своего поведения в последние два десятилетия США и их главные союзники создали такую среду, когда другим крупным государствам надо задумываться о страховочных механизмах, способных обеспечить реализацию их национальных интересов. Если говорить откровенно, то это – глобальное фиаско Вашингтона, взявшегося обустроить современный мир на основе своих принципов, но не сумевшего создать справедливую, притягательную структуру равноправного сотрудничества государств. Все четыре государства БРИК заинтересованы в поддержании и развитии взаимовыгодных отношений с США. Но при этом наличие БРИК в качестве элемента, пусть и весьма условного, многополярного мира, все же не повредит. Как и формата, способного в определенной мере гасить двусторонние противоречия, в частности, между Дели и Пекином.

Каковы перспективы БРИК?

Говорить о том, что ему уготовано «светлое и безоблачное будущее», по крайней мере, безответственно. Пока налицо лишь контуры возможного плодотворного взаимодействия. На данном этапе сплачивает БРИК главным образом политическая воля руководства «четверки», хотя и здесь есть свои запевалы – это Россия и Бразилия. Одних консультаций и координации политической линии, конечно, мало, чтобы БРИК стал стабильно значимым элементом мировой политики. Нужна весомая экономическая составляющая, включающая крупные совместные проекты, прежде всего в инновационной сфере, возможно, создание в этих целях многосторонних концернов стран-участниц, формирование благоприятных условий для взаимного инвестирования, согласование валютно-финансовой политики и т. д. В политической сфере нашим интересам отвечало бы, чтобы Индия и Бразилия в результате реформирования Совета Безопасности ООН вошли в число его постоянных членов. Это пошло бы на пользу всемирной организации и способствовало дальнейшему росту авторитета БРИК в мире.

ПАРТНЕР

№ 1 (26) • ЯНВАРЬ • 2010

НЕ ВСЯКАЯ ВСЯЧИНА

60

Виталий Макаров
Миниатюры

62

Андрей Самохин
Бумажные символы времени

64

Дмитрий Кикнадзе
Новогодний штраф

Два мастера

С одним из руководителей комсомола в 1970 году мы летели из Москвы в Уругвай. Маршрут был трудный: Гавана – Мехико – Сантьяго-де-Чили, с остановками и пересадками и лишь потом пункт назначения.

Перед поездкой я зашел на Старую площадь. В международном отделе ЦК партии работал мой друг, который обещал рассказать последние новости с Кубы. В кабинете он познакомил меня с человеком, чье лицо мне показалось знакомым. Невысокого роста, смуглый мужчина с усиками был похож на латиноамериканца. Но когда он представился, то я понял, что обознался: «Лаврецкий Иосиф Ромуальдович. Писатель, член комитета дружбы с Кубой». Новый знакомый спешил, но когда узнал, куда мы едем, сказал: «Будете в Мехико, познакомьтесь с Сикейросом. Не пожалеете!»

Он ушел. Приятель прокомментировал: «Григ плохих советов не дает». – «А почему Григ?» – спросил я. «Да потому что Лаврецкий – его литературный псевдоним. Его настоящая фамилия Григулевич. Был нашим разведчиком».

Уже потом я узнал подробнее о жизни Грига. Иосиф Григулевич за двадцать лет работы нелегалом сумел стать гражданином десятка государств. Был испанцем, поляком, французом, аргентинцем, боливийцем, бразильцем, уругвайцем, американцем, итальянцем, чилийцем, мексиканцем, костариканцем и кубинцем. Он думал и общался на многих языках, каждый

раз мастерски играя свою роль. Одно время Иосиф Ромуальдович был послом Коста-Рики в Италии и Югославии. А также в Ватикане, где завоевал доверие Папы. Его, как злобно-антисоветчика, клеймили наши дипломаты самого высокого ранга. Такого в истории разведок не было.

Когда мы остановились в Мексике, посольство устроило встречу с Давидом Сикейросом. Она состоялась в Полифоруме – огромном здании, внутренние стены которого были расписаны фресками художника. В этом комплексе архитектура и мощная живопись как бы поглощали зрителя. Да и художник с его крупным лицом, седой шевелюрой казался частью монументальной картины. Его панно, уже во многом завершенное, называлось «Марш человечества». Давид увлеченно рассказывал нам о том, как возникла идея, показывал, что получилось и что хотелось переделать. «Огромные фресковые росписи должны потрясать зрителей, – сказал он, – как идеи социализма». И тут же стал рассуждать, что жизнь человечества – не просто марш под руководством лидеров, это также конкретные люди, их поступки... А человек всегда индивидуален. Вот это пока ему не удалось изобразить.

Потом мы пили кофе, Сикейрос вспоминал прошлое. Он рассказал о своем участии в покушении на Льва Троцкого, подчеркнув при этом, что не раскаивается. Он всегда был на стороне Советского Союза и никогда не забудет, что вместе с советскими

добровольцами воевал в интернациональной бригаде республиканской Испании. А в 1940 году он организовал нападение на дом Троцкого. В боевой отряд вошли бывшие интербригадовцы, друзья художники. Сикейрос считал, что «Старик» (так называли Троцкого в секретной переписке) опасен для Советской России, как Франко и Гитлер.

В форме полицейских, вооруженные автоматами, мексиканцы атаковали «крепость Троцкого». Потом на стенах и потолке спальни следователи насчитали около двухсот пулевых отметин. Троцкий остался жив. Вскоре он был убит ледорубом уже другими конспираторами.

Сикейроса, приговоренного к длительному тюремному заключению, через год освободили под денежный залог. Его доставили в аэропорт и отправили в Чили. Виза была получена с помощью поэта-коммуниста Пабло Неруды, в то время чилийского консула в Мексике.

Позднее я узнал, что главным организатором нападения на Троцкого был не Сикейрос, а Григулевич. Кажется, они познакомились еще в Испании, во время гражданской войны.

С тех пор утекло много воды. В другой мир ушел Давид Сикейрос. Потом, успев написать о нем книгу, умер Иосиф Григулевич. Когда бываю в Мехико всегда стараюсь попасть в Полифорум. И каждый раз ловлю себя на мысли, что, разглядывая фрески, ишу в них знакомые лица.

Поддувало

Лена, подруга моей жены, рассказывая о Ленинграде, вспомнила кафе, в которое они ходили студентами. Его называли «Поддувало». Мало кто теперь знает, что поддувало – это отверстие в печи ниже топки. Оно улучшает тягу. Ты можешь топить сколько угодно, но настоящего жара без него не будет.

В шестидесятые годы меня угораздило попасть в секретари комитета комсомола МГУ, чем, впрочем, горжусь и сегодня. К этому времени Хрущев перетряс страну в стремлении все обновить. Но его стало заносить. Он вводил старые правила под другими названиями. Люди же после Сталина ждали простых земных радостей.

В МГУ всегда было свободомыслие. Со всеми ограничениями, которые вводили правители. Но степень этой свободы во многом определялась отношениями верхов и низов в самом университете.

В памяти остались беседы с ректором Иваном Георгиевичем Петровским. После комсомольских кон-

ференций собиралась небольшая группа активистов и университетских начальников, и тогда мы просто разговаривали.

Кто-то спросил, почему он – академик, ректор МГУ – не вступил в партию? Иван Георгиевич, поглядывая задумчивыми, как у математиков и поэтов, глазами, ответил, что задачи партии столь велики, что он сомневается в своих способностях решить их. А подводить не хочется. Но это не означает, что он не поддерживает генеральную линию коммунистов.

И вот тут самое главное. «Бывали, конечно, разногласия», – сказал он. Однажды его вызвал Никита Сергеевич Хрущев и спросил, почему в МГУ шестнадцать факультетов. Тогда по стране создавались совнархозы, обкомы партии стали сельскими и промышленными, в общем, шла перестройка хрущевских времен. И все начальники, чтобы не попасть под реформаторский каток, соглашались с нововведениями.

Философ

Вкупе они оказались вдвоем. Поставили портфели и представились. Седой назвался Виктором, а лысый – Сергеем. Пили чай и как люди, которым даже короткая поездка из Москвы в Петербург позволяет отвлекаться, присматривались друг к другу.

Пристрелка быстро прекратилась. Оказалось, что лысый и седой уже знакомы полвека. Они учились в Московском университете на Моховой. Виктор был студентом факультета журналистики и комсомольским начальником, а Сергей готовился выпускаться как философ.

Познакомил их случай. Причем неприятный. В шестидесятые годы Виктору как члену комитета комсомола было поручено разобраться с персональным делом Сергея. Даже для времен хрущевской оттепели это был особый случай. Госбезопасность перестала заниматься организациями, которые были противниками коммунистических идей, но не действовали против властей. Такие дела поручали партии и комсомолу.

Виктор вспомнил, что тогда какой-то дядя в очках, попросив разрешение, зашел в его кабинет. «Я из КГБ», – сказал он и показал удостоверение.

«А по какому вопросу?» – спросил Виктор, думая, что человек ошибся комнатой. Но гость сказал, что пришел как раз по комсомольскому вопросу и попросил его выслушать. Его ведомство расследовало

дело об организации на философском факультете антисоветской группы. Все участники раскаялись, и так как их действия не попадали под статьи законов, дело закрыли. «А вот насчет убеждений философов, – сказал он, – решать вам, комитету комсомола».

Мне поручили встретиться с Сергеем. Оказалось, что это нормальный парень, но чересчур влюбленный в истину. Он лучше профессоров факультета знал работы Ленина, следил за событиями в стране и пришел к выводу, что ни Сталин, ни Хрущев не приблизили страну к социализму. Но Сергей тоже не знал, как это сделать, он пытался найти ответы на семинарах и в беседах с приятелями. Кто-то донес куда надо, что существует группа молодых философов, которые готовятся к борьбе за счастье человечества.

Прошло много времени. Виктор стал седым, а Сергей лысым. Но, как оказалось, оба тепло вспоминали прошедшие годы. Ни один из них тогда не грешил против совести.

Виктор вспомнил, что тогда они, комсомольцы, осудили идеи Сергея, его исключили из комсомола, но в решении записали вполне человеческий вывод. Ему рекомендовали поехать на Братскую ГЭС, которая тогда была комсомольской стройкой. И если он положительно себя там проявит, комитет комсомола попросит ректора восстановить его в студентах.

«Слушай, – спросил Виктор, – а чем это закончилось?»

«Да, нормально. Через год я вернулся из Братска, получил диплом. Жив, здоров. Семья, дети. Преподаю философию. Но вопросы, конечно, остались. Но сначала давай выпьем. У меня тут вот есть...»

Выпили, закусили, расслабились. Сергей спросил: «Хочешь, расскажу анекдот времен Горбачева о партийном работнике и владыке, которые, как и мы, тоже ехали в “Красной стреле” и беседовали?»

«Если ты помнишь, – продолжил Сергей, – тогда компартию и церковь, которые искали свое место в обществе, волновали во многом одинаковые проблемы. Коммунист спросил владыку, как он может объяснить такой факт, что церковь поставила свой спектакль еще во времена Христа, но он продолжается. А большевики вышли на сцену всего полвека назад, но уже оказались перед занавесью?»

Владыка ответил: «Вы сделали ставку на идею, а мы – на рождение и смерть. Идеи преходящи, а вот эти явления – вечны».

Собеседники посмеялись и стали устраивать постели. И когда уже улеглись, Сергей вдруг спросил: «А ты заметил общую ошибку большевика и владыки? Они не подобрались к главному – чем заполнить жизнь человека между рождением и смертью? Вот и сейчас в рыночной обстановке то же самое. Есть о чем подумать!»

Ивану Георгиевичу было предложено на базе МГУ создать шестнадцать институтов или университетов, чтобы приблизить их к народному хозяйству. Как сказал ректор, это был тот случай, когда он не согласился с руководством. Смысл рассуждений Ивана Георгиевича заключался в том, что университетское образование – это достижение человечества, которое учится объединять расщепленное знание мира. Он отстоял свою точку зрения.

В те времена в университете подмостками свободы был Студенческий театр МГУ на улице Герцена. Если говорить честно, я, студент факультета журналистики, который находился в двух шагах от театра, не знал о его существовании. Но случай, есть случай. Меня вызвали в партком и сказали, что мне поручается участвовать в просмотре спектаклей театра, режиссером которого тогда был Марк Розовский. Мне даже выписали командировку, чтобы я ехал с труппой в Ленинград. Главным спектаклем, который вызвал критику, была пьеса Брехта «Карьера Артура Уи». В ней Гитлер был очень похож на

Сталина. Не меньше вопросов вызывала постановка «Доброго человека из Сезуана».

Если смотреть на эти эпизоды с сегодняшних времен, то все эти придирки – чушь собачья. При этом я должен был тогда стать как бы комиссаром студенческого театра, который ехал в Ленинград с опасными спектаклями. И докладывать о всяких антисоветских проявлениях в партком МГУ. Не согласиться я не мог, но и сексотом быть не хотел. Не гамлетовская, но проблема!

Я сидел на репетициях, которые Марк Розовский проводил в огромном клубе ленинградского завода. Мне было интересно. Когда прошел первый спектакль, мы очутились в «Поддувале». Пили шампанское, ели что-то сладкое, говорили хорошие слова. И все время без причины смеялись. Артисты отходили от напряжения сцены. Потом мне позвонили из Москвы из парткома и спросили, почему не информирую о спектакле. Не помню, как я оправдывался. Но, почти повторяя слова Петровского, я сказал: «Эти ребята не расщепляют мир».

Виталий МАКАРОВ

Бумажные символы времени

Андрей САМОХИН

Традиция новогоднего поздравления на листке бумажки началась две тысячи лет назад в Китае. Накануне восточного Нового года хозяин вывешивал возле двери пустой мешочек с надписью: «Извините, что не могу принять лично». А на следующий день он вынимал из него визитные карточки с праздничными пожеланиями.

Теперь перенесемся сквозь время и пространство во Францию. В 1777 году парижский живописец и гравер Демезон пытался ввести в обычай придуманные им поздравительные «гравированные карточки». Их обычно передавали адресату через слуг. Однако обычай не прижился: современники упрекали Демезона в том, что таким образом «поощряется беззастенчивость прислуги, которая сует нос в господские секреты».

Открыточная эстафета была подхвачена в Англии, где в 1794 году некий художник m-r Dobson нарисовал и лично подарил своему другу первую рождественскую открытку: семейный праздник у зимней елки на фоне заснеженного леса. Друг был в восторге. Тогда Добсон отлитографировал несколько десятков подобных карточек и разослал их всем своим знакомым как поздравление на Рождество.

Недавно на торгах появилась вторая рождественская открытка, которую в 1840 году сделал для своих близких государственный чиновник сэр Генри Коул. Центральную сцену обрамляли наподобие триптиха сюжеты, живописующие добродетели этой семьи, «питающей голодных и одевающей нагих». Внизу красовалась типичная поздравительная подпись: «Веселого Рождества и счастливого Нового года!»

Открытка имела огромный успех. Еще несколько лет после того Рождества на нее специально приходили посмотреть все знакомые сэра Генри. И тогда он сообразил, что на этом можно подзаработать. С оригинала отпечатали около тысячи копий, которые молниеносно разошлись по шиллингу за штуку (по тем временам – немаленькие деньги).

И все же настоящим «бизнес-ангелом» поздравительных открыток стала государственная почта. Ведь только она могла обеспечить массовое их распространение. В 1869 году австрийский экономист Э. Герман, стремясь, как сейчас говорят, «оптимизировать» имперские почтовые расходы, подсчитал, что треть всей почтовой переписки не содержит секретов и может осуществляться без конвертов, на открытых карточках. «Открытки», как их позже окрестили на русском языке, а в то время «почтовые карточки» стремительно вышли на рынок Европы. Сперва в Австро-Венгрии, с 1870 года – во Франции и Германии, в 1871 году их можно было уже увидеть в Англии, Швейцарии, а в 1872-м – в России. Интересно, что практически одновременно появились и филателисты – коллекционеры открыток. А незадолго до начала XX века массовая индустрия открыток набрала изрядные коммерческие обороты во всем мире.

Самые распространенные сюжеты первых рождественских открыток – младенец Христос в яслях Святого вертепа или летящий ангел со звездой в руках. Интересно, что звезда Рождества чаще всего изображалась на открытках то с пятью, то шестью лучами. Позже открыточные персонажи стали более разнообразными, уже к началу XX столетия их сюжет уводил зрителя подчас очень далеко от рождественских мотивов – вплоть до фривольных эротических картинок. В начале прошлого века на евро-

В 1880 году по почте в мире рассылалось уже более 11,5 миллиона рождественских и новогодних открыток. Почтовые работники были вынуждены напоминать поздравляющим: «Не откладывайте отправку открыток до самого Рождества!»

пейских новогодних открытках впервые появляется новый персонаж – Санта-Клаус с мешком подарков, а также елочные украшения.

● В России поначалу были в ходу импортные европейские открытки. Предприимчивые купцы покупали за границей (в основном в Германии) открытки, на которых был только рисунок без надписи, а уже потом поздравительный текст они писали вручную. Снег на рождественских открытках делали из борной кислоты. Он так натурально серебрился, что казался настоящим.

Первые русские коммерческие открытки тиражом 10 тысяч экземпляров были выпущены к Рождеству 1898 года в Петербурге для материальной поддержки больниц, амбулаторий и курсов сестер милосердия.

Это была серия из десяти открыток, выполненная по акварельным рисункам известных русских художников. Ну а дальше национальное сюжетное своеобразие открыток пошло по нарастающей, успешно конкурируя с заморскими томными немецкими фройлянами и благостными картинками в духе викторианской Англии. Вместо рождественских индеек на русских открытках запорхали снегири и синицы, западные мельницы и черепичные крыши заменили лихие тройки, золотые луковичы православных храмов, русские избы, а по сугробам зашагали детские процессии колядовщиков-христославов.

В сюжетах рождественских открыток отметились такие известные художники, как Иван Билибин, Леонид Бакст, Николай Рерих и другие.

Огромную популярность обрел русский открыточный стиль Елизаветы Бем (1843–1914). Сквозным мотивом ее рождественских сюжетов было христианское сострадание к бедным и незабываемые образы крестьянских детей. Сюжетом одной из открыток стали бедно одетые дети, которые заглядывали в окно богатого дома, а рядом стихи:

«У богатых деток елка. Что за сладости, игрушки!

А у нас с тобой, Николка, лишь мороз один в избушке».

Большевистская революция внесла поздравительные открытки, мягко говоря, коррективы. Празднование Рождества и Нового года с их атрибутами: ангелами, звездой, Дедом Морозом и даже новогодней елкой оказались под запретом. Новый год в России всегда был эхом Рождества Христова. Даже государственный переход на новый календарный стиль не смог побороть вековых традиций. Поэтому новая власть рассматривала оба праздника как ненавистное целое. Активисты-комсомольцы предлагали «дать по шапке Деду Морозу, а ангелам – по зубам». Поэт Александр Введенский писал:

«Только тот, кто друг попов, елку праздновать готов».

В 1923 году Совнарком выпустил указ вести летоисчисление с 1917 года, а Новолетием считать 7 ноября. Было выпущено несколько новогодних открыток, но их не покупали. Рождественские (новогодние) праздники продолжали справлять подпольно, без внешних атрибутов. А поздравлять друг друга с ними стали на открытках с репродукциями художников и видами городов.

Только в середине 30-х годов власти решили «амнистировать» Новый год с елкой и Дедом Морозом, наполнив их «новым советским содержанием». Вифлеемская звезда покраснела, елочные украшения стали символизировать достижения победившего социализма. Счастливые мамы с ребятами на фоне башен Кремля, грозная авиация и флот СССР заменили «рождественское сосоканье», а Вождь народов с трубкой стал новым Дедом Морозом. Правда, во время войны Дед Мороз на открытках появился... Одетый в маскхалат дедушка со зверским лицом колол штыком в пузо тупеющего фрица. «С новогодним приветом!» – гласила открыточная подпись.

В конце войны из наступающей армии в страну хлынул поток роскошных новогодних открыток из Европы. Нашей полиграфической промышленности пришлось как-то отвечать на этот «вызов». Через несколько лет на советских открытках появились Дед Мороз и Снегурочка, и постепенно, часто исподволь, украдкой идеологическая твердолобость стала размягчаться. Особенно этот процесс усилился с конца 50-х годов.

Конечно, о возрождении рождественских образов не было и речи. Советские мотивы по-прежнему главенствовали: Дед Мороз на БАМе, в маске сварщика, верхом на ракете. Но некоторые новогодние открытки стали по-русски «теплеть», в сюжетах появились юмор и мотивы семейных ценностей. В 80-х из-под полы продавали самодельные или отксеренные и раскрашенные с западных и старых русских образцов рождественские открытки.

Слава Богу, сегодня открытки можно купить свободно и поздравить родных отдельно с Новым годом и Рождеством Христовым или с двумя праздниками вместе. Подобных отечественных открыток выпускается довольно много. Хотя их сюжетные и полиграфического качества чаще всего не «доотягивает» до «золотого века» открытки рубежа XIX–XX веков. Так что поле деятельности для предприимчивых сограждан с хорошим вкусом открыто.

С Новым годом вас, соотечественники! И с Рождеством Христовым! 🎅

Новогодний штраф

Возвращаясь из санатория, Михаил Сергеевич был в хандре. Его отдых по рекомендациям медиков означал что-то странное – реабилитация. Но никто не объяснил какая? А так как ему перевалило за семьдесят пять, то в голову лезли нехорошие мысли. Врачи сказали, что за десять дней, на которые он купил путевку, здоровье не поправишь. Нужно лечиться вдвое дольше.

И к тому же пару дней назад они поругались с женой, которая обвинила его в том, что он не умеет жить. Другие ветераны войны получают летние путевки, а его обходят. После ссоры она вернулась в Москву, а он отбыл положенный ему срок, как осужденный на зоне. И тридцать первого декабря возвращался на своих «жигулях» домой. В багажнике лежала купленная в Сергиевом Посаде елка.

Когда Михаил Сергеевич свернул с кольцевой дороги в Москву, то продолжал думать о неприятном. Машина, как бы почувствовав что-то неладное, вдруг плавно въехала по снежной грязи под бампер огромного, как слон, «Лэнд Крузера». Из него вышел водитель и сказал: «Вызывай своего страховщика».

Так как за сорок лет вождения у Михаила Сергеевича не было дорожных происшествий, то он не понял, зачем это делать. Его легковушка немного зацепила низ бампера мощной машины и что-то поцарапала. Он предложил заплатить деньги за покраску низа бампера, туда, куда никто никогда не заглянет. И разбехаться. До Нового года оставалось пять часов. Но водитель, посмотрев на затрапезную куртку Михаила Сергеевича, отрезал: «Тебе за всю жизнь не найти деньги на ремонт. Звони страховщику».

Михаил Сергеевич понял, что спорить бесполезно, так как внешне водитель выглядел неприступным джентльменом. Современного кроя пальто, галстук и ноль внимания собеседнику. Когда старик спросил его, где они находятся, тот молча показал на экран навигатора. Михаил Сергеевич возмутился: «А что по-русски ответить нельзя?» Водитель молча сел в машину и поднял стекло. На этом контакт закончился. Через несколько часов приехали гаишники, и началось оформление протоколов.

Вот тогда Михаил Сергеевич понял, что это не транспортное происшествие. Он въехал не в чужую машину, а в другое

время. Молодые офицеры, посмотрев его документы, посоветовали: «Тебе, дед, дома надо сидеть. Будешь таранить такие машины – жить будет не на что».

«А почему шофер “Крузера” резко затормозил? Вы же должны спросить и с него, а не только штрафовать меня?»

Гаишники ответили, что это не шофер, а бизнесмен, который сделал

себе состояние, зарабатывая на всем. И посоветовали старику написать в протоколе, что он не рассчитал тормозной путь на скользкой дороге. «Раз он бизнесмен, то для него время – деньги, – сказал старик, вытянув из своей советской памяти слова о капитализме. – Зачем же из-за царапины терять столько часов?»

«А он не теряет, – ответили милиционеры, – он сидит и спокойно ждет, когда мы оформим протокол. А с твоей страховки он получит сотню тысяч рублей на ремонт авто. По существу ты ему сделал новогодний подарок. Он поделится с оценщиками, а они накрутят стоимость ремонта. Деньги переведут страховщики, которые тоже не останутся внакладе».

Это была новая политика в экономике, с которой Михаил Сергеевич не сталкивался. Милиционеры уже включились в эту систему, зарабатывая свое. Один из них прямо сказал: «А куда нам деваться? Мне нужно рассчитывать только на себя. У меня жена и двое детей. Получаю пятнадцать тысяч. Поэтому «Лэнд Крузер» и его хозяина мы запомним. И при любом нарушении напомним, что дали ему возможность заработать на страховке. Пусть делится».

И спросил: «А ты как бы поступил?»

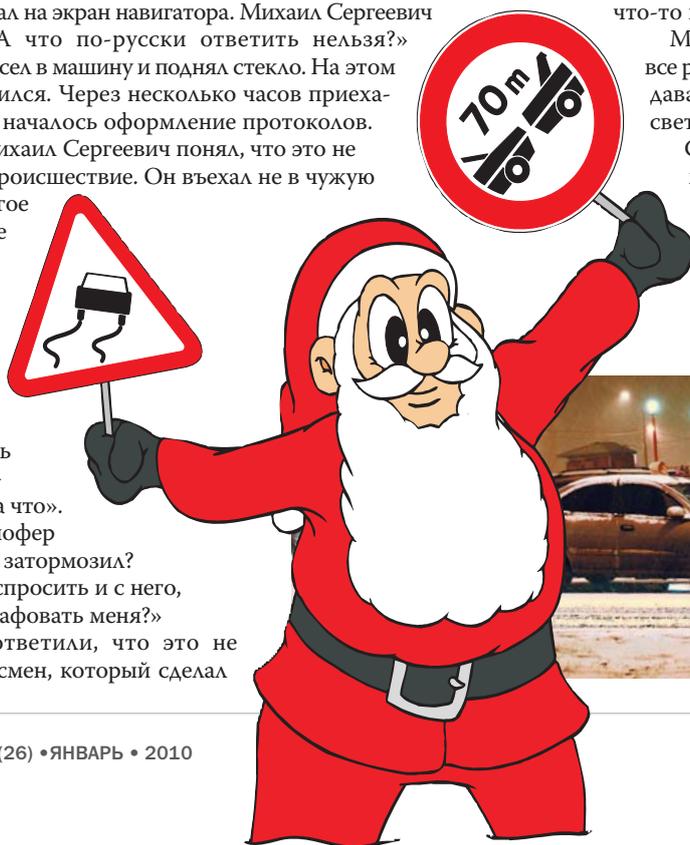
Михаил Сергеевич не протестовал. Может быть, поэтому, когда они расставались, гаишник сказал: «Ты не думай, отец, что нам это приятно. У меня родители такие же, как ты. Только жизнь у нас другая. Рыночная. Вы же нас в нее окунули».

В одиннадцать тридцать ночи бумаги были подписаны. Потерпевший и гаишники уехали, а Михаил Сергеевич позвонил жене и сказал, что опаздывает. Он тихо ехал по опустевшей Москве, сверкающей огнями, как новогодняя елка. И вдруг его подрезала машина. Из нее выскочили уже знакомые милиционеры. «Опять что-то не так», – подумал он.

Милиционер сказал: «Слушай, отец, ты все равно опоздал на семейный праздник, давай к нам в участок. Он вот рядом светится. На фронтные сто грамм».

Спустя два часа гаишники, включив мигалки, доставили Михаила Сергеевича домой. Когда он переступил порог, жена и гости увидели улыбающегося, довольного собой и жизнью человека. В сопровождении милиции.

Дмитрий КИКНАДЗЕ

*Пусть и в Новом году
они почувствуют нашу заботу!*

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ЦЕНТР ПОМОЩИ БЕСПРИЗОРНЫМ ДЕТЯМ»

Торгово-промышленной палаты Российской Федерации
(Благотворительный фонд «Центр помощи беспризорным детям» ТПП РФ)

Адрес: 101000, г. Москва, Чистопрудный бульвар, д. 5/10, стр. 1, телефон 7 (495) 620-00-61, факс 7 (495) 620-00-87

ОГРН 1037739365135

Коды: ОКПО 58660037; ОКВЭД 65.23; ОКОГУ 49014; ОКАТО 45286555000; ОКФС 50; ОКОПФ 88

Банковские реквизиты при расчетах:

в рублях:

Благотворительный фонд
«Центр помощи беспризорным детям»
Торгово-промышленной палаты РФ
ИНН 7701295193
КПП 770101001 р/сч 40703810500000010625
в ВТБ 24 (ЗАО) г. Москва
корр/сч 30101810100000000716,
БИК 044525716
Назначение платежа:
«Благотворительное пожертвование ...»

в валюте (доллары США):

VTB24 (JSC), Moscow, Russia SWIFT Code: CBGURUMM USD:
Deutsche Bank Trust Company Americas, 1 Bankers Trust Plaza, floor 6 New York,
NY 10015, USA SWIFT Code: BKTR US33 Acc.# 04413603
VTB24 (JSC), Moscow, Russia SWIFT Code: CBGURUMM EUR: DEUTSCHE BANK
AG TAUNASANLAGE 12-2160262 FRANKFURT AM MAIN GERMANY SWIFT
Code: DEUTDEFF Acc.# 100 9475252 00
In f/o: Charitable Foundation of the Chamber of Commerce and Industry of the
Russian Federation: «Help Center for Homeless Children»
Acc. number 40703978300000000625

